

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (549) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Альфред Анисимович Берлин* (1912–1978), крупнейший ученый в области химии и технологии высокомолекулярных соединений.

Альфред Берлин родился 11 июля 1912 года в семье выдающегося скрипача Анисима Александровича Берлина. Приход его в науку был непрост. Вопреки желанию родителей, профессиональных музыкантов, выбрав для себя путь естествоиспытателя, он сначала окончил техникум, работал на заводе и, наконец, поступил в МХТИ имени Д. И. Менделеева. Здесь же по его окончании Берлин прошел великолепную школу органика-синтетика в аспирантуре у академика П. П. Шорыгина, которого считал своим учителем.

Уже первые его работы (публикации 1938–40 гг.), посвященные исследованию процессов синтеза α -, β -ненасыщенных кетонов и γ -кетобутанолов и их полиреакций, которыми была показана возможность таутомерной полимеризации, а также обозначены особенности сеткообразования, отличались оригинальностью. Они легли в основу его кандидатской диссертации, которую он защитил уже в годы войны в Институте органической химии АН СССР.

Начиная с 1941-го и вплоть до 1958 года (с почти годичным перерывом: по ложному обвинению он в 1952 году находился под следствием) в ВИАМе Берлин работал над проблемами материаловедения для авиационной техники во Всероссийском научно-исследовательском институте авиационных материалов. Тогда по его идеям и под его руководством создавались принципиально новые по тем временам материалы — стеклоармированные пластики, термопластичные древопластики, пенополимеры, различные типы клеев и адгезивов. Эти работы, обобщенные в изданных позднее монографиях, во многом предвосхитили дальнейшее развитие этих направлений. За цикл работ по созданию научных основ получения и переработки газонаполненных полимеров (пено- и поропластов) Берлин был отмечен Государственной (Сталинской) премией.

С 1958 года научная деятельность ученого была неразрывно связана с Институтом химической физики Российской академии наук. Именно здесь им были заложены основы химии и технологии полимеризационноспособных олигомеров (ПСО) и механизма их превращения в сетчатые полимеры — одного из двух фундаментальных направлений, которым он посвятил последние 20 лет своей жизни. Берлин создал общий метод синтеза структурно-регулярных ПСО, базирующийся на реакции конденсационной теломеризации. Этим методом были получены разные классы ПСО — олигоэфиракрилаты, олигокарбонатакрилаты, олигоуретанакрилаты и другие, различающиеся химической природой и длиной олигомерного блока, а также функциональностью молекул и реакционной способностью полимеризационных центров.

Изучение гетерофазной полимеризации (сополимеризации) ПСО в неравновесных, сильно вязких средах позволило Берлину сформулировать принцип временной пластификации полимеров, который позволяет одновременно и интенсифицировать переработку линейных термопластов, и целенаправленно модифицировать их свойства. Все эти исследования, обобщенные в монографии «Полиэфиракрилаты», легли в основу новых экологически более совершенных процессов промышленного производства различных типов полимерных материалов — анаэробных герметиков, электроизоляционных компаундов, связующих, клеев, эластомеров, покрытий, полимерных стекол и др.

Альфред Берлин также является одним из авторов первой в мировой практике монографии, посвященной химии полисопряженных систем. Систематические исследования, выполненные им и его учениками, привели к разработке оригинальных методов синтеза полимеров с разными типами систем сопряжения — ациклической, ароматической, гетеро- и металлоциклической.

Эти комплексные исследования не только заложили основы получения полимерных материалов специального назначения, но и указали пути материаловедения XXI века: создание принципиально новых материалов — высокотермостойких, в том числе «безрастворных» связующих, полупроводниковых, темно- и фотопроводящих, электроннообменных, обладающих каталитической и ингибирующей активностью, магнитной восприимчивостью, а также способностью хранить и передавать информацию.

Ученый был автором более 650 научных работ, 9 монографий, на его имя выдано более 260 патентов и авторских свидетельств на изобретения. Он также являлся главой известной научной школы, воспитавшей более 20 докторов и около 70 кандидатов наук.

Альфред Анисимович был человеком со сложной судьбой и далеко не простым характером. Многогранно образованный, владевший тремя языками, прекрасно знавший поэзию, профессионально игравший на фортепиано, он был одновременно и мелочный, и щедрый, бескорыстный и завистливый, острый «на слово». Это была крупная, талантливая личность с необузданными страстями, бурным темпераментом, поразительной фантазией и парадоксальной логикой, что сделало научное творчество ученого удивительно интересным и разнообразным, а его заблуждения и ошибки (например, «эффект локальной активации») талантливыми и плодотворными.

Умер А. А. Берлин 4 ноября 1978 года. Он вышел отправить поздравительные открытки и домой уже не вернулся. Ученый похоронен в семейной могиле на кладбище Донского монастыря.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдулалиева Л. А.

Проблемы правового регулирования наследственного договора в Российской Федерации 155

Аболонина А. В.

Разграничение злоупотребления полномочиями и превышения полномочий лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческой или иной организации..... 156

Авакян М. Э.

Особенности детерминант должностной преступности в Российской Федерации 160

Агуреева К. Ю.

Риски увеличения налоговых споров в рамках налоговой реформы 163

Азеев И. Р.

Влияние Организации Объединённых Наций на деятельность транснациональных корпораций: обзор основных актов 165

Алексеева Ю. Ю.

История развития института банкротства в России и за рубежом..... 167

Алексеева Ю. Ю.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в России: общая характеристика 170

Алексеев Н. И.

Практика разрешения споров, связанных с аттестацией, в суде 176

Антипова Н. Н.

Уголовная ответственность за домашнее насилие в России: особенности правового регулирования..... 178

Антонова Е. Ю.

Государственная защита трудовых прав мигрантов: характеристика и проблематика ... 182

Ахметчина А. А.

Прокурорский надзор за деятельностью службы судебных приставов..... 185

Ахметчина А. А.

Прокурор в уголовном процессе 186

Базарова Ц. Б.

Практические проблемы в деятельности Федеральной службы судебных приставов 187

Базарова Ц. Б.

История развития законодательства об исполнительном производстве 189

Барамикова А. А.

Особенности производства допроса с участием несовершеннолетних 192

Беспавлова Ю. В.

Понятие, содержание, социальное назначение и виды выборов: актуальные проблемы и пути решения 195

Беспавлова Ю. В.

Образование избирательных округов, участков: актуальные проблемы и пути решения 197

Божков В. Д.

Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов субъектами оперативно-розыскной деятельности 199

Болдырева Д. В.

Понятие и основные виды средств массовой информации..... 203

Брух Р. А.

Социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей в РФ 205

Булахова Е. В.

Хозяйственные общества и хозяйственные товарищества как организационно-правовые формы юридических лиц..... 207

Булохов И. И.

Направления оптимизации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму 210

Бурлакова А. С.

Имущественные права детей в контексте семейного права: защита интересов несовершеннолетних..... 212

Бурлакова А. С.

Правовые аспекты договоров долевого участия в строительстве: анализ современных тенденций и проблем 215

Вдовин Ю. В. Недостатки правовой регламентации финансового обеспечения социальной защиты военнослужащих 217	Волкова А. А. Перспективы создания системы ювенальной юстиции в России 224
Везетев В. В. Оценка влияния мировых тенденций и национальных особенностей на реформирование государственной гражданской службы (военной, правоохранительной, муниципальной) в РФ... 219	Воробьева С. А. Влияние реформы законодательства о банкротстве на права участников процедуры (оценка нововведений и их практической значимости) 226
Виноградова О. В. Сравнительный анализ правового положения коммерческих корпоративных юридических лиц в гражданском законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран: понятие и особенности регулирования 222	Вязовикина Д. В. Правовые гарантии защиты конституционного права на свободу и личную неприкосновенность..... 229
	Грибанова А. Д. Феномен вторичного сиротства как негативный фактор института усыновления (удочерения)..... 231

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы правового регулирования наследственного договора в Российской Федерации

Абдулалиева Лейла Аллахвердиевна, студент магистратуры
Институт деловой карьеры (г. Москва)

В работе анализируется правовая природа и понятие термина «наследственный договор», проводится сравнительный анализ наследственного договора и завещания, рассматриваются проблемные вопросы данного понятия в рамках российского законодательства.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, наследодатель, наследник.

Наследственный договор — новая и актуальная ветвь в правовом поле России, так как указанный вид договора появился относительно недавно. Термин «наследственный договор» закреплен в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ). Введение института наследственного договора в правовую систему Российской Федерации несомненно является проявлением либерализации наследственного права [1]. Так, согласно п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор). Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагает на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения [2].

В России достаточно ограниченное число населения пользуется наследственным договором, что объясняется достаточной новизной указанного договора, а также достаточно спорными нормами о наследственном договоре в российском законодательстве.

В соответствии с п. 1 ст. 1118 ГК РФ к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

Хоть правовое регулирование наследственного договора и завещания достаточно схожи, однако наследственный договор имеет ряд отличительных особенностей:

1) завещание является односторонней сделкой, и наследник о нем знать не будет до открытия наследства, а наследственный договор является двусторонней сделкой;

2) завещание может быть закрытым, в отличие от наследственного договора;

3) завещание может быть расторгнуто по инициативе наследодателя, в то время как наследственный договор может быть расторгнут обеими сторонами, причем наследодатель может расторгнуть договор в одностороннем порядке, а вот наследник — по соглашению сторон либо в судебном порядке;

4) наследственный договор может быть заключен под условием, которое должно наступить к моменту открытия наследства (например, заплатить деньги, выйти замуж, родить ребенка и т.д.). Например, в Китае наследственный договор, именуемый договором о содержании под завещательное дарение, является возмездным, и предполагает возложение на вторую сторону договора «обязанности по материальному содержанию и уходу за наследодателем при жизни, а также по организации его погребения» [3].

Еще одной особенностью наследственного договора можно считать неотчуждаемость исходящих из него прав и обязанностей, согласно п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ. Так, если наследник умер раньше наследодателя, наследники умершего уже не смогут претендовать на имущество, указанное в наследственном договоре, даже если умерший много лет исполнял свои обязанности по такому договору.

Достаточно спорной нормой в ГК РФ является отдельные пункты ст. 1140.1, в которых устанавливается, что даже после заключения наследственного договора наследодатель вправе распоряжаться своим имуществом в полном объеме. Законодатель позволяет наследодателю

совершить даже продажу имущества, в результате чего договор может перестать иметь смысл, что является не до конца проработанным моментом [4]. Никаких правовых последствий для наследодателя в ГК РФ не устанавливается. Петров Е.Ю. также отмечает, что «вопрос о судьбе ранее произведенного исполнения в случае более ранней смерти контрагента законодатель оставил открытым» [5]. Законодатель не ограничивает наследодателя в количестве заключаемых им наследственных договоров в отношении одного и того же имущества. ГК РФ устанавливает, что в случае смерти наследодателя, применяться будет первый такой заключенный договор. Так, при заключении двух наследственных договоров на одну и ту же квартиру, при добросовестном и полном исполнении обязательств сторонами всех договоров, в случае смерти наследодателя, квартиру получит та сторона, которая первой заключила с наследником наследственный договор.

Н.С. Бессараб совершенно справедлив в своей позиции о том, что в том виде, в котором на данный момент существует законодательство о наследственном договоре оно существовать не может, поскольку имеется серьезный перекосяк в сторону прав наследодателя [6, с. 78].

Несомненно, одной из положительных сторон наследственного договора является сочетание возможности возникновения обязанностей получателя наследства до его открытия с переходом права собственности после. В отличие от договора ренты, по которому имущество переходит в момент заключения договора [4]. При должной доработке и скрытии всех пробелов правового регулирования наследственного договора, а также при должном внимании к наследникам и выработке справедливых механизмов защиты всех сторон, наследственный договор может стать важным и лидирующим институтом среди альтернатив в наследственном праве России.

Литература:

1. Медведев, Г. И., Гримальди М. О некоторых тенденциях развития наследственного права в мире в контексте реформы наследования в России / Г.И. Медведев, М. Гримальди.— Текст: непосредственный // Направления и перспективы развития законодательства о наследовании: материалы научно-практической конференции.— Москва: сборник, 2015.— С. 95.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ [в ред. от 08.08.2024 N237-ФЗ] // Собрание законодательства РФ.— 03.12.2001.— N49.— Ст. 4552.
3. Косарева, И. Краткая характеристика наследственного права Китая / И. Косарева // Вестник ХГАЭП.— 2008.— № 1 (34).— С. 58.
4. Бушлякова Д. В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. № 4. С. 50–52.
5. Петров Е.Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. Ред. Е.Ю. Петров — Москва: М-Логос, 2018.— С. 478.
6. Бессараб Н.С. Правовое регулирование наследственного договора в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения / Бессараб, Н.С.— Текст: непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал.— 2020.— № 4–2 (94).— С. 78–80.

Разграничение злоупотребления полномочиями и превышения полномочий лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческой или иной организации

Аболонина Алина Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В данной статье рассматривается правовая природа злоупотребления полномочиями и превышения полномочий в контексте управленческой деятельности в коммерческих и иных организациях. Анализируются основные отличия между этими двумя понятиями, их последствия для организации и для самих управленцев, а также обосновывается необходимость правильного понимания и толкования объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ.

Ключевые слова: злоупотребление полномочиями, превышение полномочий, коммерческая организация, управленческие функции.

В условиях динамичного развития коммерческих структур особое значение приобретает вопрос о пра-

вомерности действий лиц, осуществляющих управленческие функции. Порой, границы между законными де-

ловыми практиками и правонарушениями становятся размытыми, в связи с чем необходимо правильное понимание и точное толкование юридических норм. Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий — это два понятия, которые зачастую путают или отождествляют, однако они имеют различия, которые необходимо учитывать для верной квалификации деяний и эффективного правоприменения в целом.

Анализируя официальную статистику [12], следует отметить, что количество должностных и служебных преступлений, совершаемых ежегодно, остается достаточно высоким, в связи с чем пристальному вниманию должны подвергаться составы преступлений, предусмотренных соответствующими главами Уголовного Кодекса РФ (далее — УК РФ), а именно 23 и 30 [1]. Нормы 23 главы имеют целью защиту прав и интересов акционеров, организаций и других лиц от неправомерных действий определенных лиц, наделенных полномочиями и использующих их в ущерб интересам службы в коммерческих и иных организациях, что может нанести вред правам и законным интересам граждан или организаций, а также интересам общества или государства. Однако, при отсутствии корректного толкования и применения, норма, предусмотренная ст. 201 УК РФ, не сможет обеспечить полноценную защиту прав и интересов указанных субъектов.

Существует множество вопросов, связанных с применением статьи 201 УК РФ. Один из таких связан с тем, что главы 23 и 30 УК РФ, достаточно схожи по своей конструкции: например, норма, предусмотренная ст. 201 УК РФ сконструирована по типу ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», однако при наличии состава, предусмотренного ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», подобная норма о превышении полномочий, где субъектом было бы то же лицо, что и в ст. 201 УК РФ, в главе 23 УК РФ отсутствует (за исключением ст. 203 УК РФ, обладающей специальным субъектом). Возникает вопрос: в связи с чем, когда речь идет о должностных преступлениях, УК РФ разграничивает термины «злоупотребление полномочиями» и «превышение полномочий», выделяя два самостоятельных состава преступления, но при этом отказывается от подобной конструкции в главе 23 УК РФ, не предусматривая превышение полномочий в контексте управленческой деятельности в коммерческих и иных организациях. Опираясь на теоретическую базу, попробуем ответить на данный вопрос.

Рассматривая признаки состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, следует остановиться на объективной стороне. В связи с тем, что диспозиция статьи предусматривает общественно опасное последствие в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, стоит отметить, что состав данного преступления является материальным, а потому объективная сторона включает в себя три обязательных признака: деяние, последствие и причинно-следственную связь между ними.

Под деянием, применительно к ст. 201 УК РФ, большинство ученых понимает использование лицом своих служебных полномочий вопреки законным интересам организации [11]. Деяние может быть выражено в формах:

а) действия: лицо, выполняющее управленческие функции (например, директор) заключает явно невыгодные контракты, договоры, совершает сделки, заведомо влекущие вред для организации или нарушает нормы трудового законодательства;

б) бездействия, то есть не совершение руководителем каких-либо возложенных обязанностей: это может выражаться, в том числе, и в не заключении договоров, выгодных для организации.

Полномочия руководителей организаций формируются в соответствии с законодательством и внутренними нормативными актами. Эти полномочия включают в себя право принимать решения, вводить в действие внутренние правила, управлять финансами и ресурсами. Однако большой объем власти, присущей управленцам, создает риски ненадлежащего использования этих полномочий.

Для того чтобы установить, возложены ли на лицо те или иные полномочия, необходимо изучить приказы, распоряжения, уставы или другие документы, где будут прописаны функциональные обязанности.

В уголовно-правовой доктрине существует несколько подходов к определению злоупотребления полномочиями. В значительной мере от интерпретации этого понятия зависит также и квалификация самого деяния.

Первый подход является наиболее обширным, а потому и включает в злоупотребление совершение деяний в как пределах своих полномочий, так и с их превышением. Такую позицию разделяет теоретик Корнеева А. В., предполагая, что превышение является частным случаем злоупотребления полномочий, и поэтому нет необходимости в дополнительной статье, предусматривающую ответственность за превышение полномочий [5]. Однако такой подход не позволяет объяснить наличие ст. 286 УК РФ, в которой превышение должностных полномочий рассматривается отдельным самостоятельным составом преступления.

Другой подход предполагает буквальное и достаточно узкое понимание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ: только злоупотребление полномочиями. Проанализировав выше главу 30 УК РФ и конструкции статьи 285 и 286, следует отметить, что данной позицией и руководствовался законодатель. В таком случае, учитывая известный юридический принцип «Nullum crimen sine lege» («Нет преступления без указания о том закона»), а также норму о недопустимости применения уголовного законодательства по аналогии, установленную в ч. 2 ст. 3 УК РФ, привлечение к уголовной ответственности руководителя коммерческой или иной организации, который превысил свои полномочия, должно происходить на общих основаниях (в соответствии с нормами, предусматривающими ответ-

ственность за причинение вреда здоровью, за посягательство на честь, свободу и достоинство личности и т.д.) [8]. Данный подход разделяют Иногамова-Хегай Л. В. и Черепедов С. С., указывая, что «неприемлемо расширительное толкование норм уголовного закона, когда оно влечет применение закона по аналогии» [7].

Итак, разделяя термины «злоупотребление» и «превышение», следует рассматривать, что злоупотребление полномочиями определяется как использование полученных прав для достижения личных целей, что может причинить вред организации, ее работникам или третьим лицам. Примеры включают в себя действия, направленные на получение личной выгоды за счет ресурсов компании, дискриминацию в отношениях с сотрудниками или партнерами, а также манипуляции с отчетностью, влекущие вред. При этом превышение полномочий связано с действиями, выходящими за рамки установленных норм и правил, которые регулируют деятельность организации. Это может включать в себя действия, не предусмотренные внутренними документами компании, а также нормативными актами. Злоупотребление подразумевает использование полномочий в личных интересах, в то время как превышение полномочий происходит из-за недостатка понимания своих полномочий или игнорирования установленных процедур. Оба явления могут иметь серьезные последствия для организации: от финансовых потерь до ухудшения репутации.

Такой подход разделения данных юридических терминов подтверждается, в том числе, и Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

В данном Постановлении, в частности в пункте 19, следует акцентировать внимание на ключевом признаке превышения полномочий — «совершение действий, явно вы-

ходящих за рамки полномочий» [2]. Например, если лицо осуществляет действия, которые никто не вправе выполнять в любых обстоятельствах, или которые принадлежат к компетенции другого лица, оно очевидно превышает свои полномочия.

Рассматривая другое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)», следует отметить, что законодатель и здесь придерживается позиции о том, что превышение не является частным случаем злоупотребления полномочиями [3].

Такой вывод можно сделать на основе представленного в пункте 2 определения, где под злоупотреблением полномочиями понимается совершение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением им своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили законным интересам данной коммерческой или иной организации, а также тем целям и задачам, для достижения которых это лицо было наделено соответствующими полномочиями. Законодатель указывает и в абзаце 2 пункта 2 данного Постановления, что под злоупотреблением понимаются «входящие в круг его полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения».

При этом в пункте 9 того же Постановления имеются разъяснения и относительно превышения полномочий применительно к ст. 203 УК РФ. Следует отметить, что они достаточно схожи с теми признаками, которые указывались в Постановлении Пленума № 19, но отображают специфику ст. 203 УК РФ и указанных в ней специальных субъектов:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19	Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21
Превышение должностных полномочий может выразиться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:	Превышение полномочий может выразиться, например, в совершении частным детективом или частным охранником при исполнении своих обязанностей действий, которые:
относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);	относятся к полномочиям должностного лица правоохранительного или иного органа власти;
могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;	могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;
совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;	-
никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.	никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Рис. 1. Сравнение ППВС № 19 и № 21 в части определения превышения полномочий

Таким образом, отсутствие состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за превышение полномочий со стороны лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, указывает на недостаточную юридическую технику и наличие пробелов в уголовном праве, в связи с чем не существует единого толкования рассматриваемой нормы, что ведет к неоднозначной судебной практике.

Анализируя судебную практику, следует сделать вывод, что некоторая часть судебных приговоров идет по пути отождествления злоупотребления и превышения полномочий, то есть квалифицирует действия лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, по ст. 201 УК РФ, даже если они явно превышали свои полномочия.

Так, Подольский городской суд признал генерального директора виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ. Так, ФИО1, являясь генеральным директором акционерного общества, заключил нецелесообразный договор, сумма которого превышала 250 тыс. долларов США, однако данное полномочие у него отсутствовало, так как действующий устав акционерного общества и Положение о генеральном директоре запрещало генеральному директору заключать сделку, превышающую сумму 250 тыс. долларов США без согласия Совета директоров, о чем генеральный директор был осведомлен [9].

Но есть также судебные решения, которые придерживаются второй позиции и не включают превышение полномочий в злоупотребление полномочиями, однако данная судебная практика встречается реже. Например, генеральный директор ООО был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ. Верховный Суд РФ приговор и судебные акты по делу отменил и направил дело на новое судебное рассмотрение, указав на то, что из приговора неясно, генеральный директор использовал служебные полномочия вопреки интересам организации или же вышел за их пределы. Верховный Суд РФ сделал акцент на том, что выяснение данного положения имеет решающее значение как для правильной квалификации его деяния, так и для судебного решения.

Отсутствие нормы, которая бы определяла ответственность за превышение полномочий у лиц, занимающих управляющие должности в коммерческих и иных организациях, не означает исключение уголовной ответственности в ситуациях, когда их действия имеют признаки других преступлений, таких как самоуправство, мошенничество и др. Тем не менее, привлечение этих лиц к уголовной ответственности за совершение этих преступлений порой затруднительно.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Таким образом, необходимо четко разграничивать два различных понятия: «злоупотребление полномочиями» и «превышение полномочий», так как они, хоть и имеют общую основу, представляют собой разные юридические категории. Первое подразумевает использование предоставленных полномочий в ущерб интересам организации или третьих лиц, в то время как второе связано с действиями, выходящими за пределы установленных полномочий. Это следует делать на основе норм, изложенных в главе 30 УК РФ, в частности в статьях 285 и 286, чтобы обеспечить корректное толкование и применение норм, содержащихся в статье 201 УК.

Важно отметить, что четкое разграничение этих понятий является и необходимым условием для обеспечения законности и эффективности работы организаций. Для снижения рисков и злоупотребления, и превышения полномочий необходимы системные меры, включающие разработку внутренней нормативной базы, совершенствование контроля над действиями управленческих кадров и создания условий, способствующих повышению их ответственности.

Также следует подчеркнуть, что в условиях современного рынка, где коммерческие организации подвергаются разнообразным рискам, понимание и правильная интерпретация данных категорий становятся особенно актуальными.

Во-вторых, отсутствие уголовной ответственности за превышение полномочий со стороны лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, представляет собой пробел, который следует устранить по аналогии со статьей 286 УК РФ, либо путем внесения изменений в ст. 201 УК РФ с учетом разъяснений различий между злоупотреблением и превышением полномочий.

В-третьих, до ликвидации данного пробела, при квалификации действий необходимо на основе внутренних актов, уставов и прочих документов организаций, выявлять четкий круг полномочий лица, исполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, после чего определять было ли это «злоупотреблением полномочиями» или же деяния следует квалифицировать по иной статье УК РФ.

В заключение, важно отметить, что четкое понимание признаков данного преступления способствует правильной квалификации других общественно опасных деяний, указанных в главе 23 УК РФ. Кроме того, включение в главу 23 дополнительной нормы, регулирующей ответственность за превышение полномочий в сфере предпринимательства, позволило бы более точно отразить текущее состояние коррупционных преступлений.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2022. 396 с.
5. Боженок С. А. Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие / Боженок С. А., Грачева Ю. В., Иногамова-Хегай Л. В., Казарян Э. А., Каменева А. Н., Клепицкий И. А., Клименко Ю. А., Корнеева А. В., Левандовская М. Г., и др. М.: Проспект, 2016. 336 с.
6. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2005. 480 с.
7. Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4. С. 25–26.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 1536 с.
9. Приговор Подольского городского суда от 14.02. Приговор № 1–3/12 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: // sudact.ru.
10. Сундуров Ф. Р. Уголовное право России: учебник. М.: Статут. 2022. 864 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. Москва: Проспект, 2020. 688 с.
12. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.

Особенности детерминант должностной преступности в Российской Федерации

Авакян Маргарита Эдуардовна, главный государственный таможенный инспектор
Северо-Кавказская электронная таможня (г. Минеральные Воды, Ставропольский край)

Должностная преступность остается одной из наиболее острых проблем, с которой сталкивается современное российское общество. Этот вид преступной деятельности охватывает коррупцию, злоупотребление должностными полномочиями, хищение, служебный подлог и другие правонарушения, совершаемые лицами, занимающими государственные и частные должности. В последние годы наблюдается определенная тенденция к росту числа таких преступлений, что подчеркивает необходимость глубокого анализа их причин и последствий [2].

Среди основных факторов, способствующих развитию должностной преступности в России, ученые выделяют следующие.

1. Широкое распространение коррупционных схем в государственных структурах, которое приводит к подрыву доверия граждан к власти.

2. Недостаток эффективных механизмов контроля и мониторинга деятельности государственных органов, что создает условия для злоупотреблений и превышений полномочиями.

3. Невозможность сотрудников обеспечить достойный уровень жизни, что часто приводит к искушению совершать противоправные действия.

4. Низкий уровень наказуемости должностных преступлений, который формирует у правонарушителей уверенность в безнаказанности.

Должностная преступность наносит значительный урон не только экономике страны, но и ее социальной стабильности [1]. Основные последствия:

— экономические потери — коррупция и злоупотребления ведут к утечке бюджетных средств, снижению инвестиций и ухудшению бизнес-климата.

— социальная напряженность — несправедливость в распределении ресурсов и безнаказанность, которая порождает недовольство населения и раскол в обществе.

— подрыв доверия к институтам власти, то есть повышение уровня недоверия к государственным органам и правовой системе в целом, которое становится серьезной угрозой для демократии и стабильности в стране.

На уровне законодательства принимаются меры по борьбе с должностной преступностью. Так, реализуются программы по повышению прозрачности государственных закупок, внедряются антикоррупционные инициативы и стратегии, направленные на повышение качества управления. Однако, эти меры часто сталкиваются с рядом проблем, включая недостаточную поддержку со стороны общества и несовершенство действующих механизмов.

Актуальные проблемы должностной преступности в России требуют комплексного подхода к их решению. Наш взгляд необходимы как законодательные изменения, так и реформы системы управления, направленные на улучшение контроля за деятельностью государственных ор-

ганов, повышение уровня ответственности и уменьшение коррупционных рисков [6]. Только в таком случае можно надеяться на создание более справедливого и прозрачного общества, свободного от должностной преступности.

Должностная преступность — это противоправные действия, совершаемые должностными лицами в рамках своей профессиональной деятельности. В России данное явление имеет сложную природу и обусловлено множеством социологических, экономических и политически-правовых факторов.

Раскрывая сущность социологических факторов можно сказать о том, что в российском обществе существует определённая толерантность к коррупции. Граждане рассматривают взятки как обычную практику, что создает среду, в которой должностные преступления становятся более распространёнными. Нельзя отрицать тот факт, что в некоторых регионах России, особенно в крупных городах, зафиксированы случаи, когда граждане сами предлагают должностным лицам «поощрения» за быстрое решение своих вопросов. Мы можем сделать такой вывод, анализируя судебную практику, а также информацию, распространяемую посредством СМИ.

Также среди немаловажного социального фактора, способствовавшего должностной преступности можно выделить недостаток социальной мобильности — ограниченные возможности для карьерного роста могут подталкивать людей к совершению должностных преступлений [5]. Если человек видит, что честный труд не приносит должного вознаграждения, он может пойти на совершения деяний, запрещенных законодательством Российской Федерации. В частности, такая практика распространена среди чиновников среднего звена, которые могут использовать свои полномочия для получения дополнительных доходов.

На наш взгляд, целесообразно также отметить низкий уровень доверия к институтам власти среди граждан. Современный уровень доверия населения к государственным органам и правосудию ухудшает возможности своевременно предотвращать совершение должностных преступлений. Граждане часто считают, что бороться с должностными преступлениями бессмысленно, так как система защищает «своих» [7]. Такой вывод мы можем сделать на основе проводимых социальных опросов. Случаи, когда коррупционные схемы охватывают высокопрофильных чиновников, и расследования заканчиваются без реальных последствий лишь подтверждает наличие данного фактора.

Говоря об экономических предпосылках должностной преступности, ученые выделяют следующие.

1. Низкая оплата труда у государственных служащих. Уровень материального вознаграждения способствует тому, что чиновники начинают искать дополнительные источники дохода. Данный пример особенно актуален для сотрудников правоохранительных органов, которые могут получать взятки за бездействие со своей стороны в отношении лиц, совершивших правонарушения.

2. Отсутствие прозрачности и контроля. В условиях недостаточного контроля за расходованием бюджетных

средств и непрозрачных тендерных процедурах возрастает риск злоупотреблений полномочиями. Часто отмечаются случаи «распила» бюджетных средств на строительстве объектов, когда часть финансирования приватизируется должностными лицами.

3. Экономический кризис и нестабильность. В условиях экономических трудностей люди часто совершают должностные преступления из-за безысходности или необходимости обеспечить свою семью. В кризисные периоды, такие как 2014–2015 годы в России, можно наблюдать значительный рост совершаемых преступлений, связанных с коррупцией и хищениями.

Среди политически-правовых детерминант стоит отметить следующее.

Во-первых, нормативные акты не всегда адекватно отражают реалии и не обеспечивают эффективной борьбы с должностными преступлениями. Размытость некоторых статей Уголовного кодекса и отсутствие четких механизмов привлечения к ответственности создают так называемые «лазейки». Довольно часто можно наблюдать, как должностные лица используют юридические нюансы, чтобы избежать наказания, например, обжалуя решения судов или затягивая процесс [5].

Во-вторых, коррупция обычно зарождается в недрах власти и иногда поддерживается высокопрофильными чиновниками, что затрудняет преследование рядовых правонарушителей. Высшие чиновники могут использовать свои полномочия для защиты неправомερных действий. В качестве примера можно привести скандалы с коррупцией на уровне государственных заказов, когда высокопоставленные лица, которые замешаны в схемах «откатов», часто остаются безнаказанными.

В-третьих, низкий уровень профессионализма и подверженность коррупции среди сотрудников правоохранительных органов, который мешает расследованию и предотвращению должностных преступлений [4]. Случаи, когда сотрудники полиции или прокуратуры получают взятки от подозреваемых в обмен на «неразоблачение» их преступной деятельности также являются довольно частой негативной практикой в Российской Федерации.

Таким образом, должностная преступность в России является результатом комплексного взаимодействия социологических, экономических и политически-правовых факторов. Понимание этих обстоятельств является ключом к разработке эффективных мер по предупреждению и борьбе с коррупцией и другими формами злоупотребления полномочиями в стране.

Совершенствование законодательства и практики борьбы с должностной преступностью в Российской Федерации требует комплексного подхода. Нами представлены рекомендации, которые могут быть полезны в этой сфере [3].

1. Актуализация норм уголовного права — необходимо обновить и уточнить статьи Уголовного кодекса о должностных преступлениях, чтобы они отражали новые реалии и вызовы.

2. Введение положения о конфискации имущества — установить более жесткие механизмы конфискации имущества, полученного преступным путем, для повышения эффекта от борьбы с коррупцией.

3. Расширение перечня преступлений. На наш взгляд актуально включить в уголовное законодательство новые виды должностных преступлений, такие как киберпреступления, связанные с использованием служебного положения.

4. Создание специализированных органов. Учреждение специализированных следственных и прокурорских подразделений, занимающихся исключительно расследованием должностных преступлений.

5. Обеспечение независимости антикоррупционных органов, то есть необходимо обеспечить автономность антикоррупционных органов от политических влияний и давления, повысить их статус и финансирование.

6. Обязательная отчетность — очень важно требовать от госслужащих регулярной отчетности о доходах и расходах, а также о всех крупных сделках и финансовых операциях. Несмотря на то, что государственные служащие обязаны предоставлять данные сведения и на данный момент, однако практика показывает, что на сегодняшний день механизм недостаточно эффективен.

7. Использование электронных систем — внедрение и развитие электронных платформ для подачи деклараций и жалоб на коррупционные и должностные правонарушения, что позволит повысить прозрачность и доступность информации, а также уровень доверия граждан в систему противодействия данной категории преступлений.

8. Повышение квалификации. Важно организовывать регулярные тренинги и семинары для сотрудников право-

охранительных органов по вопросам раскрытия и расследования должностных преступлений.

9. Установление программы обмена опытом с другими странами, которые успешно борются с коррупцией и должностной преступностью.

10. Создание общественных советов — формирование общественных наблюдательных комиссий для мониторинга работы государственных структур и повышения ответственности должностных лиц.

11. Образовательные программы — необходимо разрабатывать и внедрять образовательные программы для граждан о правовых последствиях коррупции и важности соблюдения законности. Борьба с должностной преступностью не может быть эффективна, если не нацелена не только на улучшение качества работы государственных служащих, но и на повышения правовой культуры населения страны.

12. Использование аналитических систем, то есть разработка и внедрение системы анализа данных и мониторинга должны позволить выявлять аномалии в финансовых и хозяйственных операциях, которые могут указывать на коррупцию.

13. Разработка программного обеспечения — создание программ для анонимного сообщения о коррупционных действиях, что также поможет повысить уровень доверия граждан к системе.

Данные рекомендации на наш взгляд могут способствовать более эффективной борьбе с должностной преступностью в России и формированию правовой культуры, основанной на честности и ответственности населения. Такой подход способен улучшить качество противодействия и предупреждения должностной и коррупционной преступности.

Литература:

1. Архангельская Л. Т. Должностная преступность в России: проблемы и перспективы. // Журнал научных исследований. 2017. Т. 10. № 4. С. 56–68.
2. Васильев Г. И. Особенности должностной преступности в современной России. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2018. Т. 25. С. 102–115.
3. Гурвич Г. К. Детерминанты должностной преступности: теория и практика. // Юридический журнал. 2016. № 3. С. 74–88.
4. Данилов П. Н. Факторы, влияющие на должностную преступность в Российской Федерации. // Журнал социологических исследований. 2019. Т. 7. № 2. С. 45–58.
5. Кочеткова Н. С. Должностная преступность как социальное явление: теоретические подходы и эмпирические исследования. // Вестник Московского университета. 2020. Т. 15. С. 86–99.
6. Лебедев А. И. Ответственность за должностную преступность: юридический аспект. // Правоведение. 2018. № 5. С. 30–42.
7. Смирнов В. П. Социальные и экономические факторы, способствующие развитию должностной преступности в России. // Вестник экономических исследований. 2017. Т. 12. С. 70–83.
8. Тихомирова Е. Ю. Профилактика и борьба с должностной преступностью в современной России. // Юридический вестник. 2019. № 4. С. 18–25.

Риски увеличения налоговых споров в рамках налоговой реформы

Агуреева Ксения Юрьевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Актуальность темы обусловливается теоретической и практической важностью вопросов правомерности применения права налогоплательщиков на налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Налогового Кодекса Российской Федерации. Несомненно, стоит отметить временное отсутствие сложившейся правоприменительной практики порядка применения налогоплательщиками, использующими основной режим налогообложения вычетов входного налога на добавленную стоимость от поставщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения. Еще одной сложностью стоит отметить отсутствие отлаженной системы процессуальных механизмов проверки системы налогообложения поставщика в разрезе применяемой им ставки налога на добавленную стоимость.

Налоговое законодательство в Российской Федерации многогранно и динамично. Система нормативных правовых актов ежедневно подстраивается под реалии жизни страны, экономику и предпринимателей. При этом правовые нормы в области налогообложения подвергаются постоянному совершенствованию, выявленные судебными органами и практикой проведения контрольных мероприятий пробелы и коллизии устраняются посредством внесения в Налоговый кодекс Российской Федерации соответствующих изменений. В то же время, ввиду самой природы налоговых отношений, в которых публичные правоотношения преобладают над частными, налогоплательщики стремятся к минимизации налоговых платежей в бюджет, которая может выражаться как в правовой форме (применение налоговых льгот и более низких налоговых ставок, толкование неурегулированных Налоговым кодексом отношений в свою пользу и т.д.), так и в форме злоупотребления правом.

Налоговая реформа 2024 года заставила многих предпринимателей бизнеса по-иному взглянуть на порядок исчисления налогов в своей организации в будущем году. Введение новых ставок налога на прибыль, изменение прогрессивной шкалы исчисления НДФЛ, туристический налог и, конечно же, введение обязанности исчисления НДС для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения стали для многих предпринимателей поводом пересмотреть свою учетную политику в сфере налогового учета.

Что касается упрощенной системы налогообложения, необходимо отметить, что она стала доступна для куда большего количества налогоплательщиков. Ведь критерии были ощутимо изменены Федеральным законом от 12.07.2024 N176-ФЗ

Лимит доходов для перехода на УСН увеличен и составляет 337,5 млн руб. Эта сумма ежегодно индексируется [1, п. 2 ст. 346.12]. На 2025 г. коэффициент-дефлятор

равен 1 [2, ч. 11.1 ст. 8]. Данный лимит применяется впервые при переходе на УСН с 2025 г.

При применении УСН в 2024 г., но утрате права на нее в течение года, из-за превышения доходов суммы 200 млн руб., появляется возможность перейти на УСН с 1 января 2025 г. Ограничение, установленное п. 7 ст. 346.13 НК РФ, в этом случае не действует, то есть налогоплательщику не нужно ждать год, чтобы вернуться на УСН. Налогоплательщик имеет право перейти на УСН с 2025 г., если его доходы за 9 месяцев 2024 г. (за минусом некоторых из них) должны быть не более 337,5 млн руб. Эта величина не индексируется. При определении суммы доходов за 2024 г. надо учесть доходы, полученные как на УСН, так и на Общей системе налогообложения [2, ч. 11 ст. 8].

Лимиты доходов и остаточной стоимости ОС для сохранения права на УСН тоже увеличены. С 2025 г. они составляют 450 млн руб. и 200 млн руб. Обе суммы ежегодно индексируются [1, пп. 16 п. 3 ст. 346.12, п. 4 ст. 346.13]. На 2025 г. коэффициент-дефлятор равен 1 [2, ч. 11.1 ст. 8].

И, несмотря на то, что применение Упрощенной системы налогообложения стало доступно для гораздо большего количества юридических лиц и предпринимателей, ее применение стало не таким легким как ранее.

Внесение законом № 176-ФЗ [2] изменений в п. 1 ст. 143, п.п. 2, 3 ст. 346.11 Налогового Кодекса Российской Федерации привели к тому, что организации и индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения, становятся с 01.01.2025 г. плательщиками налога на добавленную стоимость.

При этом согласно новым положениям Налогового законодательства налогоплательщик освобождается от обязанностей по исчислению и уплате налога на добавленную стоимость в двух случаях [1, п. 1 ст. 145]:

- если доходы за прошлый год не превышают 60 млн руб.;
- если налогоплательщик вновь созданная организация или вновь зарегистрированный ИП.

Освобождение от исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость предоставляется автоматически, уведомления об освобождении подавать в налоговый орган не нужно [3, п. 1].

Долгие споры и коллизии в трактовке положений действующей редакции налогового кодекса об обязанности налогоплательщика, применяющего упрощенную систему налогообложения и освобожденных от обязанности по исчислению и уплате НДС, выставлять счета-фактуры при реализации разрешились внесением поправок в п. 5 ст. 168 НК РФ [4].

При реализации товаров (работ, услуг) налогоплательщиками, применяющими систему налогообложения для

сельскохозяйственных товаропроизводителей (единный сельскохозяйственный налог) или упрощенную систему налогообложения и при этом освобожденными от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, счета-фактуры не составляются [1, Абз. 2 п. 5 ст. 168].

Если же доходы налогоплательщика с начала года превысят 60 млн руб., действие освобождения прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем превышения.

Для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с доходами, превышающими допустимый лимит в 60 млн руб. предусмотрена возможность выбора порядка исчисления НДС. Данные налогоплательщики наделены правом выбора пониженных ставок 5% и 7% либо применения общеустановленной ставки 20%.

Основным отличием при выборе налогоплательщиком применяемой ставки налога на добавленную стоимость помимо объемов выручки является возможность использования права на вычет входного НДС согласно положениям 171 НК РФ.

Таким образом, применение общеустановленной ставки НДС с правом применения вычета становится выгодным для налогоплательщиков с большой долей входного НДС, например, в таких отраслях, как торговля.

При этом следует учитывать, что риски увеличения налоговых споров в рамках правоприменения налоговых вычетов, предусмотренных статьей 171 НК РФ, возрастают не только для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения, но и для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на общей системе налогообложения.

В рамках исполнения требований статьи 54.1 НК РФ налогоплательщики обязаны производить проверку контрагентов. Внутренними локальными нормативными актами организаций могут быть предусмотрены регламенты

проверки контрагентов или положения, предусматривающие запрос документов у поставщиков или подрядчиков. Законодательством на данный момент предусмотрена возможность проверки налогоплательщиком своих контрагентов посредством открытых источников с использованием функционала личного кабинета налогоплательщика или сервиса прозрачный бизнес.

Однако, на данный момент законодательством не предусмотрен единый механизм, который позволил бы налогоплательщику проверить своего контрагента в свете его выбора применяемой ставки НДС. На мой взгляд, это могло бы быть реализовано посредством сервиса «Прозрачный бизнес» на сайте ФНС. Однако, на данный момент законных актов или иных распоряжений касательно этого в открытых источниках мной не найдено.

Одновременно с этим необходимо отметить, что основной объем налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения, составляют индивидуальные предприниматели и небольшие организации, которые ранее ввиду предусмотренных законом послаблений не уделяли должного внимания ведению бухгалтерского и налогового учета. Исходя из этого, будет весьма вероятной ситуация, в которой данные налогоплательщики будут допускать ошибки в применении ставок.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на данном этапе совершенствования налоговой системы велики риски увеличения налоговых споров. Большое количество коллизий, недоработок и пробелов в сфере регулирования НДС в части применения ставок и вычетов невозможно оставить без внимания.

Возможно, дальнейшие отношения будут складываться исходя из правоприменительной и судебной практики. Но в любом случае это неизбежно приведет к внесению уточнений и корректировок в действующую редакцию налогового законодательства.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года N146-ФЗ
2. Федеральный закон от 12.07.2024 N176-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»
3. Методические рекомендации из Письма ФНС России от 17.10.2024 N СД-4-3/11815@, Письмо Минфина России от 02.10.2024 N03-07-11/95245
4. Федеральный закон от 29.10.2024 N362-ФЗ (ред. от 29.11.2024) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Влияние Организации Объединённых Наций на деятельность транснациональных корпораций: обзор основных актов

Азеев Ильяс Ринатович, студент магистратуры

Научный руководитель: Красиков Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье представлен краткий обзор основных актов Организации Объединённых Наций, посвященных деятельности транснациональных корпораций и оказывающих влияние на них, способствуя развитию общественно-частного партнерства и поддерживая инициативы в области защиты прав человека. Подчеркивается влияние «Глобального договора ООН» на транснациональные корпорации, его большая роль в продвижении устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса, в том числе и на территории РФ.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, ТНК, ООН, Организация Объединённых Наций, международные экономические отношения, общественно-частное партнерство, права человека, Глобальный договор ООН, корпоративная ответственность.

Транснациональные корпорации (далее — ТНК) в настоящее время являются важными и полезными для мировой экономики акторами, позволяющими хозяйствующим субъектам из различных стран вести эффективную экономическую деятельность в разных регионах мира. В связи с существенным влиянием ТНК на мировую экономику, они находятся в орбите внимания Организации Объединённых Наций (далее — ООН), которая в пределах своих полномочий оказывает регулятивное влияние на их деятельность.

ООН играет значительную роль в регулировании международных экономических отношений. Данная организация, как и её структурные подразделения, является одним из эффективных инструментов развития мировой экономики [1, с. 55]. Кроме того, развитие сотрудничества между корпорациями и ООН является действенным методом преодоления проблем глобального развития [3].

Среди основных направлений влияния ООН на деятельность ТНК — содействие развитию института общественно-частного партнерства с их участием и повышение их ответственности в сфере прав человека.

Так транснациональные корпорации заинтересованы в том, чтобы ООН в качестве посредника способствовала развитию отношений с их участием в области «общественно-частного партнёрства» [1, с. 55]. В рамках таких отношений государственные агенты заключают контракты с субъектами частного сектора с целью получения прибыли и предоставления общественно-полезных услуг в таких важных сферах, как образование, здравоохранение и другие [2, с. 296]. Одним из актов, затрагивающим деятельность ТНК в данном контексте, является принятая в 2006 году Декларация «Навстречу глобальному партнерству», в которой акцентируется особое внимание на совершенствовании сотрудничества между государственными и бизнес-структурами [3].

В сфере прав человека, входящей в число основных направлений деятельности ООН, потенциал влияния данной организации на деятельность ТНК состоит в установлении определенных стандартов их поведения с учетом интересов прав человека во всем мире. В рамках

ООН принято значительное число документов, которые регулируют отношения в сфере прав человека, в том числе связанные с такими субъектами экономической деятельности, как ТНК [4, с. 1].

В число актов, принятых в рамках ООН и содержащих правила или рекомендации, связанные с регулированием деятельности ТНК, входит Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятий, принятый специальной Рабочей группой, от резолюции 17/4 Совета по правам человека, по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях [4, с. 1].

Целью данного доклада является выделение позитивных моментов инициатив по применению и осуществлению руководящих принципов корпоративной ответственности в сфере защиты прав человека, включая содействие в эффективном и всестороннем распространении и осуществлении данных принципов, выявление положительной практики применения принципов, содействие расширению доступности мер правовой защиты для людей, затронутых негативными проявлениями ТНК [4, с. 4].

В докладе было выделено наличие положительных результатов, связанных с практическим применением Руководящих принципов предпринимательской деятельности по правам человека; в документе было отмечено достижение положительного итога инкорпорации принципов в определённые международные стандарты и инициативы; данные принципы легли в основу работы разных субъектов экономической деятельности — и межправительственных организаций, и государств, и коммерческих структур, и предприятий [4, с. 10].

Необходимо добавить, что благодаря данным инициативам Международная ассоциация представителей нефтяной промышленности в области охраны окружающей среды начала осуществлять план трёхлетнего проекта по совместному изучению должной заботы и рассмотрения жалоб, основанных на опыте членов ассоциации [4 с. 10].

Далее необходимо привести в пример еще один доклад Рабочей группы: Применение Руководящих принципов

предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: выводы, вытекающие из ответов на вопросник, разосланный корпорациям в 2013 году [8, с. 1].

В нём обобщаются соответствующие позиции корпораций: Руководящие принципы известны большинству опрошенных предприятий, особая трудность была выявлена в процессе перехода от политики в области прав человека к практике применения конкретных мер по обеспечению их соблюдения в деловой сфере [8, с. 2].

Одним из основных инструментов ООН в рассматриваемой сфере в настоящее время является Глобальный договор ООН, который стал важной инициативой для совершенствования концепций устойчивого развития с привлечением бизнес-субъектов [5]. Задачами глобального договора ООН являются создание новых подходов для бизнеса, которые несут положительный эффект не только для извлечения прибыли, но и для совершенствования и приумножения общественных благ, связанных с экологией, с социальными отношениями, а также с этикой; иными словами, это активизация разнообразных условий в процессе работы бизнес-субъектов для реализации 10 принципов Глобального договора ООН в области развития трудовых отношений, защиты окружающей среды и других важных для мирового общества сфер [5].

Данный инструмент оказывает влияние и на деятельность транснациональных корпораций, созданных в Российской Федерации (примером является ПАО «Газпром нефть», участвующее в Глобальном договоре с 2020 года [6]).

Следует также отметить, что в 2016 году при поддержке Министерства иностранных дел была зарегистрирована Ассоциация «Национальная сеть участников Глобального договора по внедрению в деловую практику принципов ответственного ведения бизнеса», которая вскоре стала ведущим субъектом в деле корпоративной ответственности и устойчивого развития [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что посредством выработки актов «мягкого права» ООН оказывает влияние на мировые экономические процессы и способствует развитию общественно-важных инициатив в данной сфере. ООН выработала ряд документов, которые касаются ТНК, включая Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятия, Декларацию «Навстречу глобальному партнерству» и Глобальный договор ООН. Содержание данных документов свидетельствует о пристальном внимании ООН к деятельности ТНК и о появлении зачаточной «мягкой» нормативной базы для регулирования отношений с их участием.

Литература:

1. Железнова А. Т. Роль ООН в мировом развитии // *Обозреватель — Observer*. — 2014. — № 1 (288). — С. 52–59.
2. Трещевский Т. Ю. Зарубежный опыт общественно-частного партнерства в распространении инноваций // *Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление*. — 2011. — № 1. — С. 296–300.
3. Ильин С. Механизмы взаимодействия транснациональных корпораций и государства. URL: https://studylib.ru/doc/2134589/mehanizmu-vzaimodejstviya-transnacional_nyh-korporacij-i (дата обращения: 09.10.2024).
4. Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях // *Официальный сайт ООН*. URL: <https://clck.ru/3EXrPe> (дата обращения: 02.11.2024).
5. Глобальный договор ООН // *Официальный сайт Ассоциации «Национальная сеть Глобального договора»*. URL: <https://globalcompact.ru/about/> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Участники Глобального договора ООН // *Официальный сайт Ассоциации «Национальная сеть Глобального договора»*. URL: <https://globalcompact.ru/participants/pao-gazprom-neft/> (дата обращения: 10.10.2024).
7. Глобальный договор ООН // *Официальный сайт Ассоциации «Национальная сеть Глобального договора»*. URL: <https://globalcompact.ru/about/global-compact-russia/> (дата обращения: 02.11.2024).
8. Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях «Применение Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: выводы, вытекающие из ответов на вопросник, разосланный корпорациям в 2013 году» (A/HRC/26/25/Add.1) // *Официальный сайт ООН*. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g14/139/39/pdf/g1413939.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).

История развития института банкротства в России и за рубежом

Алексеева Юлиана Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья рассматривает историю развития банкротства в России и в зарубежных странах.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство.

Институт несостоятельности (банкротства) имеет большое значение в поддержании стабильности экономических интересов. Его основными функциями являются обеспечение финансовой дисциплины, а также соблюдения имущественных обязательств. Институт банкротства стимулирует субъектов предпринимательской деятельности к работе и обеспечивает кредиторов правами и гарантиями в случае неисполнения должником своих обязательств. Особенно важен институт несостоятельности в период геополитической нестабильности или в период стихийных бедствий или эпидемий. Примером могут послужить применяемые санкции со стороны других государств, падение курса национальной валюты или пандемия вируса COVID-19.

Изучение правовых норм, регулирующих институт банкротства, возможно только с параллельным исследованием развития этого понятия. Также следует изучить взаимосвязь развития законодательства с социально-экономическим развитием. Такое исследование позволит определить закономерность развития законодательства о банкротстве.

Некоторые ученые считают, что первые нормы, которые закрепляют ответственность должника перед кредиторами были прописаны в законах Хаммурапи. Статьи 47–51 и 61 регулируют только возможность расчетов должника перед кредитором в случае финансовых случаев. А статья 117 устанавливает предельный срок долгого рабства — три года, также был метод взыскания долгов — удержание в заложниках с целью оказания давления. В долговое рабство мог попасть как сам должник, так и его жена и дети [3].

Стоит отметить, что в различных цивилизациях древности было распространено физическое воздействие на должника, во многих источниках встречаются схожие нормы об избиении должника, его пленении до выплаты долга и даже его казни должнике,

В Древнем Риме с развитием частного права появились нормы, регулирующие несостоятельность. Следует отметить, что положения о настоятельности Закона XII таблиц изложены более подробно чем в Законах Хаммурапи.

Согласно положениям таблицы III, после принятия судебного решения или признания должником долга, устанавливался 30-тидневный срок на погашение задолженности. По истечению такого срока кредитор получал власть над должником, он имел право заковать его в колодки и удерживать у себя в течении 60 дней. В течении этого срока в базарные дни кредитор должен был являться к претору с должником на комиции (народные со-

брания), где оглашались денежные требования к должнику. В случае если требования кредитора не были погашены и стороны не смогли примириться, то по выбору кредитора должника либо разрубали на части или продавали за границу.

Важным вкладом римского права в развитие конкурсного права, было признание неэффективности физического воздействия на должника, в период классического римского права уголовное преследование должника отступило на второй план по сравнению с процедурами по обращению взыскания на имущество. Так же начало развиваться процессуальные нормы, регулирующие порядок изъятия имущества должника, очередность удовлетворения требований, порядок организации торгов.

Также новшеством в римском праве было разделение должников на нежелающих расплачиваться и на способных расплатиться. Впервые появилась характеристика, разделяющая должников на добросовестных и недобросовестных. Недобросовестными считались те должники, которые своими умышленными действиями ухудшали свое материальное положение. Для противодействия появился прототип конкурсного управляющего. В его обязанности входило — поиск имущества должника, оспаривание сделок должника (сделки, совершенные менее чем за год до появления признаков банкротства, могут быть оспорены) а также формирование конкурсной массы и распределение имущества между кредиторами. В случае если управляющим обнаружатся признаки недобросовестности должника, то такие сделки признавались ничтожными, имущество арестовывалось, а должник заключался под стражу. Стоит отметить, что заключение под стражу имело целью не наказание а пресечение действий должника, направленных на сокрытие имущества от кредиторов. Так развивался институт мирового соглашения между сторонами или иное соглашение, которое предусматривало отсрочку или рассрочку выплаты долга.

С падением Римской Империи и слабого развития рыночных отношений стран Европы в период средневековья, институт банкротства сильно деградировал. Причиной было натуральное хозяйство и как следует — низкая потребность государства в защите прав кредиторов. Процедура банкротства применялась только купцами и торговцами. Как пример, по указу германского короля Карла V в 1531 г. должников, которые не могут расплатиться с кредиторами надлежит казнить. Размещением у позорного столба карались банкроты по указу Франциска (1536 г.) короля Франции.

Как пишет Челахсаева С.И. «В дореволюционной России конкурсному праву уделялось достаточное внимание. Законодательство, регулирующее институт несостоятельности (банкротства) в дореволюционный период, прошло долгую эволюцию, схожую с развитием аналогичного законодательства в странах Западной Европы. Однако первые нормативные акты, регулирующие институт банкротства, в России появились значительно позднее, чем в других европейских странах» [9].

Нормы регулирующие, отношения несостоятельности человека в отечественном законодательстве впервые были записаны в Русской Правде. Русская правда действовала в период с XI по XII века. Исследователями положения Русской правды о банкротстве оцениваются как «ясные и понятные».

Выделялись две разновидности банкротства в зависимости от вины должника. В первом случае несчастная или невиновная, в данном случае неплатежеспособность человека наступала в силу непреодолимых обстоятельств: кораблекрушение, разбойное нападение, пожар [5]. В данном случае, закон защищал права должника. Кредиторам воспрещалось привлекать должника к личной ответственности в случае, если должник может со временем погашать задолженность. В случае если неплатежеспособность наступила в результате виновных действий должника, то законодатель наделял кредиторов правом продать должника за долги либо позволить ему выплачивать долг самостоятельно.

Также Русская Правда определяла порядок удовлетворения требований кредиторов. В первую очередь удовлетворялись требования по долгам перед князем, потом перед иностранными и иногородними купцами и в последнюю очередь перед местными кредиторами. Так же должнику, который попал в зависимость к кредитору (закупу) дозволялось уходить на поиски средств для оплаты долга. В этот период нельзя было закупать обращать в холопа за побег.

Как пишет Шершневиц Г. Ф. дальнейшее развитие торговых отношений, привело к тому, что были заключены договоры между Смоленским Княжеством и Ригой, Готландом и немецкими городами. В данных договорах унифицировались правила банкротства запрещалось брать под арест иностранных купцов [10].

Дальнейшее развитие института банкротства происходило медленно, создаваемые правовые документы (Псковская грамота 1467 г., Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г.) не отличались особыми новшествами в этой сфере, а лишь в основном детализировали имеющиеся нормы. Историки-цивилисты описывают это время как период спада интереса государства к механизмам процедуры несостоятельности [1].

С начала правление Петра I начинается повсеместное совершенствование законодательства, включая и законодательство о банкротстве. К тому времени при отсутствии специального законодательства и специально уполномоченных органов, решение по делам о банкротстве решались особыми судами: городские магистраты, коммерц-коллеги и т.д. Также в делах о банкротстве участвовали

кураторы, которые по аналогии с современными арбитражными управляющими, проводили общие собрания кредиторов, реализация имущества должника, распределение вырученных средств между кредиторами и т.д.

В 1740 г. был принят Устав о банкротах, однако из противоречий государственных органов и явного недоразумения не был опубликован и не имел фактической силы как писал Шершневиц Г. Ф. [10].

Закон имел обратную силу, положения Устава должны были применяться к делам, не законченным на момент принятия Устава, что порождало массу проблем с разрешением дел, которые начали подчиняться новому законодательству.

Процедура банкротства могла вестись только в отношении субъектов торговой деятельности.

Установление двух видов несостоятельности — несчастной и злостной (неосторожное банкротство теперь приравнивалось к злостному). Также приводились признаки злостного банкротства: обман, «продерзость» и неосторожность. Под обманом следует понимать умышленные действия должника по сокрытию признаков банкротства, сокрытию имущества и т.д. Под термином «продерзость» следует понимать, как нарушения требований закона в части правил ведения бухгалтерского учета и т.п. Под неосторожностью понимается ряд действий должника, повлекших за собой банкротство, при этом при должной осмотрительности должник мог этого избежать.

Последствия для несчастного и злостного банкрота были различные, например к несчастный должник привлекался только к имущественной ответственности, в то время как злостного должника считали хуже вора и Устав считал достойным наказанием смертную казнь через повешенье. После окончания процедуры банкротства, неудовлетворенные кредиторы могли обратиться взыскание на вновь приобретённое имущество несчастного должника или его жены и детей, в случае сокрытия должником вновь приобретённого имущества его могли сослать на каторгу. С казнью злостного должника все его непогашенные обязательства перед кредиторами прекращались «все долги животом своим заплатил».

Изначально существовало несколько вариантов Устава, однако принята была версия барона Менгдена. В данной версии было много заимствований из иностранного конкурсного права как пишет А. Х. Гольмстен.

Законодатель выделил пять очередей кредиторов:

1. Долги перед казной, церковью, школой;
2. Расходы, связанные с конкурсом, плата работникам на текущий год;
3. Долги по векселям, сохранившим силу вексельного права;
4. Долги сиротам и кредиторам, права которых обеспечены залогом, не находящимся в их владении;
5. Остальные требования, включая долги по векселям, потерявшим силу вексельного права, комиссионным сделкам, когда самих вещей, отданных в комиссию, не сохранилось, и д.р.

Пусть Устав и не применялся, но его проект и другие проекты банкротных уставов середины XVIII века сильно повлияли на дальнейшее развитие законодательства. Так же в 1753 г. был разработан другой проект Банкротского устава, который в большей части повторял Устав 1740 г., однако и он принят не был. Так же были в разработке проекты уставов 1763 и 1768 гг. которые также не были утверждены. По мнению А.Х. Гольмстена, «XVIII веку, 28 лет пожертвовавшему разработке Банкротского устава, так и не суждено было видеть плоды своих трудов. Труды его не пропали даром — он работал для своего преемника, а первый же год XIX века, наконец, издается Устав, являющийся не чем иным, как устав 1768 года» [2].

В отличие от прошлых проектов выделялось три вида несостоятельности: несчастная, неосторожная и злостная. Так же сохранялись сроки на заявления требований от кредиторов. Возможность заключения мирового соглашения так же предусматривалась в Уставе 1800 г.

Для людей торгового чина было обязательство, сообщить о своей несостоятельности при наличии дефицита средств в размере 30 процентов от суммы задолженности. Если должник заявлял самостоятельно о своей несостоятельности — он признавался несчастным должником, в противном случае — неосторожным должником. Помимо этого, действовало правило надлежащего ведения бухгалтерии. Злостным признавался должник пытающийся скрыть свое имущество или иным способом помешать удовлетворению требований кредиторов.

Были предусмотрены случаи, когда должник презюмировался банкротом без оценки имущественного состояния:

1. Должник сам заявлял о своей несостоятельности;
2. Неявка в суд, лично или через представителей, при рассмотрении иска о взыскании суммы задолженности в течении (признавалась бегством);
3. Неисполнение, признанных судом, требований кредиторов в течении месяца.

Для ведения дела о банкротстве назначались кураторы из числа кредиторов или третье лицо.

Следует отметить, что данный акт был не без пробелов. Так в Уставе 1800 г. не была предусмотрена сумма долгов необходимая для открытия конкурсного производства.

Некоторые исследователи пишут, что советский период развития законодательства о банкротстве начался после Октябрьской революции 1917 года, когда регулирование института несостоятельности (банкротства) стало возрождаться вместе с переходом к мирной жизни [7].

Первым советским актом, упоминающим о несостоятельности, был Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, данный кодекс содержал нормы о несостоятельности физических лиц и торговых товариществ. Хотя возможность несостоятельности была законодательно закреплена, не было механизма реализации процедуры банкротства, например, в ГК предусматривалось, что ««полное товарищество прекращается, кроме случаев, предусмотренных ст. 289, также объявлением товарищества несо-

стоятельным по суду» [6]. Правоприменителю ничего не оставалось делать кроме, как пользоваться дореволюционным законодательством, в частности, Устав 1832 года и другие. А.Ф. Клейман пишет следующее по данному вопросу: «Практика вступила на путь рецепции дореволюционных правил о несостоятельности и чуть не воскрешения, сданного в архив истории конкурсного права» [4].

Следующим шагом в развитии института несостоятельности было дополнение Гражданско-процессуального кодекса 37-й главой «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических».

В 1929 году ГПК был дополнен ещё двумя главами, посвященными несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ и также о несостоятельности кооперативных организаций.

Главным отличием советского конкурсного процесса от конкурсного процесса до революции, заключалось в отказе от диспозитивных начал. Назначались должностные лица ответственные за проведения процесса, кредиторы более не участвовали в процессе и не могли выбирать управляющих. Данное решение было неоднозначно воспринято, часть считала, что общих хозяйственный результат был превыше отдельных требований кредиторов — другие же были несогласны так как считали, что такой порядок ликвидации опасен бюрократизацией и такой порядок противостоит естественному конкурсному праву.

После распада СССР и переходу к рыночной экономике, вновь появляется необходимость в законодательном регулировании несостоятельности, данный этап развития называется современным этапом. Он начинается с издания Указа президента РФ от 14 июня 1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур». Данный акт регулировал только административные методы борьбы с неплатежеспособностью. Данный указ не применялся, так как 19 ноября 1992 года был принят Закон РФ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Данный закон давал возможность признания банкротами юридических лиц, а также граждан, обладающих статусом индивидуального предпринимателя. Основным критерием несостоятельности была неоплатность.

В дальнейшем был принят Федеральный Закон от 8 января 1998 г. № 6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в нем был расширен круг субъектов, которые могли признаваться несостоятельными, был выбран критерий неплатежеспособности, при данном критерии размер задолженности и находящееся у должника имущество не учитывается. В том же году издается Закон о банкротстве кредитных организаций, который устанавливал особый порядок производства для кредитных организаций.

На данный момент основным нормативным правовым актом, регулирующим процедуры банкротства, является Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ, данный закон будет рассматриваться в следующем раздел данной работы.

Литература:

1. Базарова Т. В. История развития правового института несостоятельности (банкротства): отечественный и зарубежный опыт // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С. 153.
2. Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: типография В. С. Балашева, 1888. С. 167.
3. Калинов, А. Ю. Возникновение и развитие конкурсного права // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5. С. 127.
4. Клейман А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929. С. 115.
5. Михневич А. В., Оселедко А. Н. История развития института банкротства в дореволюционной России // Достижения науки и образования. 2018. № 10. С. 45.
6. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 31 октября 1922 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808921> (утратил силу)
7. Сперанская Ю. С. Советский период развития законодательства о банкротстве // Вестник Нижегородской Правовой Академии. 2014. № 2. С. 79.
8. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. — 2002. — № 87.
9. Челахсаева С. И. Становления института несостоятельности (банкротства) в России и эволюция русского конкурсного законодательства в X–XIX века // Journal of Economic Regulation. 2018. № 2. С. 29.
10. Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890 г.// Гарант: справочно-правовая система. URL: <http://base.garant.ru/6703017/>

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в России: общая характеристика

Алексеева Юлиана Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья призвана отразить вопросы банкротства юридического лица с точки зрения российского законодательства. Российская действительность показывает, что процесс по оказанию помощи должнику, который может предотвратить признание его банкротом это значимое направление арбитражного-процессуального законодательства о банкротстве.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, арбитражный управляющий, конкурсное производство, конкурсный управляющий.

Под критериями несостоятельности предприятия в юридической науке понимают основания или признаки банкротства. Такие признаки на законодательном уровне установлены в части 2 статьи 3 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3]. Согласно правовым нормам данной статьи установлены два признака несостоятельности юридического лица:

— наличие требований кредиторов по денежным обязательствам, по оплате налогов и иных обязательных платежей, а также требований по оплате труда в общей сумме не менее 300 000 руб.

— неспособность юридического лица удовлетворить указанные денежные требования в течение трех месяцев.

Однако эти два признака являются только общими условиями для подачи заявления и возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве.

Для должников закон (пункт 2 статьи 9 Федерального закона № 127-ФЗ) устанавливает следующие основания

обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве:

— погашение требований хотя бы одного кредитора приведет к невозможности погашения требований других кредиторов в полном объеме;

— решение об обращении в суд с таким заявлением принято на уровне органа юридического лица, правомочного принять решение о его ликвидации;

— возможная процедура взыскания долга за счет активов предприятия затруднит его деятельность или делает невозможной;

— должнику нечем платить по долгам и (или) нет имущества, за счет которого можно их погасить;

— должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

— просрочка по зарплате и сопутствующим платежам работникам составляет три и более месяцев.

Таким образом, помимо двух основных признаков, указанных в третьей части статьи 3 Федерального закона

№ 127-ФЗ, достаточно наличие хотя бы одного из перечисленных выше оснований, при котором руководитель должника обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании юридического лица банкротом. В этом случае должник не может проигнорировать свою обязанность и должен подать заявление в арбитражный суд. При этом закон предусматривает, когда должник не обязан, но может обратиться в суд в ситуации предвидения банкротства, то есть когда предвидится наступление его основных признаков — наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства.

Законодатель сознательно предусмотрел это право должника (самостоятельное обращение в суд с заявлением о банкротстве), которое позволяет не ждать обстоятельств, когда возникнет обязанность подачи такого заявления — то есть будет допущена трехмесячная просрочка по задолженности в размере более трехсот тысяч рублей. Но обязательное условие — очевидность появления основных признаков банкротства. Очевидность потребует доказать, но более важно — не попасть под уголовную ответственность за фиктивное или преднамеренное банкротство, которое влечет административное наказание по статье 14.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (штраф или дисквалификация) [1], а при наличии крупного ущерба — уголовное по статьям 196, 197 Уголовного кодекса Российской Федерации (от штрафа до лишения свободы) [2].

Кроме того, несвоевременная подача руководителем предприятия заявления о признании его несостоятельным позволяет привлечь его к субсидиарной ответственности. Эта важная новелла в Федеральный закон № 127-ФЗ была введена Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ с целью более полного погашения требований кредиторов, в случае преднамеренных действий руководства или иных лиц контролирующих должника по выводу активов или в случае бездействия.

Также необходимо отметить, что кроме общих признаков и критериев несостоятельности юридического лица, закон устанавливает специальные признаки. Так, в пункте 3 статьи 3 Федерального закона № 127-ФЗ указано, что основные признаки несостоятельности юридического лица, предусмотренные пунктом 2 указанной статьи, применяются, если иное не установлено рассматриваемым Федеральным законом.

В данном случае главой IX Федерального закона № 127-ФЗ предусмотрены особенности банкротства юридических лиц в зависимости от видов предприятия. В частности, в данной главе закона отдельно предусмотрены особенности банкротства градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых организаций, стратегических предприятий и организаций, субъектов естественных монополий, а также банкротство предприятий-застройщиков.

Таким образом, на практике для принятия решения по вопросу о наличии и достаточности признаков банкрот-

ства суду необходимо обращаться к рассмотрению всей совокупности норм. При этом ситуация анализируется каждый раз индивидуально к конкретному предприятию, учитывая формальные признаки, установленные законом с обязательным рассмотрением всех обстоятельств возникновения неспособности юридического лица исполнить в срок обязательства перед контрагентами, бюджетом или по зарплате.

Процедуры (этапы) банкротства юридического лица представляют собой установленный законом механизм мер в отношении предприятия, направленных на восстановление (оздоровление) его платежеспособности или ликвидацию. В современном законодательстве о несостоятельности юридического лица установлены следующие процедуры (этапы) несостоятельности [8]:

- наблюдение,
- финансовое оздоровление,
- внешнее управление,
- конкурсное производство,
- мировое соглашение.

Процедура наблюдения является первой и важнейшей процедурой банкротства, установленной Федеральным законом № 127-ФЗ. Главной задачей процедуры наблюдения является осуществление комплекса мер и действий, нацеленных на сохранение имущества должника, проведение анализа финансово-экономического и хозяйственного состояния должника, установление размера задолженности перед кредиторами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 62 Федерального закона № 127-ФЗ процедура наблюдения вводится по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании должника банкротом.

Важнейшее место в системе процедур (стадий) банкротства отводится процедуре наблюдения, так как именно на этой стадии процедуры несостоятельности предприятия-должника устанавливается, может ли предприятие удовлетворить требования кредиторов и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в полном объеме или нет.

Главная цель введения процедуры наблюдения состоит в том, что она позволяет определить финансовое состояние предприятия-должника, его активы и пассивы (обязательства), и при этом одновременно — сохранить его имущество, в том числе права требования.

Наиболее распространенным случаем введения процедуры наблюдения является ее введение арбитражным судом на основании требования кредитора к предприятию-должнику. В другом случае, наблюдение возбуждается на основании заявления самого должника, когда он самостоятельно обращается в суд с заявлением о введении в отношении него процедуры банкротства. В этом случае стадия наблюдения вводится арбитражным судом с даты принятия заявления самого должника о возбуждении дела о несостоятельности.

Разница между стадией наблюдения и другими стадиями (процедурами) несостоятельности, предусмотрен-

ными Федеральным законом № 127-ФЗ, такими как финансовое оздоровление, внешнее управление, заключается в том, что наблюдение является общеобязательной стадией несостоятельности предприятия, вводимой на основании судебного акта арбитражного суда. В Федеральном законе № 127-ФЗ установлен закрытый список случаев, когда процедура наблюдения не вводится. В частности, процедура наблюдения не вводится при банкротстве ликвидированного предприятия-должника или при банкротстве отсутствующего предприятия-должника.

Таким образом, наблюдение является важнейшей частью процедуры банкротства. На этой стадии определяется дальнейшая судьба должника арбитражным судом.

На основании анализа норм Федерального закона № 127-ФЗ, можно выделить следующий состав лиц, принимающих участие в банкротстве на стадии наблюдения:

- арбитражный управляющий, который на процедуре наблюдения именуется временным управляющим,
- кредиторы предприятия-должника,
- органы, уполномоченные государством, при рассмотрении дел о несостоятельности,
- руководитель предприятия-должника.

Временный управляющий, который назначается арбитражным судом по ходатайству кредитора или должника, в соответствии с требованиями, установленными статьями 20 и 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ.

Следующим важнейшим участником процедуры наблюдения как стадии банкротства предприятия-должника являются кредиторы, которых можно разделить на конкурсных кредиторов и уполномоченные органы.

Конкурсный кредитор — это организация или гражданин, перед которым предприятие-должник имеет денежное обязательство. Специальное указание закона на конкурсных кредиторов обусловлено их процессуальной функцией при возбуждении дела о банкротстве, заключающейся в том, что только кредиторы по денежным обязательствам могут подавать такие заявления [6].

Согласно статье 71 Федерального закона № 127-ФЗ, кредитор для защиты своих имущественных прав, заявляет свои требования к должнику в течение тридцати дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Именно кредиторам предприятия по денежным обязательствам, в том числе ФНС России по задолженности по налогам, принадлежит право определить дальнейшую судьбу организации-должника.

Кроме того, именно кредитор вправе заявить свои возражения на требование другого кредитора о включении в реестр требований кредиторов предприятия-должника. В связи с этим, кредиторы вправе повлиять на формирование реестра требований кредиторов должника и не включения в него недобросовестных кредиторов, которые могли быть аффилированы с предприятием-должником.

В частности, именно на основании возражения кредитора, арбитражным судом проводится проверка установления обоснованности права требования другого кредитора. Проверка обоснованности проводится в целях

выявления включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей.

Практика по делам о несостоятельности многократно выделяла такие нарушения включения в реестр требований, когда кредитор увеличивает собственные требования к должнику в целях получения контроля за процедурой банкротства путем увеличения собственных голосов на собраниях кредиторов и в конечном итоге получения большей части денежных средств от реализации имущества при процедуре конкурсного производства [10].

Окончание стадии наблюдения и переход к следующей процедуре банкротства предприятия и принятия соответствующего решения арбитражным судом, определяется волеизъявлением кредиторов, особенно если она направлена на введение восстановительных процедур, а также от анализа временного управляющего о финансово-хозяйственной деятельности предприятия-должника, содержащего выводы о том, имеется ли возможность восстановить его платежеспособность и вести дальнейшую предпринимательскую деятельность или нет.

Арбитражный суд по окончании стадии наблюдения обязан принять одно решение из следующих возможных: о введении финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, утверждения мирового соглашения. Также, если первое собрание кредиторов не достигло согласия по кандидатуре арбитражного управляющего на следующей стадии банкротства, то его обязанности возлагаются арбитражным судом на временного управляющего.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что реализация этой процедуры (наблюдения) носит комплексный характер. Это связано с тем, что в ходе наблюдения проводятся разные мероприятия, основной целью которых является установления наличия возможности восстановления платежеспособности должника, или отсутствия таковой.

При этом наибольшее значение имеет первое собрание кредиторов, от которого во многом зависит дальнейшая судьба должника, так как на нем кредиторами принимаются судьбоносные решения как для предприятия-должника, так и для его кредиторов.

Более того, именно на первом собрании кредиторов при принятии решения кредиторами о последующей процедуре банкротства после окончания наблюдения, уже в значительной степени видна возможность должника обеспечить погашение денежных обязательств перед кредиторами, в какой мере и каким способом (реализация имущества через конкурсное производство, внешнее управление или финансовое оздоровление в случае, если имеются перспективы восстановления платежеспособности должника, или иными способами, установленными Федеральным законом № 127-ФЗ).

Следующей процедурой (этапом) несостоятельности юридического лица, установленной законом, является финансовое оздоровление. Данную процедуру законодатель определил как одну из реабилитационных, способствующих восстановлению платежеспособности предприятия и сохранению его как полноправного участника предпринимательской деятельности.

На стадии финансового оздоровления для должника устанавливается мораторий на выплату долгов, только в соответствии с графиком погашения задолженности, блокируется начисление санкций и неустоек. С экономической точки зрения для предприятия очень удобная ситуация. Некоторые предприятия пользуются данной стадией банкротства для получения небольшой финансовой отсрочки. Чтобы годик-другой передохнуть от кредиторов для восстановления финансовой устойчивости [4].

Обычно план финансового оздоровления предприятия устанавливает осуществление существенных изменений в деятельности должника, которые позволяют поднять уровень финансовой дисциплины. В частности, такие меры как диверсификация покупателей и поставщиков, переход предприятия на производство другой продукции, позволяющей снизить издержки, оптимальное снижение расходов предприятия.

В теории, такие меры, предусмотренные при введении процедуры финансового оздоровления предприятия, должны принести предприятию положительную динамику восстановления платежеспособности. Но на практике процедура финансового оздоровления наименее востребованная стадия, которая применяется при несостоятельности юридического лица, при выборе на первом собрании кредиторов о принятии решения о введении следующей стадии банкротства.

Также зачастую еще одной из причин редкого практического применения процедуры финансового оздоровления является несвоевременная подача заявления о признании предприятия несостоятельным. К этому моменту производственная деятельность компании уже приостановлена в ходе арестов имущества и его реализации судебными приставами-исполнителями по взысканию кредиторов [9].

Следующей процедурой (этапом) несостоятельности юридического лица, установленной законом, является внешнее управление. Данную процедуру законодатель также определил как одну из реабилитационных, способствующих восстановлению финансовой платежеспособности предприятия. Но процедура внешнего управления значительно отличается от финансового оздоровления. При внешнем управлении происходит отстранение действующего руководителя предприятия, а при финансовом оздоровлении руководитель предприятия продолжает управлять юридическим лицом под контролем административного управляющего.

Внешнее управление также вводится отдельным решением суда, осуществляется назначенным внешним управляющим, которого избирают на первом собрании

кредиторов. Продолжительность внешнего управления определяет суд, она исчисляется в совокупности с продолжительностью этапа финансового оздоровления. То есть если перед внешним управлением была введена процедура финансового оздоровления, то общая продолжительность не может превышать 24 месяцев [5].

Внешнее наблюдение является для предприятия банкротом самой удобной процедурой для восстановления его платежеспособности. Эта проявляется в том, что последствием внешнего управления является введение моратория на удовлетворение требований кредиторов к должнику. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов распространяется на денежные обязательства и обязательные платежи, за исключением текущих платежей. Текущие требования должны удовлетворяться по мере наступления срока их исполнения и не должны вноситься в реестр. На этой стадии банкротства арбитражный управляющий называется внешним управляющим. Он должен соответствовать тем же критериям, которые необходимы на других стадиях банкротства.

Этап процедуры внешнего управления юридического лица направлен на восстановление платежеспособности должника и может включать совокупность действий как экономических, финансовых, так и организационных.

В рамках этого процесса внешний управляющий принимает следующие действия для достижения цели восстановления предприятия [7]:

- закрытие производств предприятия, дающих наибольшие издержки;
- переход на производство рентабельной продукции;
- исполнение обязательств должника собственником имущества предприятия или третьими лицами,
- продажа части имущества должника;
- увеличение уставного капитала юридического лица;
- замещение активов.

Таким образом, внешнее управление является этапом процедуры несостоятельности предприятия, успешность которой зависит от множества объективных и субъективных факторов для каждого предприятия. Эту процедуру являющейся реабилитационной часто применяют, когда предприятие-должник является для определенного города градообразующим, так как его ликвидация может повлечь необратимые последствия для конкретного муниципального образования. Также эта процедура может применяться для выхода из кризиса неплатежеспособности предприятий промышленности с непрерывным технологическим циклом, так как приостановка таких заводов может привести к утрате всего производства.

Процедура внешнего управления является положительно оконченной, если у предприятия будут отсутствовать признаки несостоятельности и исполнены обязательства перед кредиторами. В случае невозможности восстановления платежеспособности предприятия, собрание кредиторов принимает решение о признании должника несостоятельным и об открытии процедуры конкурсного производства.

Таким образом, следующей процедурой (этапом) несостоятельности юридического лица, установленной законом, является конкурсное производство. Данную процедуру законодатель определил как окончательную. Именно после проведения этапа конкурсного производства прекращает свое существование организация-должник путем исключения из единого государственного реестра юридических лиц.

Данный этап — конкурсное производство — может наступать как после прохождения всех ее этапов, так и быть введенным в любой момент процедуры банкротства. Так если реабилитационные процедуры — финансовое оздоровление или внешнее управление не дали должного эффекта, то вводится процедура конкурсного производства.

Целями конкурсного производства являются формирование конкурсной массы (имущество и другие активы предприятия) и его продажа для соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Решение о введении на предприятии процедуры конкурсного производства принимается арбитражным судом, который ведет дело о банкротстве (несостоятельности) конкретной компании.

Зачастую кредиторы предприятия-должника заинтересованы в максимально быстром введении указанной процедуры, так как для них это единственная возможность на возврат задолженности.

Данный этап банкротства арбитражный суд вводит по отношению к предприятию-должнику в случае, если совокупная стоимость имеющихся долгов перед бюджетом и кредиторами превышает размер его всех активов.

На практике этот этап конкурсного производства наиболее востребованная стадия, которая применяется при несостоятельности юридического лица.

Таким образом, в настоящее конкурсное производство самая востребованная процедура банкротства юридического лица. Этому есть объяснение, заключающееся в нынешних российских экономических реалиях. В настоящее время экономика России оставляет желать лучшего, экономического роста практически нет, собственных денежных средств у предприятия для инвестиций в развитие компании практически не имеет, полученные заемные средства от банков также достаточно дорогие, в связи с этим рентабельность предприятия незначительна.

Поэтому большое количество предприятий подходит к моменту собственной несостоятельности уже с громадными накопившимися за предыдущие годы долгами, а имеющиеся активы их не перекрывают. Зачастую руководство и собственники многих предприятий считают, что единственной возможностью перезапустить процесс жизнедеятельности компании — продать имеющееся имущество для удовлетворения требований кредиторов. Смена собственника проданного имущества может запустить процесс создания нового предприятия без обременительных долгов, можно сказать с «нуля». На некоторых предприятиях, даже не вводят процедуры восстановления платежеспособности, а сразу на первом собрании кредиторов в процедуре наблюдения принимается

решение о признании предприятия банкротом и введении конкурсного производства.

На этой стадии несостоятельности юридического лица арбитражный управляющий называется конкурсным управляющим. Он должен соответствовать тем же критериям, которые необходимы на других стадиях банкротства.

Для реализации указанных задач конкурсного управляющего закон наделяет соответствующими полномочиями — сообщить установленные законом сведения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, принять имущество предприятия должника, провести его инвентаризацию и оценку, взыскать с должников дебиторскую задолженность, установить кредиторов предприятия, вести реестр их требований, возражать против требований кредиторов при наличии соответствующих оснований.

Сформировав конкурсную массу, законодатель предписал далее конкурсному управляющему провести продажу всего имущества, включенного в конкурсную массу, для того чтобы получить денежные средства необходимые для расчета с кредиторами.

Для реализации этих задач конкурсный управляющий обязан представить собранию кредиторов для утверждения предложения о порядке продажи имущества предприятия. В случае если собрание кредиторов не утвердит, предложенный арбитражным управляющим порядок продажи имущества, то оно вправе утвердить иной порядок, предложенный другим кредитором. В случае если не будет достигнут консенсус по утверждению порядка продажи имущества между кредиторами и конкурсным управляющим, то каждый из них вправе обратиться с ходатайством об утверждении порядка и условий продажи имущества в арбитражный суд, который тогда вынесет определение об утверждении порядка, сроков и условий продажи имущества должника.

Продажа имущества предприятия происходит по утвержденному порядку посредством выставления имущества и других активов предприятия должника на открытые торги, с размещением в средствах массовой информации и сайтах в сети «Интернет» сообщения о продаже имущества предприятия-должника, а также о специализированной организации — организаторе торгов. После продажи имущества, конкурсный управляющий производит расчеты с кредиторами согласно реестру требований.

Законодатель установил, что обязательства несостоятельного предприятия погашаются согласно очередности, установленной нормами Федерального закона № 127-ФЗ:

- внеочередные долги — судебные издержки, погашение текущих общехозяйственных расходов, оплата услуг арбитражного управляющего и прочее;
- долги 1-й очереди — компенсации за причинение вреда жизни и здоровью физическим лицам;
- долги 2-й очереди — заработная плата, выходные пособия, авторские вознаграждения;

— долги 3-й очереди — обязательства перед остальными кредиторами.

Причем в очередности 3-й очереди особым порядком удовлетворяются требования кредиторов, обязательства которых обеспечены залогом. Такие требования учитывают отдельно и погашают за счет продажи заложенного имущества.

Следующим и завершающим этапом в процедуре банкротства, предусмотренным Федеральным законом № 127-ФЗ является мировое соглашение. Необходимо отметить, что мировое соглашение может наступать как после проведения всех процедур банкротства предприятия, так и быть введенным на любом этапе.

Для заключения мирового соглашения необходимо, чтобы все участники банкротства — должник и кредиторы пришли к взаимно выгодному соглашению по финансовым обязательствам путем подписания документа, содержащего сведения о порядке и сроках исполнения обязательств предприятием-должником перед кредиторами.

То есть по своей сущности мировое соглашение является взаимным компромиссом каждого из участников банкротства.

При этом, мировое соглашение — один из вариантов удовлетворения требований кредиторов, которое дает возможность планировать размер и сроки возвращенных денежных средств, форму возврата средств.

С другой стороны, мировое соглашение ведет к прекращению процесса несостоятельности, должник получает рассрочку по оплате задолженности, и самое главное, должник как юридическое лицо остается полноправным субъектом хозяйствования с возможностью дальнейшего самостоятельного функционирования.

Таким образом, мировое соглашение как этап банкротства юридического лица можно отнести к реабилитационным процедурам.

В юридической науке выделяют следующие преимущества и недостатки мирового соглашения как процедуры банкротства предприятия.

Во-первых, к преимуществам мирового соглашения относится то, что возможность существует между должником и кредиторами на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве. Это свойство мирового соглашения законодатель предоставляет, так как главной задачей банкротства является удовлетворение всех требований кредиторов.

Следующим преимуществом мирового соглашения является правило, при котором мировое соглашение может быть заключено в случае полного погашения долга кредиторов первой и второй очереди. Законодатель предусмотрел это положение для социальных гарантий по выплатам за причинение вреда жизни и здоровью, а также по оплате зарплаты и пособий.

Также выделяют еще одно преимущество заключения мирового соглашения — невозможность ни одной из сторон отказаться от исполнения мирового соглашения после его вступления в законную силу. Эта норма, установленная законодателем, является гарантией стабильности условий мирового соглашения как способности участников самостоятельно установить правила исполнения обязательств.

Но помимо преимуществ заключения мирового соглашения, по мнению специалистов, имеются и недостатки. Так, к недостаткам мирового соглашения относят то обстоятельство, что в случае возобновления процедуры банкротства размер требований кредиторов определяется в соответствии с размером, установленным в мировом соглашении. Риск проявляется в том, что имеется возможность у должника полностью или в значительно меньшем размере не погасить свои требования. Также к недостаткам относится то, что при возобновлении банкротства вновь появляются кредиторы первой и второй очереди.

Таким образом, мировое соглашение как этап несостоятельности юридического лица является его важнейшей процедурой, способной удовлетворить запросы всех участников банкротства при условии их договороспособности и решения вопроса взаимными компромиссами.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. I). — Ст. 1721.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 32. — Ст. 4076.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. — 2002. — № 87.
4. Башкирцев А. Банкротство. Понятие, критерии и признаки / А. Башкирцев // Аграрное и земельное право. — 2018. — № 4 (112). — С. 95–102.
5. Быков В. П. Особенности банкротства юридических лиц / В. П. Быков, И. В. Маркелова, Е. В. Черникова // Современное право. — 2018. — № 3. — С. 123–129.
6. Гайсина А. К. Понятие, признаки и правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / А. К. Гайсина // Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. — 2018. — № 2. — С. 26–28.
7. Зиганшина А. Р. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц / А. Р. Зиганшина, Е. В. Плисковская // Новый юридический вестник. — 2019. — № 6 (13). — С. 16–17.

8. Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебник. М.: Юрайт, 2020. — 282 с.
9. Романова С. И. Последствия банкротства для юридических лиц / С. И. Романова // Вестник научных знаний. — 2019. — № 9. — С. 75–79.
10. Ручкина Г. Ф. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебник / Г. Ф. Ручкина, С. В. Крашениников, Н. А. Матвеева. М.: Прометей, 2020. — 358 с.

Практика разрешения споров, связанных с аттестацией, в суде

Алексеев Наталья Игоревна, студент магистратуры
Научный руководитель: Бабушкина Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Ключевые слова: *государственный служащий, аттестация, судебный спор.*

Аттестация работников проводится в обязательном порядке для государственных служащих, а также для сотрудников некоторых других сфер. Это является важным инструментом оценки профессиональной компетентности, которая позволяет определить соответствие сотрудника занимаемой должности. Введение процедуры аттестации направлено на повышение эффективности работы организаций и укрепление их авторитета. Однако, отсутствие официального определения термина «аттестация» на законодательном уровне и неоднозначность критериев оценки создают сложности в ее проведении.

При подготовке настоящей статьи автором была поставлена цель выявить ошибки, допускаемые при рассмотрении подобных споров, провести анализ особенностей предмета и распределения бремени доказывания в таких делах, предложить рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики и нормативного регулирования.

Судебные органы нередко сталкиваются с ситуациями, когда аттестационные комиссии принимают решения, не опираясь на объективные и достоверные данные, что приводит к нарушению прав сотрудников, снижению доверия к процедуре аттестации и увеличению числа случаев оспаривания её результатов в суде.

Для предотвращения подобных нарушений необходимо усиление нормативного регулирования процедуры аттестации, разработка унифицированных методик оценки профессиональной компетентности, а также обеспечение контроля за деятельностью аттестационных комиссий, внедрение таких мер позволит повысить объективность и прозрачность аттестационного процесса, укрепить доверие к кадровым процедурам и снизить количество трудовых споров.

В данной работе предлагается рассмотреть некоторые судебные дела, связанные с аттестацией в суде и выявить основные ошибки, связанные с прохождением аттестации.

Обязательность исполнения решений, принимаемых вышестоящими государственными органами и руководителями в рамках их полномочий и в соответствии с зако-

нодательством, служит основой для поддержания единства государственной власти и утверждения верховенства закона [4, с. 34]. Принцип стабильности гражданской службы, в том числе в аппарате судов, закреплён в статье 4 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Осуществление принципа стабильности кадров в аппарате судов направлено на постоянство кадров, минимизацию текучести кадров при стабильности штатного состава.

Для предотвращения подобных нарушений необходимо усиление нормативного регулирования процедуры аттестации, разработка унифицированных методик оценки профессиональной компетентности, а также обеспечение контроля за деятельностью аттестационных комиссий, поскольку внедрение таких мер позволит повысить объективность и прозрачность аттестационного процесса и позволит укрепить доверие к кадровым процедурам и снизить количество трудовых споров.

Одной из основных проблем, характерных для процедуры аттестации государственных служащих, является отсутствие чётко определённых и прозрачных критериев оценки их профессиональной деятельности. Это означает, что комиссии, проводящие аттестацию, зачастую опираются на субъективные мнения или недостаточно обоснованные показатели, что приводит к принятию решений, не соответствующих реальным достижениям и возможностям сотрудников. В нормативных актах зачастую отсутствуют конкретные требования к оценке служащих, к примеру, понятия «профессиональная компетентность» или «эффективность работы» могут трактоваться по-разному, в зависимости от личного восприятия членов комиссии, что создаёт почву для ошибок при принятии решений. Примером может служить дело № 88–13624/2022, в котором комиссия не смогла предоставить документально подтвержденные данные, обосновывающие её выводы. В результате Первый КСОЮ признал решение комиссии неправомерным, отметив, что она не учла ключевые показатели работы сотрудника, такие как его вклад в деятельность подразделения, сложность и эффектив-

ность выполняемой работы, а также мнение руководителя [1, с.475].

Основной проблемой в данном деле было отсутствие обоснования решений, что ставит под сомнение объективность всего процесса аттестации. Судебное разбирательство показало, что такие элементы как анализ эффективности работы сотрудника, сложность выполняемых им задач и оценка руководителя, должны быть обязательно учтены в процессе аттестации.

Ещё одним примером служит дело Советского районного суда Новосибирска (№ 2–921/2023) [11]. В данном случае результаты аттестации, признанные основой для увольнения сотрудника, не были утверждены уполномоченным органом, а сама процедура аттестации сопровождалась нарушениями, и суд установил, что аттестационная комиссия не обеспечила объективной оценки, что стало основанием для признания её решения недействительным. Решение суда демонстрирует, что недобросовестное отношение к проведению аттестации ставит под угрозу права сотрудников, снижает доверие к кадровым процедурам и способствует увеличению числа трудовых споров.

Стоит отметить, что рассмотренное выше дело подчёркивает важность строгого соблюдения процедур и нормативных требований при проведении аттестации государственных служащих. Любые нарушения, включая отсутствие утверждения результатов или формальный подход к оценке, могут стать основанием для оспаривания результатов аттестации в судебном порядке.

В деле № 88–9159/2021 рассматривался вопрос о правомерности проведения внеочередной аттестации государственного служащего без его согласия. Суть дела заключалась в том, что работодатель инициировал внеочередную аттестацию в отсутствие сотрудника, находившегося в отпуске по уходу за ребёнком. Служащий оспорил законность данной процедуры, аргументируя это нарушением его трудовых прав. Третий КСОЮ признал результаты аттестации недействительными и указал, что они были получены с нарушением установленной процедуры. Суд постановил, что согласие служащего является обязательным элементом для проведения внеочередной аттестации, и его отсутствие делает процедуру незаконной. Также было отмечено, что аттестация в отсутствие сотрудника нарушила принципы справедливости и объективности.

Подобный случай подчёркивает необходимость внимательного отношения к законодательным требованиям, регулирующим аттестацию, и внедрения более прозрачных процедур для предотвращения подобных споров в будущем.

Практика судебных разбирательств по спорам, связанным с аттестацией, выявляет системные проблемы в проведении процедуры и последующем её правовом регулировании, наиболее частые из них:

1. В ходе аттестации комиссия не смогла предоставить доказательства недостаточной квалификации сотрудника. Однако было заявлено, что государственный служащий не соответствует занимаемой должности, в документах отсутствовали конкретные данные, подтверждающие этот вывод.

2. Аттестационная комиссия была сформирована с нарушениями, так как доля независимых экспертов в её составе составила менее 1/4 от общего числа членов. На основании её решений служащий был признан несоответствующим должности и уволен. Суд установил, что такая комиссия является нелегитимной, и восстановил сотрудника на работе.

3. Служащий не дал согласия на проведение внеочередной аттестации, работодатель включил в контракт положение о её возможном проведении на основании годового отчёта о профессиональной деятельности, по итогам аттестации сотрудник был уволен.

Вышеперечисленные проблемы приводят к серьёзным последствиям, в частности, сотрудники могут быть необоснованно признаны несоответствующими занимаемой должности, что часто заканчивается их увольнением или переводом на менее престижные должности. Такое положение дел не только подрывает доверие к процедуре аттестации, но и снижает мотивацию сотрудников, негативно сказывается на моральном климате в коллективе и эффективности работы государственных структур в целом.

Таким образом, аттестация государственных служащих является важным инструментом для оценки профессиональной компетентности и соответствия занимаемой должности. Однако практика судебных разбирательств по спорам, связанным с аттестацией, выявляет целый ряд проблем, как в проведении самой процедуры, так и в её правовом регулировании.

Основными нарушениями, выявленными в судебной практике, являются отсутствие доказательств недостаточной квалификации служащих, нарушение процедуры формирования аттестационных комиссий, а также отсутствие согласия работников на проведение внеочередных аттестаций. Совершенствование процедуры аттестации позволит не только защитить права сотрудников, но и повысить её эффективность как инструмента управления кадрами, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению авторитета государственных органов, повышению их профессионализма и устойчивости кадровой политики.

Именно комплексный подход к решению существующих проблем способен обеспечить достижение целей аттестации — выявление сильных и слабых сторон служащих, их профессиональное развитие и повышение эффективности работы государственных структур в целом.

Литература:

1. Азарова, Е. С. Аттестация государственных служащих / Е. С. Азарова, А. Н. Лебах // Молодой ученый. — 2023. — № 20(467). — С. 475–478.

2. Журида, А. С. Аттестация государственных гражданских служащих как инструмент повышения эффективности работы / А. С. Журида, Д. В. Якунин // Наукосфера. — 2024. — № 7–1. — С. 380–385.
3. Карманова, Е. Д. Аттестация государственных и муниципальных служащих как эффективный способ повышения профессионализма и ответственности кадров / Е. Д. Карманова, К. В. Гришина // Материалы Афанасьевских чтений. — 2024. — № 1(48). — С. 47–50.
4. Корякин И. И. Особенности публично-правового статуса государственного служащего в сфере организационного обеспечения деятельности судов // Административное право и процесс. 2022. № 11. С. 34–37.
5. Попова, В. В. Аттестация государственных гражданских и муниципальных служащих: правовое регулирование и судебная практика / В. В. Попова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. — 2023. — № 4(42). — С. 15–24.
6. Сат А. Э. Аттестация государственных служащих как эффективный способ повышения профессионализма и ответственности кадров / А. Э. Сат // Молодой ученый. — 2024. — № 5(504). — С. 316–318.
7. Трунцевский Ю. В. Дисциплинарная и судебная практика по делам об увольнении за коррупционное правонарушение в связи с утратой доверия // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 155–173.
8. Определение от 27 июня 2022 г. по делу № 88–13624/2022 // СПС Консультант плюс
9. Определение Третьего КСОЮ от 14.07.2021 № 88–9159/2021 // СПС Консультант плюс
10. Решение Советского районного суда города Новосибирска от 14.07.2023 № 2–921/2023 2021 // СПС Консультант плюс

Уголовная ответственность за домашнее насилие в России: особенности правового регулирования

Антипова Наталья Николаевна, студент магистратуры
Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

Статья посвящена актуальной проблеме правового регулирования уголовной ответственности за домашнее насилие в России. Анализируются существующие законодательные нормы, выявляются пробелы и противоречия, а также предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования. В центре внимания — необходимость учета специфики семейного насилия в уголовном праве, обеспечения эффективной защиты жертв и пресечения безнаказанности преступников. Статья нацелена на привлечение внимания к проблеме семейного насилия и стимулирование позитивных изменений в законодательстве и правоприменительной практике.

Ключевые слова: уголовная ответственность, домашнее насилие, Стамбульская конвенция, квалифицирующие признаки, необходимая оборона, насилие в семье.

Домашнее насилие является широко распространенным явлением в нашей стране, но его истинный масштаб скрыт из-за латентности таких преступлений, обусловленной страхом жертв и незнанием своих прав, недоверием к правоохранительным органам, скрытостью из-за нежелания афишировать происходящее в семье, обсуждать открыто. Кроме того, жертвы часто чувствуют себя изолированными и не могут обратиться за помощью, так как находятся в психологически подавленном состоянии.

Важно отметить, что в российском законодательстве отсутствуют не только конкретное определение домашнего насилия, но и отдельная норма, непосредственно устанавливающая состав преступления, связанного с домашним насилием. В результате, такие случаи квалифицируются по статьям об умышленном причинении вреда здоровью в рамках административного и уголовного права.

Анализ Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ) показывает, что в большинстве статей, регулирующих преступления с признаками на-

силия, член семьи как специальный субъект отсутствует. Лишь в шести статьях (106, 117, 133, 150, 151, 156) он фигурирует при определенных условиях. В статьях 106, 117, и 133 УК РФ член семьи может рассматриваться как зависимое лицо, если он «заведомо для виновного в материальной или иной зависимости от виновного». В статьях 150 и 151 УК РФ специальным субъектом являются родители и другие лица, ответственные за воспитание несовершеннолетних. Однако эта неполная и размытая формулировка не позволяет полноценно учитывать специфику семейных отношений при квалификации преступлений, связанных с домашним насилием. Необходимо более четкое правовое регулирование, которое учитывало бы особое положение членов семьи как жертв насилия.

Для привлечения к ответственности за домашнее насилие, в российском законодательстве предусмотрены нормы, включая статьи 115, 116, 116.1, 117 УК РФ и статью 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Статья 6.1.1

КоАП РФ устанавливает наказания за первые побои, не вызвавшие легкого вреда здоровью, в виде штрафа до 30 000 рублей, ареста на срок до 15 суток или обязательных работ до 120 часов.

При повторных побоях в течение года после административного наказания, лицо подлежит уголовной ответственности по статье 116.1 УК РФ, предусматривающей штраф до 40 000 руб., обязательные или исправительные работы, либо арест. Если же побои вызвали кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, действия квалифицируются по статье 115 УК РФ. Эта статья устанавливает наказание в виде штрафа до 40 000 руб. или ареста на срок до 4 месяцев.

В случаях, если домашнее насилие проявляется систематически, деяния могут быть классифицированы как истязание в рамках статьи 117 УК РФ. В зависимости от тяжести последствий, действия могут также подпадать под статью 112 УК РФ, что касается умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью, статью 111 УК РФ для случаев тяжкого вреда здоровью, или статью 105 УК РФ, охватывающую убийство, попытку убийства или изнасилование.

Отметим, что в 2022 г. УК РФ был дополнен ч. 2 ст. 116.1, которая установила усиленную ответственность за преступления, предусмотренные данной статьёй. Новая редакция охватывает нанесение побоев или иные насильственные действия, совершаемые лицом с судимостью за насильственные преступления. Наказания для виновного включают обязательные работы до 480 часов, исправительные работы, ограничение свободы на срок до одного года или арест до шести месяцев [3].

Истязание и домашнее насилие — понятия взаимосвязанные, так как оба предполагают систематическое применение насилия. Однако для квалификации действий как истязания по статье 117 УК РФ важно доказать, что виновный совершил три и более преступных действий, согласно указаниям Верховного Суда РФ. Другими словами, домашнее насилие, будучи систематическим, может быть квалифицировано как истязание при наличии доказательств совершения не менее трех насильственных действий.

С правовой точки зрения, «систематическое применение насилия» в уголовном праве означает не единичный акт насилия, а серию насильственных действий, объединенных определенными признаками: повторяемость, целенаправленность, сознательность, применение насилия в определенной системе, согласно плану или привычке виновного.

Необходимо отметить, что законодательство признает противоправность или аморальность поведения потерпевшего, как фактор, смягчающий наказание (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК России). Кроме того, такое поведение может стать основанием для возникновения состояния аффекта (ст. 107 и 113 УК России), что может быть учтено при назначении наказания.

В соответствии с постановлением Верховного Суда РФ [4], единичные случаи побоев, не имеющие характера систематического насилия (истязания), совершаемые

в ходе взаимных ссор, на почве личных неприязненных отношений, не могут быть квалифицированы как истязание. Данная формулировка, применительно к делам о домашнем насилии, может интерпретироваться не в пользу жертвы.

Отсутствие четкого временного периода, в течение которого систематические насильственные действия могут считаться таковыми (год, месяц или день), создает пробел в законодательстве. Следовательно, единственная статья Уголовного кодекса, под которую могут подпадать преступления, связанные с домашним насилием, остается неэффективной в практическом применении.

В рамках юридической процедуры привлечения к уголовной ответственности по статьям 115 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) и 116.1 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) УК РФ, действует механизм частного обвинения. Это означает, что возбуждение уголовного дела возможно только вследствие подачи заявления потерпевшим лицом или его законным представителем. Однако, если потерпевший испытывает сложность непосредственной подачи заявления в суд, он имеет право обратиться с аналогичной жалобой в органы внутренних дел. После этого полиция проводит расследование инцидента и, в случае выявления достаточного количества доказательств наличия состава преступления, представляет результаты следствия перед мировым судьей в соответствии с положениями федерального законодательства.

Согласно статьям 20 и 318 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (УПК РФ), существуют исключения из общего правила, предписывающего возбуждать уголовное дело по статьям 115 и 116.1 УК РФ (соответственно, связанными с умышленным причинением средней и меньшей тяжести вреда здоровью) только после получения заявления от потерпевшего лица или его официального представителя. Если преступление было совершено в отношении человека, который объективно не может сам защитить свои права из-за особых обстоятельств (например, если он находится в зависимом или беспомощном состоянии), следователь или дознаватель обладает полномочием возбудить уголовное дело независимо от исковых заявлений, но под предварительным согласием государственного обвинителя. В таких случаях обеспечение защиты прав жертвы становится основной задачей для органов прокуратуры, которые должны гарантировать комплексное, эффективное и оперативное рассмотрение дела в соответствии с законодательством.

В делах о частном обвинении бремя доказывания лежит на потерпевшем, что создает дополнительные трудности и стресс для жертвы насилия. Пострадавший может испытывать давление со стороны виновного, что усложняет процесс доказательства своей правоты. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность государственной поддержки обвинения в делах о домашнем насилии.

Следует подчеркнуть, что в России отсутствует специализированная статистика по домашнему насилию, несмотря на неоднократные рекомендации Комитета ООН

по ликвидации дискриминации в отношении женщин о её необходимости. В связи с этим, учитывая скрытый характер преступлений и правонарушений, связанных с домашним насилием, масштаб данной проблемы остаётся приблизительным, даже при наличии судебной статистики по соответствующим статьям УК и КоАП.

В ходе исследования проведён анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ за период 2021–2023 гг. Изучены общие нормы УК и КоАП, по которым наиболее часто инициируются дела данной категории. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2021–2023 гг. [5]

Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Динамика, %	
				2022/2021	2023/2022
Рассмотрено дел по ст. 6.1.1. КоАП РФ (побои), ед.	176 166	170 608	146 702	96,8	86,0
из них привлечено к ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ, ед.	109 801	108 420	91 964	98,7	84,8
Общая сумма штрафов, руб.	496 839 570	511 105 844	446 367 493	102,9	87,3
Средний размер штрафа, руб.	5 342	5 410	5 446	101,3	100,7
Возбуждено по статьям: ч. 1 ст. 115 УК, ст. 116.1 УК, ч. 1 ст. 117 УК РФ, ед.	10 067	10 608	9 574	105,4	90,3
из них, с вынесением приговора, ед.	4 173	4 049	3 638	97,0	89,8
из них, с вынесением приговора, в%	41,5	38,2	38,0	-	-

Анализ данных за период 2021–2023 гг. выявляет интересные тенденции в применении законодательства, касающегося дел о побоях и других преступлениях. В 2022 г. было зафиксировано небольшое увеличение числа дел по ст. 6.1.1 КоАП РФ по сравнению с 2021 г., однако в 2023 г. произошло значительное сокращение этих дел. Одновременно сокращается и количество привлечённых к ответственности лиц, что отражает аналогичную динамику. Общая сумма штрафов увеличилась в 2022 г., но снизилась в 2023 г., в то время как средний размер штрафа незначительно увеличился за весь период. Что касается более серьёзных преступлений, количество возбужденных дел вы-

росло в 2022 г. и уменьшилось в 2023 г., следующее за этим снижением — это и количество дел с вынесением приговора, которое также демонстрирует снижение. Процент вынесенных приговоров в отношении возбужденных дел тоже немного уменьшился. Такие результаты указывают как на изменения в правоприменительной практике, так и в общественном поведении, а также эффективности механизмов привлечения к ответственности за данные правонарушения.

Для сравнения, рассмотрим статистические данные, которые публикует Главный информационный центр МВД РФ (табл. 2).

Таблица 2. Статистика МВД РФ преступлений в семейно-бытовой сфере [6]

Совершено	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Динамика, %	
				2022/2021	2023/2022
Убийства, из них:	1049	1017	1029	96,9	101,2
погибло женщин от рук партнеров и/или близких родственников	448	447	449	99,8	100,4
Причинение тяжкого вреда здоровью, из них:	3147	3038	3119	96,5	102,7
в отношении женщин	1169	1194	1201	102,1	100,6
По ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), из них:	3248	3121	3212	96,1	102,9
в отношении женщин	2588	2485	2553	96,0	102,7
По ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), из них:	9325	8669	8997	93,0	103,8
в отношении женщин	4529	4230	4364	93,4	103,2
По ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющем судимость), из них:	2580	3174	2967	123,0	93,5
в отношении женщин	2138	2727	2638	127,5	96,7

Совершено	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Динамика, %	
				2022/2021	2023/2022
По ст. 117 УК РФ (истязание), из них:	1600	1328	1405	83,0	105,8
в отношении женщин	1474	1189	1213	80,7	102,0
По ст. 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы), из них:	24337	20815	21781	85,5	104,6
в отношении женщин	21141	18224	19375	86,2	106,3

Как видно, число убийств женщин от рук партнеров и/или близких родственников практически не изменилось (0,2% снижение) в 2022 г., а в 2023 г. показатель снова увеличился (на 0,4%). Наблюдается рост в 2022 г. (на 2,1%) причинения тяжкого вреда здоровью в отношении женщин. В 2023 г. этот показатель вырос на 0,6%. Число преступлений по ст. 112 в отношении женщин в 2022 г. снизилось на 4%, но в 2023 г. показатель вырос на 2,7%. Количество преступлений по ст. 115 УК РФ (легкий вред здоровью) в отношении женщин уменьшилось в 2022 г. на 6,6%, показав рост в 2023 г. на 3,2%. Отметим рост числа преступлений по ст. 116.1 (побои) в которых пострадали женщины на 27,5% в 2022 г., однако в 2023 г. наблюдается снижение таких преступлений на 3,3%. По ст. 117 УК РФ (истязание) в отношении женщин в 2022 г. наблюдается существенное снижение — на 19,3% и рост на 2% в 2023 г. Также в 2022 г. в отношении женщин уменьшилось количество преступлений по ст. 119 УК РФ (угроза убийством) на 3,8%, но в 2023 г. число таких преступлений снова выросло на 6,3%.

Несмотря на некоторые колебания, общая тенденция по большинству преступлений в семейно-бытовой сфере — это снижение в 2022 г. и рост в 2023 г. Заметна тенденция к росту числа преступлений в отношении женщин, особенно в 2023 г., за исключением случаев по ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев). Поэтому необходимо обратить особое внимание на проблему насилия в семье, так как число преступлений, совершаемых против женщин от рук партнеров и близких родственников, остается высоким и не показывает устойчивой тенденции к снижению.

МВД РФ отмечается, что «... за шесть месяцев 2024 г. ситуация с выявленными и пресеченными преступлениями и административными правонарушениями остается стабильно напряженной. Общее количество преступлений в семейно-бытовой сфере составило 21 756 фактов, административных правонарушений в семейно-бытовой сфере — 138 518» [7]. Анализ ведомственной статистики также показал, что 80% лиц, которые совершили преступления в семейно-бытовой сфере — это мужчины, 19% — женщины и около 1% — несовершеннолетние. Более того, 76% лиц в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения [7].

В 2023 г. Уполномоченная по правам человека в Москве Т. Потяева в ходе круглого стола о деятельности кризисных центров для женщин, находящихся в трудной

жизненной ситуации, сообщила, что к ответственности за «побои» в отношении женщин привлечены 13 241 человек, отметив, что это рекордный показатель «насилия в отношении женщин» за последние 5 лет [8].

Необходимо понимать, что статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений, связанных с домашним насилием, не отражают полной картины проблемы. Систематизированный сбор информации о домашнем насилии на государственном уровне отсутствует, что приводит к появлению официальных данных, характеризующихся фрагментарностью и неполнотой, включающих только те случаи, по которым были возбуждены уголовные дела и начато расследование. Многие же случаи насилия не доходят до этапа возбуждения дела, либо по ним отказывают в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, семейно-бытовое насилие характеризуется высоким уровнем латентности. Жертвы часто боятся обращаться в правоохранительные органы из-за страха репрессий или недоверия к системе. В результате, реальные масштабы проблемы домашнего насилия остаются неизвестными и могут значительно превышать официальную статистику.

Таким образом, современное российское законодательство недостаточно акцентирует внимание на проблеме домашнего насилия. Отсутствие в Уголовном кодексе РФ квалифицирующего признака, учитывающего родственную связь между преступником и жертвой, умаляет общественную опасность таких преступлений. Игнорирование международного опыта в определении форм домашнего насилия и применении соответствующих мер наказания приводит к несправедливо мягким приговорам и затрудняет квалификацию преступлений.

Требуется создание комплексной государственной системы предотвращения домашнего насилия. Важно понимать, что насилие — это преступление, даже если оно происходит в семье. Государство обязано бороться с этим явлением, а не закрывать на него глаза, списывая на частную жизнь граждан. Безнаказанность порождает новые преступления и создает впечатление терпимости общества к домашнему насилию.

Современные исследования показывают, что для эффективного противодействия домашнему насилию в России требуется принятие международных документов, формирующих соответствующую правовую основу. В этом

контексте важной является Стамбульская конвенция — ключевой инструмент Европейского Совета в борьбе с домашним насилием. Однако ратификация конвенции в России сталкивается с трудностями из-за культурных традиций и стереотипов восприятия семейных отношений. Тем не менее, адаптация законодательства в соответствии с положениями Стамбульской конвенции станет значительным шагом вперёд в обеспечении социальной и правовой защиты жертв насилия и их детей, что будет способствовать развитию более здорового и гуманного общества.

Существенной мерой в противодействии домашнему насилию может стать изменение Уголовного кодекса Российской Федерации, которое заключается в добавлении квалифицирующего признака «совершение деяния в отношении члена семьи или близкого родственника» в различные статьи Особенной части УК РФ. Это позволит охватить все формы домашнего насилия, независимо от конкретного вида преступления, подчеркнуть особое по-

ложение семьи как важнейшего социально-правового института, требующего дополнительной защиты, а также создать эффективные профилактические меры, ужесточая ответственность за преступления, совершаемые в отношении членов семьи. Введение такого квалифицирующего признака обращает внимание на серьезность проблемы домашнего насилия и повышает уровень защиты жертв.

Кроме этого, необходимо дополнить ст. 63 УК РФ отягчающими обстоятельствами: совершение преступления против ребенка или в присутствии ребенка; преступление нанесло жертве серьезный физический и психологический ущерб; преступления или связанные преступления были совершены неоднократно.

При этом, государственная социальная политика должна также активно продвигать идею недопустимости домашнего насилия, которое не может быть оправдано ни национально-культурными традициями, ни обычаями, ни религиозными убеждениями.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001; 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/60181baf1ef1b44ac9f14a132d960f0008f1c155/ (дата обращения 01.04.2024 г.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) / СПС КонсультантПлюс.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.04.2024 г.).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 28.06.2022 № 203-ФЗ / СПС КонсультантПлюс.— URL: <https://ivo.garant.ru/%2Fdocument%2F10108000%2Fparagraph%2F291955797%3A1> (дата обращения 20.08.2024).
4. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 05.04.2017 № 44У-71/2017 Приговор: Ст. 117 УК РФ (истязание).— URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOU&n=144258&dst=100024#IaaOgMUrnQkKIvP6> (дата обращения 20.08.2024).
5. Данные судебной статистики за 2021–2023 гг.— URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 20.08.2024).
6. Реестр открытых данных МВД РФ.— URL: <https://мвд.рф/открытые-данные>; Статистика МВД РФ.— URL: https://мвд.рф/reports/item/54040412/?date_from=2023-1-1&date_to=2023-12-31&action=item®ion=(дата обращения 20.08.2024).
7. Состояние преступности в России за январь — июль 2024 года.— URL: https://мвд.рф/reports/item/54040412/?date_from=2023-1-1&date_to=2023-12-31&action=item®ion=(дата обращения 20.08.2024).
8. Круглый стол о деятельности кризисных центров для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации.— URL: <https://ombudsman.mos.ru/practice/1815> (<https://t.me/bloodysx/37611>) (дата обращения 20.08.2024).

Государственная защита трудовых прав мигрантов: характеристика и проблематика

Антонова Екатерина Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Андрейцо Сергей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются проблемы обеспечения трудовых прав мигрантов в современной России. Анализируется миграционное законодательство и практика его применения.

Ключевые слова: миграция, права человека, иностранные граждане.

State protection of labor rights of migrants: characteristics and issues

Antonova Ekaterina Yurievna, student master's degree

Scientific advisor: Andreytso Sergey Yuryevich, candidate of law sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article examines the problems of ensuring the labor rights of migrants in modern Russia. Migration legislation and the practice of its application are analyzed.

Keywords: migration, human rights, foreign citizens.

Говоря об иностранных гражданах, прибывших на территорию Российской Федерации с целью осуществления трудовой деятельности, логичным вопросом будет выступать: каким образом государственные органы чужой для мигрантов страны осуществляют защиту их трудовых прав. Тема является актуальной, так как с каждым годом нарушения, связанные с трудовыми отношениями, осложнённых иностранным элементом, увеличивается.

Законодательная база Российской Федерации является основным средством защиты прав работников-мигрантов. В статьях Трудового кодекса РФ определены несколько видов защиты, которые предусмотрены для этой категории трудящихся. Особое внимание уделяется адаптации и интеграции мигрантов в правовое поле страны. В данном контексте также рассматривается порядок рассмотрения жалоб на нарушение трудовых прав мигрантов и проблемы, связанные с улучшением законодательства в данной области общественных отношений. За данные действия у нас отвечают различные государственные органы, а также организации.

Одним из таких государственных органов является Генеральная прокуратура РФ. Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 года № 2202-1 ФЗ «О прокуратуре РФ», на плечи этого государственного органа ложится задача по надзору за законным осуществлением трудовой деятельности. Осуществляется это посредством рассмотрения обращений и жалоб от физических лиц, касательно нарушений их прав и свобод. На практике чётко просматривается, что работодатели безнаказанно могут нарушать трудовое законодательство, пользуясь уязвимостью мигрантов в данном правовом поле, а прокуратура рассматривает жалобы и обращение не всесторонне, не давая в своих официальных ответах никакой юридической поддержки мигрантам, а порой даже заводят на них административные дела, при выявлении недействительного документа. Поэтому можно чётко сказать о том, что опасения мигрантов при обращении в государственные органы вполне оправданы.

Данная слабость и неустойчивое положение мигрантов, которое связано с наличием особых условий для осуществления трудовой деятельности в России, очень сжатые сроки для оформления и действия таких документов как: патент, регистрация, подача уведомления о заключении трудового договора, оплата налоговых взносов и т.д., выливается в то, что работодатели зачастую поступают недоб-

росовестно по отношению к мигрантам, после чего именно на мигранта заводят административные правонарушения.

Также законом закреплён срок рассмотрения и ответа на обращение в 30 календарных дней, что является очень большим временным промежутком. Так, к примеру, одна из очень распространённых проблем — это отказ работодателя на официальное трудоустройство мигранта. Также в соответствии с п. 7 ст. 13.3 Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» установлен срок в 2 месяца для оформления трудоустройства с даты выдачи патента. Если у иностранного гражданина возникает спор с работодателем о трудоустройстве, так как минимум половину отведённого срока на трудоустройство он тратит лишь на одно ожидание ответа от государственного органа. В такие сжатые сроки иностранцу очень тяжело добиться защиты своих прав и свобод.

На данный момент всего лишь небольшое количество мигрантов обращается в прокуратуру по собственной инициативе, что обусловлено несколькими причинами: незнание своих прав, плохое владение русским языком, страх лишиться разрешающих документов и быть депортированным.

Исходя из изложенного, решением проблемы может выступать создание определённой комиссии инспекторов, которые бы могли принимать иностранных граждан, связанных с трудовыми спорами по личному присутствию. Это сократит время ожидания официальных ответов, проверки документов, а также разгрузит Отделы по вопросам миграции при оформлении административных штрафов, составлении протоколов, а также поможет более широкому рассмотрению споров в режиме диалога с иностранцами и работодателями.

Говоря о государственном надзоре и контроле за соблюдением трудового законодательства со стороны судов РФ, следует отметить, что на практике суды, рассматривая дела с российскими работниками, в большинстве случаев поддерживают права работников и должным образом разрешают трудовые споры. Но с иностранными гражданами рассмотрение споров происходит с наибольшей строгостью, так как суд исходит из того, что иностранный гражданин находится в стране, которая даёт ему возможности для заработка, для проживания и другие условия для улучшения жизни. Поэтому обычно судья изначально больше расположен к работодателю, нежели к мигранту.

Также проблемой возникает очень большая загруженность судов общей юрисдикции. Многие авторы видят решение проблемы в создании отдельного судебного органа по трудовым спорам. Так, например М. А. Овечкин полагает, что в России необходимо создание системы специализированных судов, к которым он наряду с судами по патентным спорам относит суды по трудовым спорам. В частности, по мнению данного автора «Необходимо создание в России специальных судов по трудовым и патентным спорам в рамках судов общей юрисдикции».

В Великобритании трудовые споры разрешаются трибуналами по трудовым спорам, не входящими в систему судов, а являющимися органами административной юстиции, что очень разгружает суды общей юрисдикции, а также рассмотрение споров происходит более квалифицированно и всесторонне.

Из-за отсутствия эффективных каналов правовой защиты в Российской Федерации, иностранные работники очень редко обращаются в судебные органы при нарушении своих прав. Для эффективной государственной защиты трудовых прав мигрантов необходимо наличие развитых механизмов правовой защиты, но в России этому уделяется недостаточно внимания по сравнению с европейским уровнем.

В настоящее время существуют институты, призванные обеспечивать соблюдение прав иностранных граждан в сфере труда, такие как Федеральная служба по труду и занятости, суды, прокуратура и уполномоченные по правам человека. Однако в действительности механизм защиты прав работает неэффективно, и мигранты обращаются в государственные органы крайне редко. Одним из эффективных решений в настоящей ситуации было бы расширение полномочий Федеральной службы по труду

и занятости для рассмотрения всех жалоб на нарушение закона, даже в случае отсутствия трудового договора.

Российскому законодателю целесообразно создать доступную и эффективную систему рассмотрения жалоб на нарушение трудовых прав работников-мигрантов, особенно в отношении государственных органов. Требуется разработка четкого механизма проверки нарушений и наложения санкций за неправомерные действия. Наличие трудового договора и определенного миграционного статуса не должно влиять на правовую защиту иностранных работников.

Исходя из всего этого, видно, что законодательство в сфере защиты прав и свобод иностранного гражданина в трудовой деятельности находится не на самом высоком уровне. Иностранные граждане не чувствуют себя защищенно, боятся обращаться для отстаивания своих прав в государственные органы, даже несмотря на то, что они и так являются очень уязвимой ячейкой в нашем правовом поле. В связи с этим целесообразно:

1. расширять количество государственных органов, способных осуществлять защиту прав и свобод иностранного гражданина на государственном уровне
2. расширять объём полномочий государственных органов, способствующие защите прав и свобод иностранного работника
3. внедрять систему рассмотрения обращений и жалоб при личном присутствии иностранного гражданина, особенно в крупно населённых городах
4. внести расширения в 115 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», где указать, что в случаях, если срок действия документа закончился не по вине иностранного гражданина, он вправе восстановить/продлить/переоформить документ в установленный законом срок

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144. 4 июля.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс].— Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 09.11.2023).
3. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс].— Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 09.11.2023).
4. Воронина Н. А. Правовые механизмы защиты прав мигрантов в Российской Федерации // Труды ИГП РАН.— 2016.— № 3.— С. 171–194.
5. Майстренко Г. А. Защита трудовых прав мигрантов в Российской Федерации: правовое регулирование: [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=44751551> (дата обращения: 09.11.2023).
6. Овечкин М. А. Специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Автореф. дисс.канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 14.

Прокурорский надзор за деятельностью службы судебных приставов

Ахметчина Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Для нормального функционирования судебной системы необходимо, чтобы решения судов и иных органов исполнялись должным образом. В противном случае, если процедура исполнения решений суда и иных внесудебных органов не будет отлажена, то можно будет говорить лишь о декларативности принимаемых такими органами решений, вне зависимости от эффективности их деятельности.

Ключевые слова: эффективность, прокурорский надзор, исполнение.

Прокурорский надзор по своей сути представляет достаточно сложную форму деятельности, которая нацелена на предотвращение нарушений закона. Помимо предотвращения нарушения Российского законодательства прокурорский надзор включает в себя и такие задачи, как контроль за исполнением законов, защита прав и интересов гражданина, которые закреплены в Конституции Российской Федерации [1], в случаях выявления нарушений, их устранения. Жить в обществе, значит знать свои права и пользоваться ими.

Сущность прокурорского надзора за соблюдением законов судебными приставами заключается, как и любого другого прокурорского надзора, в системности и своевременности его осуществления. Задачи по осуществлению данного вида надзора возложена на органы прокуратуры законом «О прокуратуре» [2]. А также нормативно-правовыми актами Генерального прокурора и «прокурорской области». Прокуратура осуществляет надзор за своевременностью исполнения судебными приставами судебных решений и иных актов, вынесенных органами уполномоченными на это. Также эффективность исполнения судебными приставами различных судебных решений контролируется прокуратурой. Перед прокуратурой стоит ряд задач при осуществлении контроля за исполнением решений. В них входят соблюдение прав и свобод человека и гражданина, будь это должник или взыскатель, соблюдение законодательства при совершении исполнительных действий, таких как: наложение ареста, ограничение на выезд из Российской Федерации.

Можно выявить и типичные нарушения. Они больше зависят от стадии совершения нарушения. Самым первым будет являться возбуждение исполнительного производства, исполнительные действия и прекращение производства. Нарушения делятся в зависимости от этих стадий. При поступлении исполнительного документа судебные приставы предоставляют должнику возможность самому оплатить имеющуюся задолженность. В случае неисполнения возложенных обязательств взыскание происходит принудительно. Приставы устанавливают имущество должника, место его работы, доход, сведения о счетах и накладывают ограничения на выезд. Здесь и встречаются нарушения, такие как несоответствие наложенных ограничений и сумма задолженности. В основном сумма имущества превышает сумму долга. Поэтому поступают жалобы о необоснованности.

Есть и отдельные категории обращений, которые держатся на особом контроле. Заработная плата, социально не защищенные слои населения, дети-инвалиды, инвалиды. Заявления данных граждан держатся на особом контроле. Принимаются все меры своевременного исполнения нарушений.

При нарушении закона «Об исполнительном производстве» [3] чаще всего принимаются два вида прокурорского надзора: представление и протест. Представление включает в себя устранение выявленных нарушений, а протест, рассматриваемый в установленный срок, например, незаконное окончание исполнительного производства, то в результате протеста, данное производство возобновляется.

Судебный пристав в целях привлечения должников к оплате использует широкий ряд полномочий. Наложение ареста на счета, имущество, ограничение на выезд за пределы страны, розыск, арест имущества, обращение взыскания на заработную плату должников все это рычаги воздействия. Также приставы привлекают и к административной ответственности.

Сейчас у всех есть доступ в интернет и должники пытаются уклониться от уплаты долгов выискивают различные способы грамотно уйти от ответственности и не попасть под уголовную, административную ответственности. Но законодательство предусмотрел полномочия приставов и прокуроров, чтоб должников привлекать к установленной законом ответственности. Также есть понятие, как соразмерность долга. Зачастую должники не предпринимают меры по решению проблем. Встать на учёт в Центр занятости населения, где можно получать денежные средства, не ищет работу. При продолжении уклонения уже инициируется уголовное преследование. Надзор за исковыми заявлениями прокурора — отдельная категория, стоящая на учете Генерального прокурора. Коллегиально собираются прокуроры, приставы, должники и каждый исполнительный документ обсуждается со способами его исполнения.

На постоянном контроле принимаются меры, принуждаются должностные лица и это дает свои результаты.

Бывают и ситуации, когда сами приставы обращаются за помощью. Тут главное плотное взаимодействие. Целью работы должно было достижение результата. И очень часто бывают различные судебные решения, которые вы-

зывают двусмысленность в порядке принудительного исполнения. Проводятся рабочие встречи с обсуждением вопросов реализации тех или иных мер с целью недопущения прав граждан, организаций, государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.— 01.07.2020.— № 31
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ.— 1995.— № 47.
3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02 октября 2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 2007.— № 41.

Прокурор в уголовном процессе

Ахметчина Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Прокурор в уголовном процессе — должностное лицо, уполномоченное осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Ключевые слова: прокурор, суд, наказание, рецидив.

Прокурор в уголовном процессе — должностное лицо, уполномоченное осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Прокуратура Российской Федерации — это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих, во-первых, надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов; во-вторых, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и в-третьих, уголовное преследование. Это базовое определение закреплено в законе «О прокуратуре Российской Федерации» [1].

Прокурор в уголовном судебном процессе — государственный обвинитель. Лицо, которое поддерживает от имени государства обвинение и при этом признано обеспечить его законность. У прокурора тут двойная функция: поддерживать обвинение с одной стороны и обязан сделать так, чтоб обвинение было законным.

В том случае, если обвинение незаконно, прокурор обязан отказаться от поддержания обвинения. Он обязан не только обеспечить законность самого обвинения, но и обеспечить вынесение не только законного, но и справедливого судебного решения. Предложить суду правильную квалификацию действий подсудимого и назначить справедливое наказание со всеми формулировками — тоже задача не из простых.

Затем прокурор обязан проверить судебное решение на его законность и обоснованность. В случае, если судебное решение не в полной мере отвечает требова-

ниям, обжаловать его в апелляционном порядке путем принесения апелляционного представления. Ежегодно в стране пересматриваются материалы уголовных дел. Если при проверке отсутствуют основания для вмешательства в судебное решение, считается законным и обоснованным, предлагается в апелляционной инстанции оставить судебное решение без изменений. В случае усмотрения нарушений, ошибок, её возможно исправить путем внесения изменений в судебное решение путем предложения в вышестоящем суде изменений. Если это невозможно, суду предлагается отменить это решение, либо вынести новое решение, либо направить в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство.

Судебные ошибки имеют место быть на практике. Но тут стоит разграничивать понятие. Ведь обычный человек, который не имеет никакого отношения к уголовному судопроизводству, говоря о судебной ошибке подразумевает что-то страшное, как необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности. Когда человек с образованием должного уровня говорит о судебной ошибке, речь уже идет о совершенно простых вещах. Например, в 2018 году были изменения в Уголовном кодексе» [2], касающиеся зачета времени заключения под стражей. Если раньше время заключения под стражей срок наказания шел день за день, то сейчас существуют нюансы. В случае если лицо направляется в исправительную колонию общего режима, то засчитывается время содержания под стражей из расчета один день за полтора дня лишения свободы, в колонии посе-

ления — день за два. Если лицо неоднократно судимо, то необходимо проверить предыдущие судебные решения на этот предмет. Были вынесены судебные решения до внесения изменений или нет. В случае вынесения решений после внесения изменений, тот ту уже необходимо пересчитать срок задержания под стражей, когда лицо должно было быть освобождено от отбытия наказаний. Это влияет на сроки погашения судимости, на определение рецидива преступлений. Здесь идет арифметический расчет и ошибиться очень легко. Особенно когда судимостей много.

Решения о наказании принимаются в совокупности многих факторов. В уголовном кодексе есть нормы, которые обязывают суд назначить наказание в тех или иных пределах. В случае установления обстоятельств, смягчающих наказание, таких как: явка с повинной, активное содействие раскрытию расследования преступления, добровольное возмещение ущерба, то суд обязан назначить не более 2/3 от суммы или срока наказания, указанного в кодексе [3]. Если дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства, то это ещё 2/3.

С другой стороны, если в действиях лица выявлен рецидив преступлений, то наказание не может быть менее 1/3 от наказания. Такие арифметические правила предусмотрены законом. Суд учитывает и данные о личности подсудимого, что это за человек, его характеристики, характер и степень общественной опасности.

Сравним две ситуации, в каждой из них действия квалифицированы, как грабеж. В одном случае преступ-

ление совершает несовершеннолетний мальчик, ранее не судимой, впервые оступившийся. Отбирает сумку у девушки, которая пытается его удержать, а он бьет её этой сумкой по руке. Второй пример, мужчина, ранее неоднократно судимый, рецидивист, на улице у бабушки, которая еле идет с сумкой. Он эту сумку отбирает и толкает бабушку, которая падает и ударяется головой об землю. Очевидно, что ситуации разные, хотя квалифицированы одинаково. Наказание одинаковое, но несовершеннолетний скорее всего получит наказание, вовсе не связанное с лишением свободы, либо лишение свободы условно, а рецидивист отправится в места лишения свободы на больший срок.

Одинаковое ли будет наказание за украденный мешок картошки и 1 миллион рублей? Стоимость мешка картошки около 1 тысячи рублей. Тут кража мешка картошки не совсем преступление. Потому что не образует минимальной суммы необходимой для состава преступления 2500 рублей. Это административное правонарушение. Но если кража совершается из жилища, то это уже тяжкое преступление. И конечно, тут разный подход со стороны суда. Если это голодный человек, которому нечего есть, то подход один, если это рецидивист, который неоднократно совершал преступления и после кражи продаст эту картошку, то подход другой. Если кража 1 миллиона рублей, то опять же, что за человек перед нами, у кого он похитил денежные средства, в силу каких обстоятельств он их похитил. Всё это очень индивидуально и уравнивать эти ситуации нельзя

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. — 01.07.2020. — № 31
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 // *Собрание законодательства РФ*. — 1995. — № 47.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1996. — 17 июня. — № 25

Практические проблемы в деятельности Федеральной службы судебных приставов

Базарова Цыпелма Булатовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Яковлев Владислав Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются ключевые проблемы в деятельности Федеральной службы судебных приставов, связанные с законодательным регулированием, организацией труда и предотвращением коррупции. Проанализированы системные вызовы, такие как недостаточная четкость норм исполнительного производства, перегруженность кадров, неполная автоматизация процессов, а также коррупционные риски. Автор предлагает конкретные меры по совершенствованию нормативно-правовой базы и оптимизации деятельности службы, включая внесение изменений в законодательство и внедрение современных технологий.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, исполнительное производство, законодательное регулирование, коррупция.

Практические проблемы, возникающие в деятельности Федеральной службы судебных приставов, представляют собой значимую область научного исследования, обусловленную ключевой ролью этой структуры в обеспечении исполнения судебных актов и актов иных органов. Эффективность функционирования ФССП напрямую влияет на реализацию принципа верховенства права, защиту прав и законных интересов граждан и организаций, а также на поддержание стабильности правопорядка в государстве.

Современная юридическая практика свидетельствует о множестве системных вызовов, с которыми сталкивается служба судебных приставов: от совершенствования законодательного регулирования до внедрения эффективных управленческих технологий [4, с. 542]. Анализ и решение данных проблем имеют не только теоретическую, но и прикладную значимость, что делает изучение данной темы актуальным для развития правовой науки, повышения качества государственной правоприменительной деятельности и укрепления доверия к институтам правосудия.

Основная задача судебных приставов заключается в исполнении судебных актов и актов, издаваемых уполномоченными органами или должностными лицами. Выполняя эту функцию, приставы действуют как ключевые представители исполнительной власти, обеспечивая практическое воплощение решений судов. Их деятельность устраняет разрыв между судебной системой и механизмами исполнения, превращая вынесенные решения в реальные действия [2]. Данная функция критически важна для укрепления общественного доверия к правовой системе, поскольку её эффективность зависит от способности обеспечить выполнение судебных решений. Роль приставов как исполнителей судебных и административных актов подчёркивает их центральное значение в работе правовой системы, делая их деятельность неотъемлемой частью поддержания верховенства права.

Несмотря на их ключевую роль, судебные приставы не обладают исключительными полномочиями в сфере исполнительного производства. Исполнение судебных актов часто требует участия других структур, таких как налоговые органы, государственные учреждения и, в некоторых случаях, частные лица или организации. Такая распределённая ответственность иллюстрирует коллективный характер исполнительного производства и подчёркивает взаимосвязь различных государственных и негосударственных акторов. Однако судебные приставы занимают уникальное положение как единственные должностные лица, уполномоченные применять меры принуждения для обеспечения выполнения обязательств. Это сочетание общей ответственности и специализированных полномочий подчёркивает особую роль Федеральной службы судебных приставов в системе государ-

ственной власти, где её функции дополняют деятельность других органов, сохраняя при этом её статус как самостоятельного исполнительного органа [8, с. 424].

Говоря о проблемных вопросах административно-правового регулирования исполнительного производства, нельзя не выделить следующие две проблемы. Во-первых, это недостаточная четкость законодательства в вопросах обращения взыскания на залоговое имущество приводит к судебным спорам и затягиванию исполнения судебных решений [3, с. 130]. Для устранения этой проблемы необходимо внести изменения в статью 78 Федерального закона «Об исполнительном производстве», уточнив порядок обращения взыскания на залоговое имущество, а также разработать методические рекомендации для судебных приставов, обеспечивающие единообразное применение закона. Таким образом, предлагается дополнить статью 78 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [1] ч. 4.1 следующего содержания:

«4.1. При обращении взыскания на залоговое имущество судебный пристав-исполнитель обязан уведомить залогодержателя о порядке и сроках реализации имущества, а также о возможности его добровольной продажи.

В случае неисполнения залогодержателем обязательств по реализации залогового имущества судебный пристав-исполнитель вправе инициировать процедуру принудительной реализации через специализированные организации.

Судебный пристав-исполнитель обязан обеспечить соблюдение прав должника и залогодержателя, включая предоставление им возможности обжаловать действия пристава в судебном порядке».

Введение уточненной нормы в статью 78 Федерального закона «Об исполнительном производстве», касающейся порядка обращения взыскания на залоговое имущество, позволит существенно улучшить правовое регулирование общественных отношений в сфере исполнительного производства [6, с. 80]. Во-первых, четкое определение обязанностей судебного пристава-исполнителя и залогодержателя приведет к устранению неопределенности, которая часто становится причиной судебных споров и затягивания исполнения судебных решений. Это обеспечит единообразное применение закона судебными приставами, что повысит доверие граждан к органам исполнительной власти.

Во-вторых, введение обязательного уведомления залогодержателя о порядке и сроках реализации имущества, а также о возможности его добровольной продажи, создаст прозрачный механизм взаимодействия между всеми участниками процесса [7, с. 15]. Это снизит риск злоупотреблений со стороны залогодержателей, которые могут намеренно затягивать процесс реализации имущества, чтобы извлечь выгоду.

В-третьих, предоставление должнику и залогодержателю возможности обжаловать действия судебного пристава в судебном порядке обеспечит баланс интересов всех сторон и укрепит принципы законности и справедливости в исполнительном производстве. Таким образом, введение уточненной нормы не только устранит существующие пробелы в законодательстве, но и создаст условия для более эффективного и справедливого исполнения судебных решений, что положительно скажется на правовом регулировании общественных отношений.

Итак, практические проблемы в деятельности Федеральной службы судебных приставов являются разноплановыми и требуют комплексного подхода к их решению. Одной из ключевых проблем является огромный объем работы, который судебные приставы-исполнители вынуждены выполнять в условиях недостатка кадров и неполной автоматизации процессов. Это приводит к перегруженности сотрудников, затягиванию сроков исполнения исполнительных документов и снижению общей эффективности работы службы.

Важным аспектом является проблема коррупции среди судебных приставов, которая негативно сказывается на доверии к органам исполнительной власти. Для противодействия этому явлению необходимы меры по ужесточению отбора кадров, повышению уровня заработной платы и усилению контроля за деятельностью сотрудников. Кроме того, важно внедрение современных технологий, таких как электронный документооборот, что позволит оптимизировать процессы и снизить риск злоупотреблений [5, с. 389].

Еще одной проблемой является недостаточная четкость в законодательстве, касающаяся порядка обращения взыскания на залоговое имущество, что приводит к судебным спорам между взыскателями и судебными приставами, а также к затягиванию исполнения судебных решений. Для решения этой проблемы необходимо уточнение норм законодательства, а также разработка методических рекомендаций, которые помогут судебным приставам применять законы более осознанно и единообразно.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 03.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.
2. Положение о Федеральной службе судебных приставов: Утверждено Постановлением Правительства РФ от 29.06.2004 № 329 (ред. от 03.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 28. — Ст. 2888.
3. Административное право: учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.]; под редакцией А. И. Стахова. — М.: Юрайт, 2024. — 490 с.
4. Ахметова А. Т., Каримова Г. Н. Федеральная служба судебных приставов в системе органов государственной власти / А. Т. Ахметова, Г. Н. Каримова // E-Scio. — 2023. — № . 2 (77). — С. 541–544.
5. Гармашев М. А., Юрченко С. А. Общие положения, отражающиеся в принципах исполнительного производства / М. А. Гармашев, С. А. Юрченко // Вестник науки. — 2023. — Т. 2. — № . 12 (69). — С. 388–390.
6. Герасимова Н. Р., Ямашкина О. Ю. Проблема совершенствования службы в органах Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации как фактор совершенствования исполнительного производства / Н. Р. Герасимова, О. Ю. Ямашкина // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности. — 2021. — № 6. — С. 77–81.
7. Корнеева Я. А., Шахова Л. И., Корнеева А. В. Выраженность профессионально важных качеств сотрудников Федеральной службы судебных приставов с разными типами эффективности профессиональной деятельности / Я. А. Корнеева, Л. И. Шахова, А. В. Корнеева // Организационная психология. — 2022. — Т. 12. — № . 2. — С. 12–20.
8. Шайдуллина Э. Д., Чаплыгина В. Н. Правовые основы предупреждения коррупции в деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов РФ / Э. Д. Шайдуллина, В. Н. Чаплыгина // Вестник научных трудов Юристъ. — 2020. — № 7. — С. 421–429.

История развития законодательства об исполнительном производстве

Базарова Цыпелма Булатовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Яковлев Владислав Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Иркутский государственный университет

В статье рассмотрена история развития законодательства об исполнительном производстве в России, начиная с норм Русской Правды и заканчивая современным этапом, обозначенным принятием Федерального закона № 229-ФЗ. Автор проанализированы ключевые этапы становления института судебных приставов, его эволюция в контексте административных и судебных реформ, а также проблемы, связанные с фрагментацией процедур и отсутствием унифици-

кации в разные исторические периоды. Сделаны выводы о необходимости дальнейшего совершенствования нормативной базы и внедрения инновационных подходов для повышения эффективности исполнения судебных решений.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебные приставы, история законодательства, правовые реформы.

Актуальность исследования истории развития законодательства об исполнительном производстве обусловлена значимостью эффективного функционирования института исполнения судебных актов и актов иных органов для обеспечения законности, справедливости и стабильности правового порядка. Исполнительное производство является неотъемлемой частью правовой системы, направленной на реализацию принятых решений, и его эволюция отражает общие тенденции развития государственности, права и общества. В современных условиях трансформации социальных и экономических отношений, глобализации и цифровизации особое значение приобретает изучение исторических основ, закономерностей и этапов формирования данного института для выработки оптимальных подходов к совершенствованию правового регулирования.

Исследование исторического пути развития законодательства об исполнительном производстве позволяет не только выявить динамику изменений нормативных подходов, но и понять причины, обусловившие их возникновение. Анализ исторического опыта предоставляет возможность критически осмыслить достигнутые результаты, выявить недочеты и проблемы, а также определить перспективы совершенствования исполнительного производства в контексте современных вызовов. Это особенно важно в свете необходимости обеспечения баланса интересов сторон исполнительного производства, защиты прав и свобод граждан, а также повышения эффективности деятельности судебных и исполнительных органов.

Историческое развитие исполнительного производства представляет собой постепенную эволюцию, тесно связанную с процессами становления государства и права. С момента своего появления исполнительные процедуры прошли несколько этапов, каждый из которых характеризуется значительными изменениями в организации исполнения судебных решений и норм, регулирующих эту деятельность. Данная эволюция демонстрирует процесс институционализации механизмов принудительного исполнения — от примитивных практик, основанных на обычном праве, до более формализованных процедур, находящихся под контролем государственной власти [8, с. 75].

Корни функций судебных приставов в ранней Руси можно найти в правовых нормах Русской Правды, где упоминались такие должностные лица, как писцы, мечники, десяцкие, биричи и глашатаи [6, с. 102]. Данные представители выполняли совмещённые судебные, административные и исполнительные функции, предвосхищая современные институты принудительного исполнения. Первый значительный этап реформирования исполнительного

производства произошёл в 1261 году, когда начали формироваться юридически оформленные методы исполнения судебных решений. В это время вводились такие процедуры, как «выдача головой», подразумевающая продажу должников в рабство для удовлетворения требований кредиторов. Появление специализированного исполнителя — «правителя», отвечающего за сбор денежных средств и обеспечение исполнения судебных актов, стало важным шагом к отделению функций исполнения от судебных и административных обязанностей.

В период с XIII по XV века роль судебных приставов всё более интегрировалась в судебную и административную системы, однако единообразие процедур оставалось недостижимым. В данный период приставы подчинялись либо князьям, либо церковным властям, таким как архиепископы или тысяцкие, что отражало локализованный и фрагментированный характер управления. Их обязанности включали исполнение судебных решений, сбор налогов и поддержание порядка. Отсутствие детально прописанных процедур делало исполнение решений вариативным и зависимым от конкретной юрисдикции. XIV–XVII века отмечены введением судебных, формализовавших ключевые аспекты исполнительного производства. Судебники 1497 и 1550 годов установили три основных метода исполнения: взыскание из имущества должника, уплату и «возврат головой» [4, с. 20].

Во времена Ивана IV в XVI веке организация исполнительного производства достигла нового уровня за счёт территориальной систематизации деятельности приставов. В рамках приказной системы каждому приставу закреплялись определённые территориальные полномочия, что ограничивало их действия строго определёнными границами. Это нововведение способствовало повышению административного порядка и эффективности, а также гарантировало выполнение судебных решений в рамках установленных территорий. В данный же период продолжалось ужесточение контроля за действиями приставов, включая наказания за злоупотребления властью, что отражено в Судебнике 1550 года. Данные изменения демонстрируют стремление к одновременному улучшению административной структуры и усилению требований к этическому поведению чиновников.

Несмотря на достигнутый прогресс, исполнительное производство того времени оставалось фрагментированным и лишённым всеобъемлющей правовой базы. Хотя судебники и территориальная организация внесли элементы стандартизации, региональные различия в практиках сохранялись, а отсутствие кодифицированных этапов ограничивало процедурную последовательность. Такая раздробленность отражала сложности становления единого государства и централизации права

в условиях многообразия локальных правовых традиций. Постепенное развитие исполнительного производства в данный период подчёркивает сложное взаимодействие правовых инноваций, административных реформ и общественных запросов, создавая предпосылки для последующих преобразований, направленных на унификацию и регулирование исполнительных практик.

«Полицейский период» исполнительного производства (1689–1864) ознаменовал собой значительный шаг к систематизации действий по исполнению судебных решений под контролем государства. Именно в данный период, начавшийся в правление Петра I, был внедрён более упорядоченный и организованный подход к принудительному исполнению, предусматривающий этапы возбуждения производства, подготовки к исполнению и применения принудительных мер, таких как арест или взыскание имущества [7, с. 27]. Судебная реформа 1864 года стала переломным моментом в истории исполнительного производства, введя специализированный институт судебных приставов. Данные должностные лица выполняли функции по исполнению судебных решений, доставке судебных документов и иным действиям, связанным с обеспечением работы суда, что позволило отделить обязанности по принудительному исполнению от полиции и закрепить их в рамках судебной системы.

Советский период внёс серьёзные изменения в исполнительное производство, начиная с интеграции судебных приставов в судебные органы после революционных событий 1917 года. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года впервые комплексно урегулировал исполнительное производство в советском праве, расширив обязанности приставов, включив в их функции исполнение решений судов, арбитражных постановлений и других официальных актов. В данный период были введены платные исполнительные действия, средства от которых направлялись на обеспечение финансовой поддержки процесса исполнения [5, с. 90].

Судебная реформа 1991 года ознаменовала начало нового этапа в развитии исполнительного производства, связанного с переходом России к современной и независимой судебной системе. Утверждённая Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года, Концепция судебной реформы была направлена на деидеологизацию правовой системы и её приведение в соответствие с принципами верховенства права и демократического управления [3]. Данная реформа ввела состязательные начала, презумпцию невиновности и акцент на защите прав личности, что потребовало разработки новых норм, регулирующих исполнительную деятельность. В рамках этого перехода исполнительное производство было переосмыслено с учётом нового подхода к юридической независимости и процессуальной справедливости. Особое внимание уделялось отделению функций исполнения от судебной системы, что создавало предпосылки для формирования независимой службы исполнения. Данные изменения символизировали отход от практик советского

периода, подчёркивая важность прозрачности, подотчётности и уважения прав человека в постсоветском правовом контексте.

Принятие в 1997 году Федерального закона и «Об исполнительном производстве» [2] стало важной вехой в модернизации системы исполнения. Данные законы официально отделили функции исполнения от судебной системы, установив правовые рамки, регулирующие организацию, полномочия и процедурные правила для судебных приставов. Закон «О судебных приставах» определил роль данных должностных лиц как независимых исполнителей под эгидой Министерства юстиции, тогда как закон «Об исполнительном производстве» детализировал этапы и принципы, регулирующие действия в этой сфере. Разделение функций стало отходом от советской модели, в которой исполнение было тесно связано с судами, и подчёркивало необходимость специализированного и автономного института исполнения. Кодификация данных изменений обеспечила стабильную правовую основу для исполнительного производства, способствуя повышению профессионализма, подотчётности и эффективности при исполнении судебных и административных решений.

Между 2007 и 2019 годами правовая база исполнительного производства подверглась значительным изменениям, отражающим усилия по модернизации практик и учёту новых вызовов. Федеральный закон № 229-ФЗ, принятый в 2007 году [1], заменил закон «Об исполнительном производстве» 1997 года, введя пересмотренные процедуры и принципы, соответствующие международным стандартам. Данный закон уточнил права и обязанности сторон в процессе исполнения, обеспечив большую прозрачность и процессуальную справедливость. Данные реформы подчёркивали необходимость адаптации законодательства к изменениям в обществе и правоприменении, что позволило сохранить актуальность механизмов исполнения и их соответствие современным принципам управления.

Итак, история развития законодательства об исполнительном производстве свидетельствует о его тесной связи с эволюцией государственности и правопорядка в России. Исполнительное производство прошло сложный путь от примитивных норм обычного права до создания современной системы, основанной на принципах процессуальной справедливости, прозрачности и эффективности. Анализ основных этапов его становления позволяет выделить ключевые моменты, включая введение специализированных функций судебных приставов, развитие территориальной организации, внедрение судебных приставов и реформирование в условиях советской и постсоветской правовых систем.

На протяжении веков основными проблемами института исполнительного производства оставались фрагментация процедур, отсутствие унифицированной правовой базы и злоупотребления полномочиями со стороны исполнителей. Современное законодательство, включая Федеральный закон № 229-ФЗ, направлено на устраи-

нение данных недостатков путём внедрения чётких регламентаций, кодификации процедур и повышения профессионализма судебных приставов. Данные изменения способствовали формированию устойчивой системы, соответствующей международным стандартам.

Однако остаются вызовы, требующие дальнейшего совершенствования. Среди них — необходимость инте-

грации цифровых технологий в процесс исполнения, усиление защиты прав сторон, обеспечение прозрачности и подотчётности в деятельности судебных приставов. Решение данных задач возможно через разработку новых нормативных актов, активное использование автоматизированных систем управления и усиление контроля за соблюдением законодательства.

Литература:

1. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.
2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 № 119-ФЗ (утратил силу) [Электронный ресурс]. — URL: www.garant.ru (дата обращения: 18.11.2024).
3. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. [Электронный ресурс]. — URL: www.garant.ru (дата обращения: 18.11.2024).
4. Афанасьев С. Ф. Исполнительное производство: учебник для магистров / Под ред. О. В. Исаенковой, С. Ф. Афанасьева. — М.: Инфра-М, 2024. — 290 с.
5. Бусыгина О. С. Становление и развитие института судебных приставов в России / О. С. Бусыгина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2018. — № 6. — С. 90–99.
6. Горчилин Г. А. История становления и развития российского института судебных приставов / Г. А. Горчилин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 11–3. — С. 101–119.
7. Лунькова О. В. История развития института исполнительного производства в Российской Федерации / О. В. Лунькова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2011. — № 6. — С. 22–27.
8. Тихомиров М. Н. Пособие по изучению Русской Правды / М. Н. Тихомиров. — М.: Юрид. лит, 1953. — 516 с.

Особенности производства допроса с участием несовершеннолетних

Барамикова Анастасия Андреевна, студент

Научный руководитель: Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Данная статья рассматривает важные аспекты и особенности проведения допросов несовершеннолетних лиц. Основное внимание уделяется вопросам конфиденциальности и безопасности в процессе допроса детей. Автор анализирует особенности тактики допроса в зависимости от возраста, уровня развития и психологического состояния несовершеннолетнего обвиняемого. Делается вывод о важности учета психологических особенностей несовершеннолетних для получения достоверных показаний и обеспечения справедливого судебного разбирательства. Статья подчеркивает необходимость соблюдения процедур и прав детей при проведении допросов, чтобы обеспечить справедливость и безопасность процесса.

Ключевые слова: несовершеннолетние, допрос, конфиденциальность, безопасность, психологическая безопасность, законные представители, процедуры, права детей, давление, справедливость.

Features of interrogation with the participation of minors

Baramikova Anastasia Andreevna, student

Scientific advisor: Kharchenko Dmitry Anatolyevich, candidate of law sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

This article examines important aspects and features of conducting interrogations of minors. The focus is on issues of confidentiality and security in the interrogation of children. The author analyzes the peculiarities of interrogation tactics depending on the age, level of development and psychological state of the minor accused. It is concluded that it is important to take into account the psychological characteristics of minors in order to obtain reliable testimony and ensure a fair trial. The article emphasizes the need to respect the procedures and rights of children during interrogations in order to ensure the fairness and safety of the process.

Keywords: minors, interrogation, confidentiality, security, psychological safety, legal representatives, procedures, children's rights, pressure, justice.

Расследование преступлений никогда не обходится без производства следственных действий. По мнению С. В. Зуева, следственные действия — это предусмотренные УПК РФ процессуальные действия, производство которых направлено на получение информации, необходимой для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [5, с. 212].

Допрос — следственное действие, заключающееся в получении вербальной информации от лица, обладающего сведениями, имеющими отношение к уголовному делу. На сегодняшний день допрос — это одна из самых важных и весьма распространенных форм в следственных действиях.

Допрос несовершеннолетнего имеет свои тактические особенности с учетом возрастных, а также, психологических критериев и норм законодательства. Особо стоит выделить, что права несовершеннолетнего лица в Российской Федерации находятся под строгим контролем государства, их гарантом, прежде всего, выступает Конституция Российской Федерации [1] как основной закон страны. Достижение максимального результата при ведении и организации предварительного следствия по делам, в которых фигурирует несовершеннолетнее лицо, а также, в частности, тактики производства следственных действий, в той или иной степени зависит от того насколько следователь учитывает умственные, возрастные, а также психологические особенности своего подопечного. Безусловно, ключевым моментов в работе с несовершеннолетним, является установление психологической связи (контакта) с несовершеннолетним.

Допрос — это не просто процесс ответов на поставленные вопросы, поскольку стороны изначально имеют разный объем информации, но и установление психологического контакта между сотрудником правоохранительных органов и допрашиваемым. Проведение этого следственного мероприятия отличается от других рядом важных психологических особенностей.

Все особенности допроса данных лиц отражены в УПК РФ [2]. Следует заметить, что на допрос лица, которые не достигли совершеннолетнего возраста, и в первую очередь кому нет 14 лет, вызываются очень редко, в основном в том случае, если без тех показаний, которые даст несовершеннолетний обойтись никак нельзя. Ограничения, которые отражаются законодательством, вызваны рекомендациями психологов. Для данной категории допрашиваемых является характерным [4, с. 12]:

- наличие волнения, что усложняет диалог со следователем;
- эмоциональная возбудимость, которая влияет на правдивость;
- внушаемость, в результате чего под воздействием чужого влияния предоставляется неверная информация;
- малый опыт и объем знаний.

В законе не имеется конкретного минимального возраста, когда можно осуществлять допрос несовершеннолетнего как свидетеля. Следовательно, сам проводит оценку того, насколько целесообразным является допрос несовершеннолетнего, принимая во внимание все обстоятельства происшествия.

Вопросы, которые задают на допросе несовершеннолетнему лицу, имеют определенные требования. Во-первых, следует принимать во внимание умственное развитие, образование несовершеннолетнего лица. Во-вторых, вопросы должны быть четкими, понятными, чтобы несовершеннолетнее лицо поняло суть вопроса. Также вопросы не должны быть закрытыми, т.е. их формулировка должна предполагать возможность развернутого ответа. Кроме того, формулировка вопроса должна исключать наличие в ней информации необходимой для ответа. Недопустимо использование наводящих вопросов, которые предполагают однозначный ответ. Вопросы должны быть простыми, краткими, исключительно по делу. Если вопрос сложный, лучше его разделять на простые конструкции. Использование тактических приемов при производстве допроса несовершеннолетних обвиняемых является важным инструментом для получения достоверной информации и обеспечения справедливости уголовного процесса. Необходимо учитывать психологические особенности несовершеннолетних, а также обеспечивать участие законного представителя и психолога в проведении допроса для обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Для проведения успешного процесса допроса необходимым условием является четко обозначенная регламентация [8, с. 106]. Некоторые авторы считают, что не должно быть различий между допросом совершеннолетних и несовершеннолетних лиц, на наш взгляд — это мнение является ошибочным. В статье 425 УПК РФ отражены требования, касающиеся допроса несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого.

Немаловажен выбор даты проведения допроса несовершеннолетнего. Считается, чем раньше был произведен допрос после происшествия, тем будут точнее показания лица. Но стоит и учитывать такие ситуации, когда, то или иное событие сильно отразилось на психическом и эмоциональном состоянии ребенка, в такой ситуации будет разумнее дать лицу немного времени, для восстановления его психического состояния.

При осуществлении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, следователь должен придерживаться ст. 425 УПК РФ, устанавливающая максимальную продолжительность допроса без перерыва в 2 часа и не более 4 часов в день. Для обеспечения законности и справедливости процесса, кроме законного представителя, педагога и психолога, участие в допросе обязательно для защитника. Защитник имеет

право задавать вопросы подозреваемому и проверять правильность записей, внесенных в протокол после допроса. Стоит заметить, что одной из отличительных особенностей допроса несовершеннолетних является факт того, что подростки при даче показаний могут использовать нестандартные выражения и сленг, которые могут быть незнакомы следователю. В таких случаях следователь должен объяснить значение используемых терминов в протоколе, предварительно попросив разъяснить их несовершеннолетнего, чтобы в протоколе, заверенном подписью допрашиваемого, содержались определения, понятные для него.

Исходя из правоприменительной практики, а также криминалистических исследований, многие специалисты предлагают следующие рекомендации с учетом всех психофизиологических особенностей того или иного несовершеннолетнего лица, для установления контакта с допрашиваемым лицом и в дальнейшем для получения достоверной информации по делу [6, с. 53]:

1. В силу определённого возраста несовершеннолетнего, актуальным становится использование тех или иных «игровых» методов для того, чтобы допрашиваемый почувствовал себя в безопасности и проявил доверие к следователю при даче своих показаний.

2. Не стоит медлить с допросом несовершеннолетнего лица, поскольку в силу умственных и других особенностей, ребенок склонен забывать обстоятельства дела.

3. Перед началом допроса, следователю стоит поговорить с несовершеннолетним в свободной форме, особенно если это подросток, для того, чтобы максимально расположить к себе будущего допрашиваемого. Важно помнить о том, что подростки имеют достаточный словарный запас, но необходимо и с юридической точки зрения вводить в курс дела данное лицо.

4. Существует объективная необходимость в проведении повторного допроса, поскольку как правило, он наиболее эффективен в плане получения достоверной информации по делу, чем первый.

5. Необходимо учитывать временной фактор при допросе, поскольку несовершеннолетний может просто искажать показания под влиянием усталости.

6. При проведении допроса следователю также важно разграничивать несовершеннолетних по половому признаку, в части различия их психофизиологических особенностей и наклонностей и в соответствии с этим подбирать необходимые методы выявления показаний по делу. Важно понимать, что несовершеннолетние лица женского пола, более склонны к проявлению эмоций и зачастую не точны в своих формулировках, они в большей степени отдают предпочтение интуиции и мимике, а также могут выражаться более косвенно, чем прямо.

7. В тех или иных случаях допрашиваемому несовершеннолетнему следователь может предложить отобразить на бумаге определенные фрагменты дела в виде рисунков.

8. Также при проведении допроса, важно уяснить условия жизнедеятельности несовершеннолетнего лица, его личность и другие факторы в связи, с которыми целесообразнее всего будет выбрать ту или иную меру наказания, поскольку представитель правоохранительных органов должен понимать, что он работает с особым фигурантом дела, которому в первую очередь необходимы меры индивидуально — профилактического и воспитательного характера

Следует сделать вывод, что следователь должен владеть навыками работы с несовершеннолетними, разбираться в психологических особенностях личности и учитывать их при выборе приемов проведения следственных действий. Наша страна и правовые основы регулирования тактики допроса должны быть выстроены на абсолютной защите прав и свобод граждан, как устанавливает Конституция РФ.

Считаем необходимым проходить повышение квалификации сотрудникам следственных органов в области психологии и этики, для усовершенствования допроса, в связи с тем, что психологические знания помогут лучше понимать особенности психики людей, улучшая коммуникацию и создавая доверительную атмосферу. Обучение этике так же существенно, поскольку оно формирует профессиональное поведение, учитывающее права и интересы участников следственных действий. Сотрудники, обладающие пониманием психологических аспектов, могут лучше адаптировать методики допроса к возрастным особенностям свидетелей, снижая вероятность травматизации и искажения полученной информации [3, с. 98]. Обучение в области этики способствует соблюдению принципов справедливости и уважения прав несовершеннолетних в ходе следственных действий. В результате данного комплексного обучения улучшится качество допроса несовершеннолетних свидетелей, что будет способствовать соблюдению их прав и интересов в рамках правоохранительных мероприятий. Полученные показания при допросе несовершеннолетних свидетелей играют решающую роль, они являются ключевыми элементами в принятии решений, которые могут непосредственно повлиять на судьбу человека. Качественные данные, полученные в ходе допросов, способствуют вынесению более обоснованных и точных решений следственными органами.

Таким образом, при допросе несовершеннолетнего подозреваемого следователю надлежит учитывать его психологические особенности и знания подростковой психологии, выстраивать такую линию ведения допроса, чтобы результативно при соблюдении всех установленных законодательством норм достичь цели допроса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, ред. от 23 ноября 2024 // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Ахметова, Ю. Р. О некоторых проблемах допроса несовершеннолетнего свидетеля в уголовном судопроизводстве России / Ю. Р. Ахметова // Система научных ценностей российского общества: междисциплинарные исследования: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Таганрог, 13 января 2024 года. Уфа: ООО «Аэтерна», 2024. — С. 97–100.
4. Баженов, В. Б. Применение специализации в раскрытии и расследовании преступлений несовершеннолетних // Вопросы гуманитарных наук. — 2018. — № 5–. С.12–14.
5. Зуев, С. В. Уголовный процесс: учебник / С. В. Зуев, К. И. Сутягин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. — 563 с.
6. Коновалова, И. О. Тактические особенности допроса несовершеннолетних / И. О. Коновалова // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований: Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Воронеж, 10 января 2024 года. Уфа: ООО «Аэтерна», 2024. — С. 53–55.
7. Кузнецов, В. А. Особенности формирования общих правил свидетельствования и исключений из них в российском уголовном процессе // Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 116–119.
8. Манова, Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: учеб. М.: 2020. — 116 с.

Понятие, содержание, социальное назначение и виды выборов: актуальные проблемы и пути решения

Беспавлова Юлия Владимировна, студент магистратуры
Научный руководитель: Боков Юрий Александрович., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

Выборы являются одной из ключевых форм непосредственной демократии, обеспечивающей участие граждан в управлении государственными и муниципальными делами. Данный институт имеет важное социальное значение, выражающееся в формировании легитимной власти, отражении интересов различных групп населения, а также в реализации принципа народного суверенитета. В современной России институт выборов претерпевает постоянные изменения, направленные на повышение их эффективности и открытости.

Согласно определению, данному И. В. Захаровым, выборы представляют собой форму прямого волеизъявления граждан, посредством которой они избирают своих представителей в органы государственной власти и органы местного самоуправления [1, с. 17]. Иными словами, выборы являются механизмом, позволяющим гражданам делегировать часть своих полномочий избранными ими лицам. При этом важно отметить, что выборы отличаются от других форм прямой демократии, таких как референдум, тем, что предполагают избрание конкретных представителей, а не принятие решений по вопросам государственного или муниципального значения.

По мнению Иналкаевой К. С., выборы выполняют ряд важных социальных функций. Прежде всего, они обеспечивают формирование легитимной власти, пользующейся доверием и поддержкой населения [2, с. 41]. Кроме того, выборы являются средством отражения интересов различных групп избирателей, что способствует их политической и социальной интеграции. Наконец, выборы как

форма прямого народовластия позволяют реализовывать принцип суверенитета народа, являющийся основополагающим для демократического государства [3, с. 21].

Важно подчеркнуть, что социальное назначение выборов заключается не только в обеспечении формирования органов власти, но и в вовлечении граждан в политический процесс, развитии их политической культуры и гражданской активности. Участие в выборах способствует осознанию гражданами своей роли в управлении делами государства, повышению их политической ответственности.

В Российской Федерации предусмотрены выборы различных уровней и видов. Согласно Ким Ю. В., можно выделить следующие основные их типы:

- выборы Президента Российской Федерации;
- выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ;
- выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ;
- выборы глав исполнительной власти субъектов РФ (губернаторов);
- выборы депутатов представительных органов местного самоуправления;
- выборы глав муниципальных образований [3, с. 120].

Данные виды выборов различаются по ряду критериев, таких как уровень избираемых органов власти, избирательная система, порядок выдвижения кандидатов и другие. Их совокупность образует целостную систему, обеспечивающую представительство интересов граждан на всех уровнях публичной власти.

Особое место среди видов выборов занимают так называемые «открытые выборы», предполагающие максимальную прозрачность и вовлеченность граждан в избирательный процесс. Как отмечают Нурутдинова А. Н. и Аргунова В. Н., данный формат способствует укреплению легитимности выборов и доверия к власти [4, с. 316]. Открытые выборы характеризуются широким освещением в СМИ, проведением публичных дебатов кандидатов, а также использованием современных технологий для обеспечения наблюдения и контроля за ходом голосования и подсчетом голосов со стороны гражданского общества.

С точки зрения Саидахмедовой Г. Р., выборы выступают важнейшей формой реализации принципа народного суверенитета, закрепленного в Конституции Российской Федерации [5, с. 271]. Именно посредством выборов граждане делегируют свои властные полномочия избранным ими представителям, формируя тем самым органы государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, выборы являются ключевым институтом, обеспечивающим непосредственное участие народа в управлении делами государства.

Реализация принципа народовластия через выборы предполагает соблюдение ряда демократических принципов, таких как всеобщность, равенство, прямое и тайное голосование, периодичность проведения и другие. Эти принципы направлены на то, чтобы обеспечить действительное волеизъявление граждан, исключить возможность манипулирования их волей и сформировать легитимные органы власти.

Одной из ключевых проблем, связанных с современными выборами в Российской Федерации, является необходимость обеспечения их максимальной открытости и прозрачности. Внедрение концепции «открытых выборов» способствует укреплению легитимности избирательных кампаний и доверия граждан к власти [4, с. 316]. Данный подход предполагает широкое информирование избирателей, открытые публичные дебаты кандидатов, а также широкое вовлечение институтов гражданского общества в наблюдение и контроль за ходом голосования и подсчетом голосов.

Другой актуальной проблемой выступает совершенствование избирательного законодательства, обеспечивающее реализацию конституционных принципов выборов. Необходимо дальнейшее развитие правовых гарантий равенства избирательных прав граждан, недопущения злоупотреблений административным ресурсом, а также обеспечение эффективной судебной защиты нарушенных избирательных прав. Кроме того, важно оптимизировать процедуры выдвижения и регистрации кандидатов, финансирования избирательных кампаний, голосования и подведения итогов выборов.

Актуальной задачей является повышение электоральной активности граждан, в особенности молодежи. Вовлечение молодых избирателей в избирательный процесс способствует обновлению политической элиты, нала-

живанию диалога власти и общества, а также укреплению доверия к выборам. Для этого необходимо развивать электоральную культуру, использовать современные информационные технологии и вести целенаправленную работу по политическому просвещению.

Решение проблем, связанных с ограничениями избирательных прав граждан, постоянно проживающих или находящихся за пределами территории Российской Федерации, также является важной задачей. Необходимо обеспечить равные возможности для таких избирателей, в том числе путем создания избирательных участков в местах их компактного проживания за рубежом и применения дистанционных форм голосования.

Повышение эффективности организации избирательного процесса на муниципальном уровне также является актуальным направлением. М. Иналкаева К. С. обращает внимание на необходимость совершенствования критериев образования избирательных участков с учетом местной специфики, в том числе численности избирателей, транспортной доступности и других факторов [2, с. 37]. Это позволит повысить доступность и удобство голосования для граждан.

Одним из путей решения проблем, связанных с обеспечением избирательных прав граждан, находящихся в труднодоступных местностях, лечебных учреждениях или местах лишения свободы, может стать внедрение концепции «мобильных избирательных участков». Данный подход предполагает создание специальных избирательных комиссий, оснащенных необходимым оборудованием и осуществляющих выездное голосование.

Важным аспектом повышения эффективности выборов является определение оптимальной избирательной системы на различных уровнях. В условиях городских округов с внутригородским делением целесообразно использовать смешанные избирательные системы, сочетающие мажоритарные и пропорциональные начала. Это позволит обеспечить сбалансированность представительства интересов различных территориальных сообществ.

Для решения проблем, связанных с формированием легитимной и эффективной публичной власти, особое значение приобретает вопрос о порядке образования избирательных округов и участков. В городских округах с внутригородским делением целесообразно использовать делегированный порядок формирования представительных органов. Это будет способствовать обеспечению единства публичной власти и сбалансированности интересов различных территориальных единиц.

Совершенствование избирательного законодательства и правоприменительной практики должно осуществляться с учетом лучшего российского и зарубежного опыта организации демократических выборов. Комплексный подход к решению актуальных проблем будет способствовать повышению доверия граждан к избирательному процессу, формированию легитимной власти и дальнейшему развитию институтов прямой демократии в Российской Федерации.

Подводя итог, можно сказать, что выборы играют фундаментальную роль в функционировании демократического государства, обеспечивая формирование легитимной власти, представительство интересов граждан и реализацию принципа народного суверенитета. Данный институт выполняет ряд важных социальных функций, способствуя политической интеграции общества, повышению гражданской активности и до-

верия к власти. Совершенствование института выборов, включая расширение практики «открытых выборов», является важной задачей, стоящей перед современной Россией. Реализация данной задачи должна осуществляться с учетом сложившихся традиций и особенностей отечественной политической системы, а также с использованием лучшего международного опыта организации демократических выборов.

Литература:

1. Избирательное право Российской Федерации / И. В. Захаров [и др.]; под редакцией И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 334 с.
2. Иналкаева К. С. Актуальные проблемы избирательного права Российской Федерации. — Саратов, 2020.
3. Ким Ю. В. Избирательное право / Ю. В. Ким. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 388 с.
4. Нурутдинова А. Н., Аргунова В. Н. Открытые выборы как способ укрепления легитимности выборов в России // В сборнике: Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 316–318.
5. Саидахмедова Г. Р. Выборы как важнейшая форма прямого народовластия / Г. Р. Саидахмедова // Молодой ученый. — 2020. — № 3 (293). — С. 271–274.

Образование избирательных округов, участков: актуальные проблемы и пути решения

Беспавлова Юлия Владимировна, студент магистратуры
Научный руководитель: Боков Юрий Александрович., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

Вопрос об образовании избирательных округов и участков является одним из ключевых в системе организации выборов. От того, насколько эффективно и справедливо будет проведено территориальное деление, зависит итоговая картина представительства интересов граждан в органах власти. В настоящее время в Российской Федерации существует ряд проблем, связанных с этим процессом, которые требуют своевременного разрешения.

Одним из ключевых элементов системы организации выборов является территориальное деление на избирательные округа и участки. Данный процесс регламентируется избирательным законодательством Российской Федерации и имеет свои особенности на различных уровнях.

На федеральном уровне образование одномандатных избирательных округов для выборов депутатов Государственной Думы осуществляется Центральной избирательной комиссией РФ. При этом учитываются такие критерии, как примерное равенство численности избирателей в округах, компактность территории и соблюдение границ субъектов Федерации. На региональном уровне порядок образования одномандатных избирательных округов для выборов депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации определяется законами соответствующих регионов. Как правило, данные полномочия возлагаются на избирательные комиссии субъектов.

Особое внимание уделяется вопросам образования избирательных округов в городских округах с внутригородским делением. В таких муниципальных образованиях допускается использование делегированного порядка формирования представительных органов, когда депутаты избираются внутригородскими районными советами. Это позволяет учесть интересы всех жителей городского округа и обеспечить сбалансированность публичной власти.

На муниципальном уровне порядок образования избирательных округов для выборов в представительные органы местного самоуправления устанавливается уставами или иными нормативными актами соответствующих муниципальных образований. Как правило, данные полномочия возлагаются на избирательные комиссии муниципальных образований.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об образовании избирательных участков. Их формирование осуществляется избирательными комиссиями муниципальных образований с учетом местных особенностей. Законодательством установлены общие требования к численности избирателей на участках, но допускается их дифференциация с учетом специфики конкретных территорий. Важным аспектом является обеспечение гарантий избирательных прав граждан Российской Федерации, постоянно проживающих или временно находящихся за пределами

страны. Для таких избирателей могут создаваться участки в местах их компактного проживания за рубежом, а также предусматриваться возможности дистанционного электронного голосования.

Одной из актуальных проблем является вопрос об образовании избирательных округов в городских округах с внутригородским делением. Как отмечает А. В. Джимбиев, в таких муниципальных образованиях целесообразно использовать делегированный порядок формирования представительных органов, что позволит обеспечить единство публичной власти и сбалансированность интересов территориальных единиц [1, с. 19]. Ученый подчеркивает, что традиционный порядок избрания депутатов по мажоритарной системе в одномандатных округах в городах с внутригородским делением не всегда оправдан. Зачастую он приводит к доминированию интересов отдельных районов над интересами других, что нарушает принцип равенства и сбалансированности представительства. Делегированная модель, при которой депутаты представительного органа городского округа избираются внутригородскими районными советами, по мнению автора, позволяет учесть интересы всех жителей муниципального образования и обеспечить слаженность работы единой системы публичной власти.

Другая проблема связана с гарантиями избирательных прав граждан, постоянно проживающих или временно находящихся за пределами Российской Федерации. По мнению А. В. Земляного, важно обеспечить равные возможности для таких избирателей при образовании избирательных округов и участков, в том числе за счет использования современных технологий [2, с. 242]. Автор указывает, что в условиях глобализации и роста мобильности населения все больше граждан России находятся за рубежом по различным причинам. Их избирательные права должны быть в полной мере защищены, что требует совершенствования механизмов образования избирательных округов и участков для зарубежных избирателей. Использование дистанционного электронного голосования, а также создание участков в местах компактного проживания граждан РФ за границей могут стать эффективными мерами в этом направлении.

Также актуальны вопросы формирования избирательных участков, которые подробно рассматривает В. А. Могилев, который указывает на необходимость совершенствования критериев их образования, учитывающих особенности конкретных территорий [3, с. 235]. Могилев отмечает, что в настоящее время законодательство предусматривает лишь общие требования к численности избирателей в участках, не позволяя в полной мере учесть специфику различных муниципальных образований. Так, в крупных городах с высокой плотностью населения оптимальная численность участков может отличаться от сельских или малых городских округов. Кроме того, при образовании участков необходимо принимать во внимание такие факторы, как транспортная доступность, наличие социальной инфраструктуры и другие особенности мест-

ности. По мнению автора, установление более гибких и дифференцированных критериев позволит повысить эффективность организации участкового уровня избирательной системы.

Одним из путей решения проблем, связанных с образованием избирательных округов, является внедрение концепции «мобильного избирательного участка», предложенной Д. А. Реутом. Это позволит повысить доступность голосования для различных категорий избирателей [4, с. 42]. Реут обосновывает, что «мобильный участок» может быть эффективен, например, для голосования граждан, находящихся в труднодоступных местах, в лечебных учреждениях, местах лишения свободы и т.д. Организация таких участков, оснащенных необходимым оборудованием и укомплектованных мобильными избирательными комиссиями, обеспечит реализацию активного избирательного права для категорий избирателей, которые в силу различных обстоятельств не могут посетить стационарные участки. Внедрение данной концепции потребует совершенствования нормативно-правовой базы, но в перспективе может стать важным элементом системы территориальной организации выборов.

По мнению Д. В. Сенниковой, важно определить оптимальную избирательную систему на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городских округах, которая будет учитывать территориальные особенности и интересы жителей [5, с. 336]. Автор подчеркивает, что традиционная мажоритарная система в одномандатных округах в условиях городских округов с внутригородским делением не всегда оправдывает себя. Она может приводить к доминированию интересов одних районов над другими, что нарушает принцип сбалансированного представительства. В качестве альтернативы Сенникова предлагает использовать смешанные избирательные системы, сочетающие мажоритарные и пропорциональные начала. Такой подход позволит учесть специфику конкретного муниципального образования и обеспечить сбалансированность представительства различных территориальных сообществ.

В целях повышения доступности голосования для отдельных категорий избирателей, находящихся в труднодоступных местностях, лечебных учреждениях или местах лишения свободы, может применяться концепция «мобильных избирательных участков». Данный подход требует соответствующего нормативно-правового регулирования.

Определение оптимальной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городских округах также является важной задачей. В качестве альтернативы традиционной мажоритарной системе в одномандатных округах может рассматриваться использование смешанных систем, сочетающих мажоритарные и пропорциональные начала.

Совершенствование порядка образования избирательных округов и участков должно учитывать как общие требования избирательного законодательства, так и спе-

цифику конкретных территорий. Комплексный подход к решению данной задачи позволит обеспечить сбалансированность представительства различных групп избирателей и повысить эффективность организации избирательного процесса.

Таким образом, образование избирательных округов и участков является актуальной проблемой, требующей всестороннего рассмотрения. Выявленные в ходе анализа научных трудов проблемы, связанные с формированием округов в городских округах с внутригородским делением, обеспечением избирательных прав граждан, проживающих за рубежом, а также совершенствованием критериев образования избирательных участков, указывают на необ-

ходимость комплексного подхода к их решению. Предложенные пути решения, основанные на использовании делегированной модели формирования представительных органов, внедрении «мобильных избирательных участков» и применении смешанных избирательных систем, могут способствовать повышению эффективности системы территориальной организации выборов и обеспечению сбалансированного представительства интересов различных групп избирателей. Реализация данных мер требует совершенствования избирательного законодательства и правоприменительной практики, что должно стать одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Литература:

1. Джимбиев А. В. Делегированный порядок формирования представительных органов городских округов с внутригородским делением с точки зрения концепции единой публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 4. С. 17–20.
2. Земляной А. В. Гарантии избирательных прав граждан российской федерации, постоянно проживающих или временно находящихся за пределами территории российской федерации, при образовании избирательных округов, избирательных участков // В сборнике: Право, экономика и управление: актуальные вопросы. 2019. С. 241–249.
3. Могилев В. А. Актуальные вопросы формирования избирательных участков в Российской Федерации // В сборнике: Конституция Российской Федерации: история, современность, новые приоритеты и перспективы. 2024. С. 234–240.
4. Реут Д. А. К вопросу о «мобильном избирательном участке» // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 3. С. 40–42.
5. Сенникова Д. В. Проблема определения оптимальной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городских округах // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 6 (22). С. 335–344.

Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов субъектами оперативно-розыскной деятельности

Божков Валерий Дмитриевич, студент
Государственный университет «Дубна» (Московская обл.)

В данной работе проводится анализ действующего законодательства, регулирующего прокурорский надзор за деятельностью субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Рассматривается предмет прокурорского надзора, деятельность оперативных сотрудников при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также проблемы, с которыми сталкиваются прокуроры при осуществлении данного вида надзора. С учетом роли и места прокурора в правовом институте защиты прав и свобод человека и гражданина в досудебном и судебном производстве данная тема исследования нуждается во всестороннем исследовании, нахождения целей понимания специфики данного надзора и формировании тезисов для изменения существующей законодательной базы.

Ключевые слова: прокурор, оперативно-розыскные мероприятия, надзор, процессуальное законодательство, судебный контроль, права и свободы человека.

Problems of prosecutorial supervision over the execution of laws by subjects of operational investigative activity

Bozhkov Valery Dmitriyevich, student
State University «Dubna»

This paper analyzes the current legislation regulating the prosecutor's supervision of the activities of entities engaged in operational investigative activities. The subject of prosecutorial supervision, the activities of operational staff in the implementation of operational

investigative activities, as well as the problems faced by prosecutors in the implementation of this type of supervision are considered. Taking into account the role and place of the prosecutor in the legal institute for the protection of human and civil rights and freedoms in pre-trial and judicial proceedings, this research topic needs a comprehensive study, finding goals for understanding the specifics of this supervision and forming theses for changing the existing legislative framework.

Keywords: prosecutor, operational investigative measures, supervision, procedural legislation, judicial control, human rights and freedoms.

Введение

Высшим законодательным актом в Российской Федерации является Конституция. В ней на законодательном уровне закреплены права и свободы человека и гражданина, которые являются высшей ценностью. Государство обязуется соблюдать и защищать данные нормы. Принципы демократии и соблюдения Конституции предопределяет формирование подходов к правовому регулированию и правоприменительной практике во всех сферах жизни общества и государства.

Рассматривая уголовное судопроизводство, прокурорский надзор за деятельностью органов, осуществляющих уголовное преследование, реализуется практически на всех стадиях уголовного судопроизводства, начиная со стадии рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела и заканчивая судебными стадиями. Следует отметить, что прокурорский надзор, каким мы его видим в настоящее время, не всегда был таким. Он менялся вместе с уголовно-процессуальным кодексом и нормативной политикой нашего государства, принимавшей и отменявшей законные и подзаконные акты, касательно прокурорского надзора.

В то же время в отношении действий и решений прокурора осуществляется судебный контроль, а сам прокурор участвует в реализации функции судебного контроля в отношении иных участников уголовного судопроизводства при непосредственном рассмотрении ходатайств и жалоб участников процесса, поскольку в предмет судебного контроля входят не только решения, облаченные в процессуальную форму, но и любые действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования, ведомственного контроля и прокурорского надзора. Например, прокуроры должны принимать обязательное участие в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании, продлении мер пресечения и иного процессуального принуждения и других ходатайств о даче согласия на производство следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения. В свою очередь, институт прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности (ОРД) был законодательно установлен в нашей стране относительно недавно.

В настоящее время только суд (судья) вправе принимать решения, разрешающие проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), ограничивающих конституционные права граждан. В действующем Законе об ОРД нет нормы, определяющей вид судопроизводства при ре-

ализации судебного контроля в связи с проведением ОРМ, ограничивающих конституционные права. Аналогичным образом неопределённым представляется и вид судопроизводства при рассмотрении жалоб на действия и решения субъектов ОРД в связи с проведением ОРМ, разрешение на проведение которых даны судом. В этой связи следует отметить наличие особенностей процедуры судебного контроля и особый порядок ее реализации в сфере ОРД. В частности, к ним относятся: единоличное рассмотрение дела уполномоченным судьей, отсутствие сторон (участников процедуры), закрытый режим рассмотрения ходатайств руководителей органов, осуществляющих ОРД, неучастие в этой деятельности лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются проведением ОРМ, невключение прокурора в круг участников рассмотрения материалов. Вместе с тем отсутствие у граждан права обжалования состоявшихся судебных решений налагает на прокурора дополнительные обязанности гарантировать законность принятых судебных решений.

На сегодняшний день существуют различные точки зрения, касающиеся прокурорского надзора за исполнением законов субъектами оперативно-розыскной деятельности. В своей статье я постараюсь изложить свой взгляд, относительно данного надзора, выявить его проблемы и юридические коллизии, появляющиеся при данном надзоре.

Основная часть

Действующим законодательством соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отнесены к предмету прокурорского надзора. В силу положений Закона об оперативно-розыскной деятельности при нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц прокурор в соответствии с законодательством Российской Федерации обязан принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причинённого вреда. Выделение данного надзора из существующих происходит неслучайно, поскольку именно во время проведения оперативно-розыскных мероприятий происходит ограничение прав и законных интересов граждан, юридических лиц.

С целью осуществления баланса прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью контролирует

предупреждение и пресечение нарушений прав и законных интересов физических и юридических лиц. В свою очередь эффективность прокурорской деятельности и, соответственно, защита прав и свобод участников оперативно-розыскных правоотношений, выявление нарушений закона и принятие мер к их предупреждению зависит как от уровня профессиональной подготовки прокуроров, там от качества регламентации правового статуса и совокупности полномочий прокурора, чётко закрепленных на законодательном уровне и имеющих реальный механизм их реализации.

Вместе с тем порядок реализации возложенных на уполномоченного прокурора прав и обязанностей на уровне федерального закона не детализирован, а раскрывается во внутриведомственных нормативно-правовых актах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так до 23.03.2022 «профильным» считался приказ Генеральной прокуратуры от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»¹. Вместе с тем, данный приказ утратил силу после вступления в силу нового приказа от 23.03.2022 № 170. Вопросы осуществления прокурорского надзора, раскрытие прав и обязанностей прокурора в данной сфере приобрели отметку «для служебного пользования». Поэтому для изучения вопроса прокурорского надзора за исполнением законов субъектами оперативно-розыскной деятельности я буду руководствоваться предшествующим приказом Генеральной прокуратуры.

Перечень оперативно-розыскных мероприятий в количестве 15 штук является исчерпывающим, изменению он подлежит только через Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». При наличии таких жестких ограничительных механизмов прав человека и гражданина через проведение ОРМ в рамках ОРД, определения понятий ОРМ в федеральном законодательстве России нет. Их определение дается каждым субъектом ОРД самостоятельно в своих ведомственных приказах. Несмотря на имеющуюся секретность и во многом неопределенность в порядке осуществления многих функций ОРД, компетенций и полномочий прокуратуры хочу выделить, на мой взгляд, ряд проблем, сформулированных после его изучения:

1) Существенным нормативным пробелом является вопрос о прокурорском надзоре за вынесением судебных решений о разрешении (отказе в разрешении) проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Законодательно не определён процессуальный порядок, в рамках которого подлежит рассмотрению судом поступившее в порядке ст. 9 ФЗ «Об ОРД» ходатайство о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, а, следовательно, и какими процессуальными правами и обязанностями должны обладать суд и участвующие стороны.

В настоящий момент в ФЗ «Об ОРД» существует «особенность», заключающаяся в присутствии на заседании

только одной стороны — заявителя, подавшего данное ходатайство. ФЗ «Об ОРД» и иные нормативные правовые акты не предусматривают участие прокурора в данном заседании, на которого в силу Закона о прокуратуре возложена обязанность по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Данные судебные заседания проводятся судьёй единолично. Прокурор осуществляет надзор «постфактум», то есть уже после проведения тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, когда нарушения закона уже могут быть допущены, а, следовательно, и может иметь место причинение как материального ущерба, так и морального вреда.

Вместе с тем важно отметить, что само по себе устранение выявленных нарушений прокурором путём применения актов прокурорского реагирования не снимает вопрос определения объёма возмещения причиненного ущерба и компенсации морального вреда, который должен решаться в судебном порядке. Вопрос является проблемным как практического, так и теоретического характера в связи с отсутствием единообразия в судебной практике по вопросам участия в такой категории дел прокурора, когда в одних случаях суд привлекает к участию в рассмотрении дела прокурора, другие же рассматриваются без такого участия.

2) Еще одной проблемой является отсутствие достаточно полных и подробно регламентированных полномочий прокурора по осуществлению надзорных функций за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии со ст. 30 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» полномочия прокурора устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством и другими федеральными законами. А ведомственные приказы (Приказы Генеральной прокуратуры РФ) могут только конкретизировать порядок и условия их реализации. На сегодняшний день в ст. 37 УПК РФ, регламентирующий полномочия прокурора, не содержатся нормы по прокурорскому надзору за деятельностью субъектов, осуществляющих ОРД, не регламентирован.

В свою очередь, в ФЗ «об ОРД» определяет документы, которые могут быть истребованы и изучены уполномоченным прокурором, при осуществлении надзорных функций, не раскрывая при этом способы выявления нарушений законности и акты реагирования на выявленные нарушения. Это означает, что ст. 21 ФЗ «об ОРД» содержит лишь частично в себе полномочия прокурора. Эти полномочия конкретизируются и дополняются Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 15.02.2011 г., № 33. Кроме того ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит указание на осуществление прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Это влечет за собой выделение дополнительных задач прокурорского надзора, что отражается в ведомственных приказах.

Существующая, таким образом, неопределенность в нормативных актах по полномочиям прокурора является обстоятельством, негативно влияющим на его возможности как по принятию мер по защите прав и свобод человека и гражданина, так и установлению законности в оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, применение «общенадзорных» средств выявления и устранения нарушений законов в сфере оперативно-розыскной деятельности не является достаточно эффективным, поскольку не учитывает специфику деятельности оперативно-розыскных органов и обедняет арсенал средств прокурорского реагирования. В частности, уполномоченный прокурор не наделен правом самостоятельной отмены незаконных и необоснованных решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Для устранения нарушений, связанных с принятием незаконных и необоснованных решений, прокурор приносит протест.

3) Выделяя третью проблему, хочу обратиться к ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации», а именно к ст. 29. Исходя из конструкции ст. 29 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», которая не разделяет надзор за предварительным следствием и оперативно-розыскной деятельностью, что по-моему мнению приводит к игнорированию сущности такого специфического и самостоятельного вида деятельности, какой является оперативно-розыскная деятельность, что в итоге выражается в отсутствии единой системы осуществления данного вида надзора. Данный вид прокурорского надзора имеет свою особую специфику и значение. Оперативно-розыскная деятельность является самостоятельным и специфическим видом деятельности, носит как гласный, так и негласный характер, организация и тактика оперативно-розыскных мероприятий и вовсе является государственной тайной.

4) Исходя из специфики надзора за субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, хочу предложить следующую, на мой взгляд, проблему, которая вытекает из предыдущих. Она связана с ограниченностью и низкой эффективностью актов прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением органами законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Прокурор при надзоре за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, может использовать только те акты прокурорского реагирования, которые предусмотрены ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Такими актами являются: протест, представление, предостережение. Принесение протеста используется как акт прокурорского реагирования в случаях выявления необоснованного решения о заведении либо прекращении дела оперативного учета, другого незаконного решения органа, осуществляющего оператив-

но-розыскную деятельность. Протест, как и представление приносится должностному лицу, уполномоченному устранить выявленные нарушения и сообщить об этом прокурору, принесшему протест. Представления вносятся на допущенные нарушения законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Предостережение, как акт прокурорского реагирования может быть объявлено руководителю оперативного подразделения в случае выявления обстоятельств, которые могут привести к нарушению закона. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что прокурор не имеет в своем распоряжении специальных мер прокурорского реагирования, которые были бы предназначены и адаптированы для применения в рамках надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Поэтому прокурор вынужден осуществлять прокурорское реагирование посредством общенадзорных актов прокурорского реагирования.

Заключение

Подводя итоги имеющихся проблем в прокурорском надзоре

за деятельностью субъектов осуществляющих ОРД, отмечу, что на первый план выдвигается задача систематизации правовых норм, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, их совершенствования с точки зрения юридической техники, приведения в соответствие со смежными отраслями права, с интересами проводимых социально-экономической и административной реформ.

Работая по данному направлению, предстоит устранить довольно частых пробелов в оперативно-розыском правовом регулировании, обновление целого ряда нормативных правовых актов, объединение и структурирование в систематизированном порядке оперативно-розыскных норм по соответствующим правовым институтам.

Противоположным вариантом развития событий вижу отмену прокурорского надзора за данной отраслью — это связано с большим объемом секретности и независимости оперативных сотрудников от учета и проверок, проводимых прокурором, здесь же накладывается дополнительный фактор, выраженный в большой загруженности прокурорских работников иными задачами, что в свою очередь также отражается на проводимом надзоре. Осуществляя свои полномочия, прокурор и суд на стадиях расследования уголовного дела, имеют достаточный объем полномочий для контроля за законностью процессуальных действий следователя и оперативных работников. Анализируя данную теорию, могу судить, что заявленные в исследовании проблемы могут послужить широкой дискуссией для научного сообщества.

Литература:

1. Библиотечная система государственного университета Дубна — URL: <http://lib.uni-dubna.ru/biblweb/index.asp>.

2. Ергашев Е. Р., Асоян К. А. О современных проблемах представления, применяемого при осуществлении надзорной функции прокуратуры / Е. Р. Ергашев, К. А. Асоян // Российское право: образование, практика, наука. — 2022. — № 4. — С. 101–107. EDN: SWMNAG
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 06.10.2022
4. Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учебное пособие / О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Н. В. Кулик, И. И. Головкин, Е. А. Бурмистрова, Г. В. Дытченко, Д. М. Плугарь, К. А. Чуклинов; под ред. О. Н. Коршуновой. — СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 240 с.
5. Никитин Е. Л. Акты и меры прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2018. — № 11. — С. 357–363. EDN: WCEBYR.
6. Никитин Е. Л. Основы теории оперативно-розыскной деятельности и прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / Е. Л. Никитин, Г. В. Дытченко. — СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 156 с.
7. Никитин Е. Л. Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие / Е. Л. Никитин, Г. В. Дытченко. — СПб: СанктПетербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 279 с.
8. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров; под общей редакцией А. Ю. Винокурова. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 380 с.
9. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О. Н. Коршунова, В. В. Лавров, Е. Л. Никитин [и др.]. — М.: Изд-во КноРус, 2019. — 268 с.
10. СПС «КонсультантПлюс» — URL: <http://www.consultant.ru>
11. СПС Гарант — URL: <http://www.garant.ru/>.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 г. № 63 //Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.
14. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 768 с.
15. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 14.08.1995. — № 33. — Ст. 3349.
16. Электронная библиотека ЮРАЙТ — URL: <https://biblio-online.ru/>.
17. Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн»: www.biblioclub.ru.

Понятие и основные виды средств массовой информации

Болдырева Дарья Васильевна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматривается легальное определение понятия «средства массовой информации» и теоретические взгляды на него. Дается краткая характеристика видов СМИ и их особенности. Приводится мнение ученых к подходу определения понятия средства массовой информации.

Ключевые слова: СМИ, закон, информация, понятие, юридические лица.

В отечественном законодательстве понятие «средство массовой информации» используется не только для обозначения форм публичного распространения мас-

совой информации, но и для обобщенного названия организаций, осуществляющих деятельность, которая связана со сбором, обработкой и распространением этой инфор-

мации. Вместе с тем, нередко один и тот же термин — «средства массовой информации» — используется для обозначения как объекта, так и субъекта правоотношений, что вызывает определенные трудности как при легальном, так и доктринальном его использовании.

СМИ определяются как объекты правоотношений. Аналогичным образом они определяются и в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года № 2124-1 [1].

Как форма распространения массовой информации термин «СМИ» определен Федеральным законом № 49-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», принятом в 2006 году [2].

В ряде законов, регулирующих деятельность СМИ понятие «средство массовой информации» используется двояко:

— как периодические и продолжающиеся издания, выходящие под постоянным названием, с периодичностью один и более номеров (выпусков) в течение года на основании свидетельства о государственной регистрации (печатные СМИ определены как объект правоотношений);

— в то же время говорится о деятельности печатных СМИ, то есть о субъекте правоотношений, ведь только конкретный субъект может осуществлять ту или иную деятельность.

Согласно ст. 2 действующей редакции закона РФ от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации» СМИ определяются через перечень их основных видов [1]: периодическое печатное издание; сетевое издание; телеканал; радиоканал; телепрограмма; радиопрограмма; видеопрограмма; кинохроникальная программа; другая форма периодического распространения массовой информации, имеющая постоянное наименование.

В дальнейшем в законе раскрывается понятие каждого (печатных и иных видов) СМИ.

Следовательно перечень СМИ содержит только их основные виды, не исчерпывающий и с учетом развития научно-технического прогресса может быть дополнен.

Следует заметить, что в юридической литературе ученые моделируют авторское определение СМИ одновременно как формы периодического распространения информации, и как субъекта правоотношений.

Так, ряд исследователей определяют понятие средств массовой информации как системы организаций по отражению разнообразия общественных процессов и окружающей среды, которые создают, обрабатывают и доводят до массового потребителя информацию [3].

Исследуя понятие и правовой статус средств массовой информации, другие авторы определяют средства массовой информации как юридических лиц, которые осуществляют социально-коммуникативную деятельность на основании государственной регистрации с целью производства, хранения и публичного распространения информации [4].

В то же время, некоторые исследователи определяют СМИ как сложную, целенаправленную, динамическую систему, охватывающую периодические печатные издания,

радиовещание, телевидение, кино, информационные агентства, другие формы периодического распространения социальной информации.

Таким образом, несмотря на различные мнения, выделяемые в отечественной науке по поводу того является ли средство массовой информации объектом или субъектом общественных отношений, считаю, что следует поддержать позицию российского законодателя и под понятием СМИ нужно понимать объект правоотношений — продукт деятельности организаций СМИ.

Исследовав нормы статей Закона РФ о СМИ можно определить следующие возможные правовые конструкции основания и обеспечения функционирования деятельности организаций печатных СМИ: гражданин выступает учредителем СМИ; организация выступает учредителем СМИ; государственный орган выступает учредителем СМИ; орган местного самоуправления выступает учредителем СМИ; редакция выступает учредителем, издателем, распространителем.

Круг вышеуказанных субъектов вправе также выступать соучредителями средства массовой информации.

Вместе с тем, с учетом современной геополитической ситуации и агитирующего воздействия современных СМИ в 2017 году в ст. 7 Закона о СМИ были внесены изменения не допускающие возможность выступать в качестве учредителей СМИ: апатридов или граждан других государств, не проживающих постоянно в РФ; недееспособных граждан РФ; граждан РФ не достигших 18 лет; граждан РФ отбывающих наказание либо имеющих судимость за совершение преступления в сфере СМИ либо за осуществление экстремистской деятельности; запрещенных в работе в РФ гражданских объединений, предприятий, учреждений, организаций.

1. Определение аудиовизуального средства массовой информации как организации, которая предоставляет для массового приема потребителями аудиовизуальную информацию, не является его исчерпывающей характеристикой, для того чтобы говорить о таком СМИ как о субъекте правоотношений.

2. Под аудиовизуальным средством массовой информации как мною уже было определено на основе легальных и доктринальных толкований, следует понимать продукт деятельности организации аудиовизуальных СМИ — телепрограмму, радиопрограмму, информационный телеканал и т.п.

В России отсутствует понятие «телерадиовещание», характерное для законодательства отдельных государств, но обоснованно выделен термин «вещатель», под которым понимается юридическое лицо, которое осуществляет формирование теле- или радиоканала, а также его распространение в законном порядке на основании соответствующей лицензии на телевизионное или радиовещание, выданной уполномоченным органом государственной власти.

На основе данного определения можно выделить следующие признаки присущие вещателю. Так, он является субъектом хозяйствования, форма хозяйствования — это юридическое лицо, его деятельность заключается в со-

здании или комплектации и (или) пакетировании телерадиопрограмм и (или) передач и распространением их с помощью технических средств вещания, его деятельность возможна при условии наличия лицензии на вещание.

Телеканал (радиоканал) в РФ — это сформированной в соответствии с сеткой вещания (программой передач) и выходящая в свет (эфир) под постоянным наименованием (названием) и с установленной периодичностью совокупность телерадиопрограмм и (или) соответственно других аудиовизуальных, звуковых сообщений и материалов. На телеканалы и радиоканалы распространяются правила, предусмотренных законодательством РФ для теле- и радиопрограмм.

Основу функционирования организаций вещания составляет осуществление трансляции пользователям (потребителям) созданных ими или другими лицами передач или программ. Благодаря деятельности таких организаций многочисленные радиослушатели и телезрители имеют возможность воспринимать разнообразную по содержанию, объему и форме выражения информацию (новости, фильмы, шоу, спортивные программы). Кроме того, организации вещания могут выступать субъектами авторского права, создавая собственные телерадиограммы и заключая авторские договоры.

Информационное агентство определено как юридическое лицо, которое действует на основании своего устава (положения), чем определяются его цель, задачи, функции и порядок деятельности.

В целом, на основе вышеприведенных данных, анализа норм отечественного законодательства, можно определить информационные агентства как субъекты информационных правоотношений, которые собирают, обрабатывают, создают и предоставляют к распростра-

нению информацию другим субъектам этих отношений (организациям печатных СМИ, телерадиоорганизациям, и т.п.); создают и самостоятельно осуществляют распространение информационной продукции, приобретая статус организаций СМИ.

Вопрос государственной регистрации интернет-СМИ в России в настоящее время проработан на достаточном уровне, как и регистрация интернет-изданий. Все они зарегистрированы в Роскомнадзоре, а в регистрационном удостоверении в графе «тип издания» указано: «другое — ежедневное Интернет-издание».

Вместе с тем, в науке ведется широкая дискуссия по поводу необходимо ли оставить право свободного выбора каждому интернет медиаресурсу или ему оставаться веб-ресурсом, или получать государственную регистрацию как средства массовой информации на уровне с другими отечественными СМИ.

Подводя итог, на основе анализа отечественного законодательства о СМИ, принимая во внимание специфику такого явления как «Интернет», можно выделить следующие критерии, при наличии которых такой веб-сайт следует считать средством распространения массовой информации:

1. Информация, размещаемая в интернет-СМИ, должна отвечать условиям периодичности и обновления.
2. Материал, подаваемый интернет-СМИ должен быть контролируемым и измененным.
3. Размещение материалов на сайте интернет-СМИ должно быть результатом творческой деятельности — упорядочением.
4. Интернет-СМИ должны пройти государственную регистрацию, наравне с другими отечественными СМИ, и соответствовать требованиям по оформлению интернет-изданий.

Литература:

1. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
3. Бузова Н. В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них/ Н. В. Бузова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 195.
4. Богданова О. В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 81.

Социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей в РФ

Брух Роберт Александрович, студент

Научный руководитель: Вышеслава Татьяна Федоровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В настоящее время российский законодатель уделяет пристальное внимание социальным гарантиям военнослужащих и членов их семей ввиду сложившейся не-

простой геополитической ситуации, агрессивных действий некоторых государств по отношению к России и в связи с проведением специальной военной операции.

Ряд специализированных гарантий получил правовое закрепление в федеральном законодательстве, в том числе, регулирующем статус военнослужащих (№ 76-ФЗ), ветеранов (№ 5-ФЗ), обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих (№ 52-ФЗ).

Одной из гарантий является увеличенный размер страховых выплат в случае, когда военнослужащий был травмирован или ранен. Так, например, если гражданин во время своей службы получил I группу инвалидности, то размер выплаты составит один миллион пятьсот тысяч рублей. Конкретный размер выплаты, порядок исчисления и необходимые документы, подтверждающие факт причинения вреда здоровью, регламентированы ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих...». Вместе с тем, реализация указанного инструмента социальной поддержки сопровождается рядом проблем.

В случае наступления смерти гражданина, в том числе на протяжении года после увольнения, но обязательно при наличии причинно-следственной связи гибели с полученной военной травмой, компенсация составит пять миллионов рублей. [1] В случае получения ранения, гражданину должна быть выплачена сумма в размере трех миллионов рублей.

Необходимо сказать, что в настоящее время участники специальной операции по статусу приравнены к ветеранам боевых действий, что следует из изменений, внесенных в ФЗ «О ветеранах» и это еще более подчеркивает их потребность в должном уровне социальной защищенности. Исходя из ст. 16 Закона о ветеранах, военнослужащие имеют следующие права: увеличенный размер пенсии на 32%; жилое помещение при наличии потребности, в том числе с привлечением ипотечных средств; компенсация расходов за пользование жилым помещением — 50%; внеочередное оказание медицинской помощи; использование ежегодного отпуска в приоритетное время; профессиональное образование за счет финансовых средств работодателя и т.д. Поскольку правовое регулирование вопросов социального обеспечения находится в совместном ведении, то органы власти в каждом субъекте Российской Федерации вправе самостоятельно расширить перечень льгот исходя из размера бюджета, например, предусмотрев бесплатный проезд в транспорте. В Ставропольском крае согласно Решению Ставропольской городской Думы, установлена ежемесячная выплата участникам операции в размере 1175,48 рублей.

В целом, к перечню гарантий военнослужащих относятся: страховые выплаты при травмировании; президентские выплаты в случае наступления смерти или ранения; увеличенный размер пенсионных выплат; предоставление жилых помещений; медицинская помощь; налоговые льготы в виде уменьшения налоговой базы и освобождения от одного налога. Дополнительные социальные меры действуют в отношении участников операции и их семей: единовременные выплаты при заключении кон-

тракта; кредитные каникулы; трудовые гарантии; освобождение от НДФЛ и т.д. [2]

Итак, на основании изложенного, можно утверждать о существовании внушительного перечня гарантий социального обеспечения. Однако, в действительности не все перечисленные меры удается реализовать.

Так, наибольшими сложностями отличается получение членами семьи компенсации, предусмотренной Указом Президента РФ № 98, так как одним из документов, который необходимо предоставить претендентам на выплату, является свидетельство о смерти. Однако, все чаще правоприменители сталкиваются с фактами неполучения свидетельства родными в связи с невозможностью определить местонахождения тела погибшего. В итоге, родственники вынуждены обращаться за судебной защитой для признания гражданина умершим. Кроме того, требуются дополнительные финансовые и временные затраты, поскольку гражданское законодательство обязывает соблюсти двухлетний период, но не с момента пропажи гражданина, а после завершения военных действий.

Буквально только в прошлом году был разрешен вопрос о беззаявительном характере получения выплат по Указу № 98 при наличии ранения. До 2023 года гражданину следовало обратиться с заявлением, но, на наш взгляд, очевидно, что военный может получить серьезное физическое увечье, препятствующее написанию. И наконец, законодатель подтвердил наличие проблемы в реализации права на выплату. Теперь, после получения пострадавшим увечья, медицинское учреждение, в котором военнослужащий находится, составляет справку и вносит ее в базу данных, указанные сведения являются основанием для начисления выплаты.

Особой проблемностью отличается вопрос получения страховых выплат наследниками военнослужащего, если право на их получение гражданин получил еще при жизни, но не успел реализовать. Представители юридического общества единогласны во мнении, что такие выплаты следует признать начисленными, и они должны войти в состав наследственной массы. К сожалению, в отличие от беззаявительного характера для получения выплаты по Указу № 98, порядок получения страховых выплат не претерпел идентичных корректировок и по-прежнему требуется обращение застрахованного лица.

С. С. Красиков, проанализировав действующие законы и подзаконные акты, приходит к выводу, что наследники военнослужащего вправе претендовать на получение страховых выплат, только после направления заявления и предъявления свидетельства о праве на наследство, причем, руководствуясь положениями гражданского законодательства. Из этого следует, что в состав наследства входят только те блага, на которые наследодатель имел безусловное право. [3] Другими словами, наследники могут получить только те выплаты, которые уже принадлежали военнослужащему или в отношении них возникло безусловное право. Требовать признание права или восстановления в правах погибшего не представляется возможным.

В качестве примера можно привести наследование членами семьи погибшего военнослужащего ежемесячного денежного довольствия. В соответствии с решением суда денежные средства были начислены за период службы, но не были выплачены из-за гибели. Суд признал законность требований родителей погибшего о выплате им компенсации вместо отдыха, поскольку начисление происходит ежедневно, а выплата осуществляется ежемесячно. [4]

Вместе с тем, возникает вопрос почему бы не распространить эти положения на реализацию наследниками страховых выплат? Представляется, что если суммы выплаты связаны с ранением, то они подлежат начислению, так как выплата не была произведена лично военнослужащему, то следует включить ее в состав наследственной массы. Однако, судебная практика сложилась положительная. Суды полагают, что такого рода выплата тесно связана с личностью и ее начисление происходит не в момент возникновения обстоятельств, являющихся осно-

ванием выплаты, а после подачи заявления военнослужащим. В тоже время, следует обозначить, что получение выплаты является правом для военного, но обязанностью для государственного механизма. Таким образом, складывается ситуация, что если военнослужащий при жизни направил заявление о получении страховых выплат, но не успел получить их, то наследники вправе претендовать на денежные суммы, при этом, если заявление не было подано, то компенсации считаются не начисленными.

На основании изложенного, полагаем, что несмотря на правовое закрепление различного характера инструментов социальной поддержки военнослужащих, уровень реализации перечисленных мер недостаточно высок. Военнослужащие и члены их семей сталкиваются с пробелами и противоречием правовых норм. В связи с чем, полагаем, что для усовершенствования порядка получения страховых выплат необходимо на них распространить беззаявительный характер по аналогии с выплатами по Указу № 98.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 05.03.2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. — (Дата обращения: 29.11.2024).
2. Медведев, А. В. Направления социальной защиты военнослужащих и членов семей участников боевых действий в условиях проведения специальной операции // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. — 2022. — С. 103.
3. Красиков, С. С. О некоторых вопросах производства компенсационных выплат военнослужащим и членам их семей в случае получения ранения (контузии, травмы, увечья) или гибели (смерти) в связи с выполнением задач специальной военной операции // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. — (Дата обращения: 29.11.2024).
4. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 5 апреля 2017 г. по делу № 33–10346/2017 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://oblsud-mo.sudrf.ru/>. — (Дата обращения: 29.11.2024).

Хозяйственные общества и хозяйственные товарищества как организационно-правовые формы юридических лиц

Булахова Елена Валерьевна, студент магистратуры
Институт деловой карьеры (г. Москва)

Статья посвящена вопросу существования хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ как предпринимательских образований в Российской Федерации. Автором рассмотрены нормативные аспекты деятельности хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ, представляющих собой объединения граждан на основе долей (вкладов), а также основные проблемные аспекты их деятельности, как предпринимательских образований.

Ключевые слова: хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, юридические лица, полные товарищества, коммандитные товарищества, организационно-правовая форма, предпринимательские образования.

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ как распространенных организационно-правовых форм юридических лиц в современной экономике. Несмотря на многообразие видов юридических

лиц, призванных удовлетворять потребности общества и государства в предпринимательской деятельности, хозяйственные общества и товарищества занимают особое место, предоставляя широкий спектр возможностей для организации и ведения бизнеса. Именно эти формы часто

выбираются предпринимателями для реализации самых разнообразных проектов, от малого до крупного бизнеса.

Стоит начать с того, что хозяйственные общества и хозяйственные товарищества представляют из себя разновидности коммерческих юридических лиц и закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ). Так ГК РФ устанавливает: «Хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу».

Хозяйственные общества — это объединения капитала, а хозяйственные общества — это объединения лиц. В первом случае это означает, что в хозяйственных товариществах первостепенное значение имеют личные качества участников, их взаимное доверие и способность совместно управлять делами товарищества. В отличие от них, в хозяйственных обществах на первый план встает вложенный капитал. Участники обществ несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, только в пределах стоимости принадлежащих им долей или акций

Законодательство РФ предусматривает две формы товариществ: полное товарищество и командитное товарищество (товарищество на вере). В полном товариществе все участники (полные товарищи/комplementари) осуществляют предпринимательскую деятельность от имени товарищества и несут субсидиарную ответственность по его обязательствам всем своим имуществом. В командитном же товариществе помимо полных товарищей участвуют вкладчики (командитисты), которые несут риск убытков только в пределах сумм внесенных ими вкладов и не участвуют в осуществлении предпринимательской деятельности. В этом состоит их отличие от участников полного товарищества, которые несут неограниченную солидарную ответственность по его обязательствам всем своим имуществом. Однако, в составе командитного товарищества, помимо командитистов, также находятся полные товарищи, которые несут такую же ответственность, как и в полном товариществе.

В отличие от товариществ, в хозяйственных обществах на первый план выступает вложенный капитал. Ч. 1 ст. 2 Федерального закона 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» гласит: «участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества». В коммерческом юридическом лице данной организационно-правовой формы личностные характеристики участников не играют такой значительной роли, а управление осуществляется через специально созданные органы. Такая структура

позволяет привлекать значительные инвестиции и развивать крупный бизнес.

Различие в принципах организации товариществ и обществ обуславливает различия в порядке их создания, управления, распределения прибыли и решения других важных вопросов. Все эти аспекты урегулированы ГК РФ, а в случае с хозяйственными обществами, также двумя специализированными законами, а именно, Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — ФЗ об ООО) и Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — ФЗ об АО).

Детальная регламентация деятельности хозяйственных обществ и товариществ направлена на защиту прав и интересов их участников, обеспечение стабильности гражданского оборота и создание благоприятных условий для развития предпринимательства. В частности, законодательство определяет порядок формирования уставного капитала, компетенцию органов управления, права и обязанности участников, процедуры реорганизации и ликвидации. Особое внимание уделяется вопросам ответственности участников по обязательствам товариществ и обществ. Именно этот аспект является одним из ключевых при выборе организационно-правовой формы для ведения бизнеса. Кроме того, нормативно предусматриваются механизмы разрешения корпоративных конфликтов и обеспечения прозрачности деятельности хозяйственных обществ и товариществ.

В целом, существующее законодательство стремится к балансу интересов всех заинтересованных сторон — участников, кредиторов, государства и общества в целом. Однако, динамично развивающиеся экономические отношения требуют постоянного совершенствования правового регулирования в данной сфере. В связи с этим, особенно важным становится анализ актуальных поправок законодательства, влияющих на деятельность хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ. В частности, в 2024 году был принят ряд законодательных актов, вносящих изменения в порядок их деятельности, на чем можно остановиться более подробно.

Можно рассмотреть нововведения в сфере деятельности хозяйственных обществ и затронуть введенные в 2024 году разграничения в компетенциях обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО) и акционерных обществ (далее — АО).

Так, в целях оптимизации корпоративного управления и защиты прав участников в 2024 году Федеральным законом от 08 августа 2024 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в статьи 48 и 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» были внесены следующие поправки. В отношении ООО закон закрепил незыблемость полномочий общего собрания участников по ряду ключевых вопросов. Например, теперь только общее собрание вправе одобрять передачу доли в уставном капитале ООО в залог третьему лицу, наделять участников дополнительными правами или прекращать такие права. Эта

норма исключает возможность злоупотреблений со стороны исполнительных органов и гарантирует участникам ООО реальный контроль над существенными аспектами деятельности общества. Также к исключительной компетенции общего собрания теперь отнесены вопросы избрания ревизионной комиссии и определения основных направлений деятельности ООО. Данные изменения подчеркивают важность общего собрания как высшего органа управления в ООО.

В АО изменения коснулись компетенции коллегиального исполнительного органа (правления). Закон запретил передачу правлению ряда важных функций, таких как назначение аудитора, избрание членов счетной комиссии, утверждение внутренних документов общества. Эти вопросы теперь также находятся в исключительной компетенции общего собрания акционеров, что усиливает контроль акционеров над деятельностью АО и повышает прозрачность принятия решений. Кроме того, закон разъяснил, что передача полномочий совету директоров не дает акционерам права требовать выкупа их акций, что исключает возможные спекуляции и манипуляции с ценой акций.

Также были внесены изменения в требования к совмещению должностей в органах управления ООО и АО. Теперь единоличный исполнительный орган (генеральный директор) и члены коллегиального исполнительного органа не могут составлять более 25% состава совета директоров и не могут быть его председателем. Это правило направлено на предотвращение концентрации власти в руках исполнительных органов и обеспечение более сбалансированной системы управления в хозяйственных обществах.

Федеральный закон от 08 августа 2024 г. N287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон »Об акционерных обществах« и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внес важные изменения в сфере взаимодействия с «потерянными» акционерами, то есть акционерами, которые длительное время не осуществляли свои права и не поддерживали связь с обществом. Был предложен механизм приостановления выплаты дивидендов и направления сообщений о проведении общих собраний таким акционерам. Для принятия решения о приостановлении выплат и уведомлений закон установил четкие критерии. Во-первых, в течение двух лет подряд обществу теперь должны возвращаться перечисленные акционеру дивиденды или сообщения о собраниях. Во-вторых, попытки связи должны предприниматься не менее двух раз в год. В-третьих, регистратор общества не должен располагать актуальной информацией об акционере за 5 рабочих дней до даты принятия решения о приостановлении. Наконец, в случае приостановления направления сообщений о собраниях, предыдущее сообщение должно содержать предупреждение о такой возможности. Этот механизм позволил компаниям оптимизировать свою деятельность и снизить риски, связанные с невозможностью связаться с акционерами.

В целом, принятые в 2024 году поправки к законодательству о разграничении компетенции органов управления ООО и АО способствуют повышению эффективности корпоративного управления, усилению контроля со стороны участников (акционеров) и обеспечению большей стабильности в деятельности хозяйственных обществ.

Говоря про хозяйственные товарищества, важно отметить, что в отличие от динамично развивающегося законодательства в сфере хозяйственных обществ, правовое регулирование товариществ остается сравнительно редким и точечным. В последние годы не было принято значительных изменений, влияющих на деятельность полных и командитных товариществ. Эта стабильность может быть обусловлена рядом факторов. Во-первых, хозяйственные товарищества встречаются реже, чем хозяйственные общества, и занимают специфическую нишу в экономике. Их деятельность, как правило, основана на тесных личных связях и высокой степени доверия между участниками, что снижает потребность в детальном законодательном регулировании. Во-вторых, устоявшаяся практика применения существующих норм права к товариществам свидетельствует об их достаточной эффективности. В-третьих, отсутствие значительных проблем и споров, связанных с деятельностью товариществ, не создает насущной необходимости в изменении законодательства.

Можно констатировать, что действующее законодательство, регулирующее деятельность хозяйственных товариществ адекватно отражает специфику данной организационно-правовой формы и обеспечивает необходимый баланс интересов участников, иллюстрируя, что изменения в этой области не всегда являются необходимым условием для эффективного функционирования рыночных механизмов.

Таким образом, проведенный анализ организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц в виде хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ позволяет сделать вывод о существенных различиях не только в самих принципах их организации — объединения лиц против объединения капиталов, но и в подходах к их правовому регулированию. Как было выяснено ранее, хозяйственные общества, в формах ООО и АО, подвержены более динамичному изменению законодательства, что наглядно продемонстрировано на примере изменений 2024 года, затрагивающих разграничение компетенций органов управления, процедуры проведения собраний, взаимодействие с «потерянными» акционерами и другие важные аспекты их функционирования. Сфера хозяйственных товариществ же характеризуется относительной стабильностью правовых норм, что может быть связано с меньшей распространенностью этой формы организации предпринимательской деятельности и устоявшимся характером взаимоотношений между участниками. Такая дифференциация в правовом регулировании обусловлена спецификой каждой формы, ее ролью в экономике и особенностями взаимодействия между участ-

никами. Анализ демонстрирует стремление законодателя к балансу между гибкостью и стабильностью правового регулирования, учитывая потребности развивающейся экономики и необходимость защиты прав участников хозяйственных отношений. Выявленные особенности пра-

вового регулирования хозяйственных обществ и товариществ позволяют более осознанно подходить к выбору оптимальной организационно-правовой формы для ведения бизнеса с учетом конкретных целей, масштабов и особенностей предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон 30 ноября 1994 года N51-ФЗ (последняя редакция) — Текст: непосредственный / Российская Федерация. Законы. — Москва: Проспект, 2022. — 752 с.
2. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 г. N14-ФЗ / Российская Федерация. Законы. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 16 февраля 1998 г. — N7 ст. 785.
3. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 г. N208-ФЗ / Российская Федерация. Законы. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1 января 1996 г. — N1 ст. 1.
4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 48 и 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 г. N305-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). — 8 августа 2024 г. — N0001202408080105.
5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 287-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). — 8 августа 2024 г. — N0001202408080119.
6. Кашанина Т. В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности / Т. В. Кашанина. — Текст: электронный // Юридическая научная библиотека издательства «Спарк». — 1995. — URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie2297.html>.

Направления оптимизации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму

Булохов Иван Иванович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель: Склемин Андрей Алексеевич, старший помощник прокурора
Прокуратура г. Саратова

Статья посвящена комплексному анализу перспектив развития прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму. Выступая в качестве надзорного органа, прокуратура Российской Федерации осуществляет проверку соблюдения и исполнения законодательства о противодействии терроризму и экстремизму. В указанной связи видится необходимым повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности, обозначение проблем в данной сфере и выработка современных подходов к определению предмета и пределов прокурорского надзора, совершенствованию тактики и методики деятельности прокуратуры в указанной сфере.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, прокурорская проверка, экстремизм, экстремистская деятельность, пресечение экстремизма.

Совершенствование работы правоохранительных органов является одной из наиболее важных проблем, существующих в сфере противодействия экстремистской деятельности.

Практика показывает, что угроза экстремизму будет сохраняться до тех пор, пока существует система воспро-

изводства его инфраструктуры, основными элементами которой являются идеология и каналы ее распространения. В этой связи, важное значение приобретает создание системы предупреждения и профилактики экстремистских проявлений. Данная работа возможна только в условиях тесного сотрудничества государственных ор-

ганов. Представляется, что необходимо создание специализированного органа власти, который должен заниматься координацией всех органов власти по вопросам в сфере экстремизма [1, С. 32].

Помимо этого, возникновению межнациональных конфликтов могут способствовать и ошибки органов власти, разрозненность и недальновидность правоохранительных органов.

На данный момент, полномочия в сфере экстремизма разбросаны между несколькими правоохранительными органами, органами исполнительной власти. Однако, не совсем понятно, какой из органов занимается стратегическим планированием данной деятельности, в том числе и на местном уровне. Перевешивать функции стратегического планирования на органы прокуратуры РФ не совсем корректно.

Необходимо понимать, что Российская Федерация — это многонациональное государство. Фактически, социально-политическая обстановка в стране сама указывает, что необходим самостоятельный орган власти, занимающийся вопросами экстремизма. Его территориальные органы должны заниматься организацией противодействия экстремизму на региональном уровне. Такая мера позволит разгрузить и органы прокуратуры РФ, которые занимаются работой с жалобами, проверкой регионального законодательства и прочими вопросами.

Если же рассматривать прокуратуру РФ как координационный центр по противодействию экстремизму, то необходимо дать ей более широкие полномочия в отношении органов следствия, ФСБ и т.д. В сложившихся условиях, такой вариант маловероятен.

При этом, результаты деятельности органов прокуратуры по противодействию экстремизму свидетельствуют о крайней эффективности надзорного органа. Так, в мае 2024 года на коллегии Генеральной прокуратуры РФ, Генеральным прокурором РФ И. В. Красновым было отмечены результаты работы прокуроров в данном направлении. Так, в части распространения экстремистских материалов за последние два года из сети «Интернет» было удалено сведений с более чем 270 тысяч сайтов [4].

Вопрос противодействия экстремизму стоит особенно остро в условиях проведения специальной военной операции на территории Украины. Распространение экстремистских материалов и убеждений, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности весьма часто становятся предметом прокурорских проверок. Так, по иску прокурора Херсонской области, Херсонский областной суд вынес приговор в отношении местного жителя, признав его виновным по ст. 275 УК РФ — государственная измена и ч. 2 ст. 280 УК РФ — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Судом установлено, что осужденный собирал данные о местах дислокации военной техники и личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, а полученные данные передавал посредством интернет-мессенджера представителям специальных служб Украины [5].

В складывающихся условиях представляется, что необходимо создание правоохранительного органа с надзорными функциями, в задачи которого должно входить создание системы противодействия экстремизму, эффективная работа ее территориальных органов, координация действий всех органов власти в сфере противодействия экстремистской деятельности, стратегическое планирование [3, С. 109].

Современный экстремизм совмещает в себе черты транснациональной организованной преступности и способности использовать акты, методы и практику терроризма во всех его формах. Следовательно, государственная политика в сфере противодействия экстремистской деятельности должна формироваться симметрично степени общественной опасности экстремизма, соответствуя тенденциям развития противоправной деятельности националистических, псевдорелигиозных и иных криминогенных организаций, приобретать системный характер. Как верно отмечают эксперты, «в первую очередь необходим комплексный анализ социально-политических, экономических и других факторов, причин и условий, способствующих формированию элементов экстремистского поведения».

Применительно к прокурорскому надзору, необходимо отметить важность повышенного внимания при проведении прокурорских проверок качеству реализации целевых программ профилактики экстремистских проявлений и достаточному ресурсному и финансовому обеспечению запланированных в них мероприятий [2, С. 245]. Это связано с тем, что работа региональных органов государственной власти и местного самоуправления до сих пор страдает однотипными упущениями и формализмом. В ряде субъектов Российской Федерации и муниципальных образований не разрабатывались соответствующие целевые программы, а принятые не имели должного финансирования.

Особое значение имеет выезд работников центральных аппаратов исполнительных органов власти в регионы с наиболее сложной ситуацией в сфере противодействия экстремистской деятельности для оказания практической и методической помощи. Сотрудники Генеральной прокуратуры РФ, на основании статистических показателей, должны осуществлять выезд на места для оказания поддержки в нестабильных регионах.

Работа с молодежью также является одним из перспективных направлений работы правоохранительных органов и, в частности, органов прокуратуры. Так, сотрудники данных ведомств должны постоянно участвовать в работе молодежных форумов, что должно способствовать оптимизации взаимодействия в сфере противодействия экстремистской деятельности.

В целом, совершенствование работы органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности должно включать в себя:

- обеспечение принятия профилактических мер, направленных на предупреждение фактов финансирования экстремистской деятельности

– организацию проверок исполнения уполномоченными государством контролирующими и надзорными органами, их территориальными и обособленными подразделениями, должностными лицами требований законодательства в данной сфере;

– принятие мер реагирования на ненадлежащее выполнение контрольно-надзорными органами возложенных на них функций по контролю за деятельностью организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом в сфере противодействия экстремистской деятельности;

– обеспечение повышенного внимания при проверках религиозных объединений на следующие обстоятельства: не противоречат ли его внутренние установления нормам законодательства РФ, не оказывает ли деятельность религиозного объединения отрицательное влияние на отношение к семье, браку, образованию и здоровью, которое вытекает из вероучения и правил, обязательных для членов объединения и служащих

культы; не нарушаются ли конституционные права граждан;

– осуществление координации деятельности правоохранительных органов как по борьбе с преступностью, так и по поводу разрешения конкретного уголовного дела, кризисной ситуации, в целях обеспечения взаимодействия и взаимоконтроля каждого из субъектов координации.

– и иное.

Резюмируя, следует отметить, что на практике все еще существует достаточное количество направлений совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму. Несмотря на то, что практика противодействия экстремизму в органах прокуратуры уже сложилась и достаточно широка, крайне важно продолжать работу в этом направлении путем модернизации действующего законодательства, разработки методических рекомендаций для последующих прокурорских проверок, а также комплексной реализации всех полномочий прокурора в данной сфере.

Литература:

1. Борисов С. В. Проблемы и перспективы совершенствования правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 30–41.
2. Кувардин В. В., Богомолова К. И. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России // Вестник СГЮА. 2023. № 2 (151). С. 244–250.
3. Шелепова С. А. Вопросы совершенствования законодательства в области противодействия экстремизму в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 107–111.
4. Краснов поставил задачу противодействия вовлечению подростков в экстремизм в соцсетях — Текст электронный // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20884225> (дата обращения 12.12.2024).
5. В Херсонской области суд вынес приговор по уголовному делу о государственной измене и публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности — Текст электронный // Официальный сайт прокуратуры Херсонской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state_main?item=99644860 (дата обращения 12.12.2024).

Имущественные права детей в контексте семейного права: защита интересов несовершеннолетних

Бурлакова Арина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дуванов Николай Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Автор в настоящей статье исследует современное законодательство в области проблемы защиты прав несовершеннолетних и предлагает пути их решения. Особое внимание уделяется проблемам приобретения и реализации имущественных прав несовершеннолетних, а также участию органов опеки и попечительства в защите их имущественных интересов.

Ключевые слова: имущественные права детей, семейное право, защита прав несовершеннолетних, органы опеки и попечительства.

Введение

Семейное право — это одно из наиболее важных направлений права, которое регулирует общественные от-

ношения при возникновении, изменении и прекращении семейных отношений.

В данной области особое внимание уделяется защите имущественных прав детей и защите их интересов.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации (СК РФ), родители обязаны заботиться о своих несовершеннолетних детях (статья 38 СК РФ) [1]. Это означает, что родители должны предоставлять детям, еду, одежду, жилье и медицинскую помощь. Также им приходится оплачивать обучение и развлечения.

Однако имущественные права детей превышают обязанности родителей и включают в себя принадлежность к имуществу и право на его использование и управление.

1. Приобретение имущественных прав детьми

Дети становятся обладателями имущественных прав различными путями. Исходя из статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), дети в возрасте от 14 лет вправе самостоятельно распоряжаться своими правами, в том числе имущественными, но только при согласии родителей, усыновителей или попечителей [2].

Для детей до 14 лет становится возможным распоряжение своими правами только через родителей, опекунов или усыновителей. Например, если родители приобрели имущество, получили в подарок или в случае наследования, тогда данное имущество становится также имуществом ребенка. Согласно статье 60 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), имущество, приобретенное родителями для детей, считается их совместной собственностью [1].

2. Реализация имущественных прав детей

Осуществление имущественных прав детей происходит в соответствии с положениями гражданского и семейного законодательства. Дети, достигшие 14-летнего возраста, могут самостоятельно управлять своими правами, включая имущественные, при условии согласия родителей, усыновителей или попечителей. Дети младше 14 лет управляют своими правами через родителей, усыновителей или опекунов.

Ниже более детально представлены виды имущественных прав детей, а также способы реализации эти прав:

Право собственности на имущество

Как и говорилось ранее, дети могут являться собственниками имущества, которое приобрели, получили в подарок или наследство родители.

Есть несколько способов реализации детьми своего имущества:

1) Продажа (реализация) имущества через родителей, усыновителей или опекунов. В этом случае родители, усыновители или опекуны заключают сделки от имени детей и подписывают все требуемые документы и осуществляют реализацию имущества.

2) Самостоятельная реализация имущества. Дети, достигшие 14-летнего возраста, имеют право самостоя-

тельно управлять своим имуществом при условии согласия родителей, усыновителей или попечителей. Для этого они заключают сделки и подписывают все необходимые документы с одобрения родителей, усыновителей или попечителей.

Право на получение содержания

Дети имеют право на получение содержания от родителей. В соответствии со статьей 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей [1]. Размер алиментов устанавливается в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно, либо в долях к заработку родителя.

Реализация права на получение содержания детьми осуществляется следующими способами:

1) Дети имеют право на материальную поддержку от своих родителей. Согласно статье 80 Семейного кодекса Российской Федерации, родители обязаны обеспечивать своих несовершеннолетних детей. Размер алиментов может быть установлен как в виде фиксированной денежной суммы, выплачиваемой ежемесячно, так и в процентах от дохода родителя.

2) Получение социальных пособий. Дети, оставшиеся без родительского попечения, имеют право на социальные выплаты, включая детские пособия, компенсации за детский сад, жилищные субсидии и другие формы поддержки [5].

Право на использование имущества

Дети имеют право на использование имущества, принадлежащего их родителям. Согласно статье 65 Семейного кодекса Российской Федерации, дети могут пользоваться родительским имуществом по усмотрению родителей, при условии, что это не нарушает интересы других членов семьи. Тем не менее, родители имеют право ограничить доступ детей к имуществу, если существует риск причинения вреда здоровью детей или имуществу родителей [1].

Дети могут реализовать свое право на использование имущества следующим образом: они имеют возможность использовать имущество родителей только с их согласия. Если родители не разрешают детям пользоваться своим имуществом, то дети не имеют права на его использование.

Право на защиту имущественных прав в суде

Дети имеют право на защиту своих имущественных прав в судебном порядке. Согласно статье 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), органы опеки и попечительства могут требовать от родителей, усыновителей или опекунов предоставления всех необходимых документов, подтверждающих права детей на имущество, а также имеют право подавать иски для защиты имущественных прав детей в суд [2].

Осуществление права детей на защиту их имущественных прав в судебном порядке происходит следующими способами:

1) Подача иска для защиты имущественных прав детей. Органы опеки и попечительства имеют право обращаться в суд с исками, направленными на защиту имущественных прав детей. В случае, если органы опеки и попечительства не инициируют иск, дети или их родители могут сделать это самостоятельно.

2) Представление интересов детей в судебных разбирательствах. Дети младше 14 лет не имеют права самостоятельно подавать иски для защиты своих имущественных прав. В таких случаях их интересы в суде представляют родители, усыновители или опекуны. Дети, достигшие 14-летнего возраста, могут подавать иски для защиты своих имущественных прав самостоятельно, однако им необходимо получить согласие родителей, усыновителей или попечителей [2].

Проблемы защиты имущественных прав детей

Несмотря на существование нормативных актов, регулирующих имущественные права детей, в практике их защиты выявляются определенные сложности. К числу таковых относятся:

1) Наличие пробелов в правовой грамотности родителей и детей, что влияет на знание о сосуществующих правах и обязанностях в сфере имущественных отношений. Такое незнание приводит к нарушению имущественных прав детей.

2) Отсутствие участия или минимальное участие органов опеки и попечительства в имущественных правах детей. Зачастую деятельность органов опеки и попечительства несвоевременна и неэффективна, что также приводит к нарушению имущественных прав детей.

3) Не налажены механизмы контроля за родителями в области содержания детей, в данном случае это может негативно сказаться как на имущественных правах детей, так и на их правах в целом.

4) Плохая проработка законодательства о защите имущественных прав детей в случае развода родителей и дележки имущества приводит к тому, что при разводе дети часто лишаются имущества, на которое они вправе [3].

Заключение

Имущественные права детей представляют собой одно из ключевых направлений в сфере защиты их прав и интересов в контексте семейного права. В современных условиях крайне важно сосредоточить внимание на вопросах приобретения и осуществления имущественных прав детьми, а также на роли органов опеки и попечительства в процессе их защиты.

Проблемы в данной области могут быть решены посредством реализации комплекса мероприятий, направленных на информирование родителей и детей, укрепление роли органов опеки и попечительства, контроль за выполнением родителями обязательств по обеспечению детей и совершенствование законодательства в этой сфере.

Чтобы предотвратить проблемы в защите имущественных прав детей можно применить следующие мероприятия [4, 6, 7, 8]:

1. Для повышения правовой грамотности родителей (опекунов) и детей можно проводить информационно-просветительские мероприятия. Это минимизирует нарушения имущественных прав детей.

2. Усовершенствование настоящего законодательства в отношении прав детей после развода родителей, в том числе имущественных. Данные усовершенствования могут предотвратить нарушения прав детей, когда родители находятся в бракоразводном процессе.

3. Мероприятия по усилению роли органов опеки и попечительства в вопросе защиты прав детей. Данные мероприятия помогут отслеживать нарушения в имущественных правах детей, а также поможет более эффективно осуществлять деятельность органов опеки.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. N52. Ст. 4970.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N32. Ст. 3301.
3. О защите прав несовершеннолетних при разводе родителей: разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. N7.
4. Об организации деятельности органов опеки и попечительства: постановление Правительства РФ от 18 мая 2001 г. N378 // Собрание законодательства РФ. 2001. N21. Ст. 2101.
5. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N51. Ст. 5681.
6. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. М. Нечаева, А. Ф. Котова. М.: Юрайт, 2018.
7. Имущественные отношения родителей и детей: проблемы и пути их решения / Под ред. Е. А. Суханова. М.: Норма, 2015.
8. Права несовершеннолетних в семейном праве: современные проблемы и пути их решения / Под ред. Т. Б. Мартыновой. М.: Статут, 2017.

Правовые аспекты договоров долевого участия в строительстве: анализ современных тенденций и проблем

Бурлакова Арина Сергеевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматриваются правовые аспекты договоров долевого участия (ДДУ) в строительстве в России, акцентируется внимание на современных тенденциях и проблемах, возникающих в процессе их реализации. Анализируются изменения в законодательстве, а также практика применения ДДУ, выявляющие как положительные, так и отрицательные стороны данного правового механизма. В заключении предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: договор долевого участия, ДДУ, строительство, правовое регулирование, защита прав дольщиков, недобросовестные застройщики, правовая грамотность, инвестиции, фонд защиты прав дольщиков, российское законодательство

Введение

Договор долевого участия в строительстве (ДДУ) представляет собой важный инструмент, обеспечивающий финансирование жилищного строительства за счет средств граждан. Введение ДДУ в российское законодательство в 2004 году стало значительным шагом к улучшению инвестиционного климата в строительной отрасли. Однако, несмотря на наличие правовой базы, практика применения ДДУ не лишена проблем, что требует детального анализа и поиска путей их решения. Цель данной статьи — рассмотреть современные тенденции и проблемы правового регулирования ДДУ, а также предложить возможные пути их решения.

1. Исторический контекст и правовая основа ДДУ

Договор долевого участия был введен в российское законодательство Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости». Основная цель этого закона заключается в защите прав дольщиков и создании прозрачной системы привлечения инвестиций в жилищное строительство. Однако, несмотря на положительные намерения законодателя, практика показала, что многие дольщики становятся жертвами недобросовестных застройщиков, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования [1].

2. Современные тенденции в правовом регулировании ДДУ

В последние годы в России наблюдается ряд тенденций, направленных на улучшение правового регулирования ДДУ, что связано с необходимостью повышения защищенности прав дольщиков и улучшения инвестиционного климата в строительной отрасли. Основные тенденции включают:

Ужесточение требований к застройщикам

Одной из значительных тенденций является ужесточение требований к застройщикам, касающихся их финансовой устойчивости и репутации. В 2017 году были введены обязательные требования к страхованию гражданской ответственности застройщиков, что обеспечивает дополнительную защиту дольщиков в случае банкротства или недобросовестных действий застройщика. Это нововведение направлено на снижение рисков для дольщиков и создание более надежной системы долевого строительства [1].

Создание фонда защиты прав дольщиков

Важным шагом стало создание Фонда защиты прав дольщиков, который был учрежден для компенсации убытков граждан в случае, если застройщик не выполняет свои обязательства. Фонд финансируется за счет взносов застройщиков и государственных средств. Это нововведение стало значительным шагом к повышению доверия граждан к институту долевого строительства и уменьшению числа обманутых дольщиков [2].

Развитие цифровых технологий

С развитием цифровых технологий в строительной отрасли наблюдается внедрение электронных платформ для заключения договоров долевого участия. Это позволяет не только упростить процесс заключения договоров, но и повысить уровень прозрачности сделок. Электронные документы могут быть защищены от подделки, что снижает риски мошенничества. Кроме того, использование цифровых технологий позволяет дольщикам в реальном времени отслеживать ход строительства и выполнение обязательств застройщика [3].

Повышение правовой грамотности населения

С учетом выявленных проблем, связанных с правовой неосведомленностью дольщиков, в последние годы на-

блюдается активизация усилий по повышению правовой грамотности граждан. Различные государственные и общественные организации запускают программы и инициативы, направленные на информирование граждан о их правах и обязанностях в сфере долевого строительства. Это включает в себя проведение семинаров, публикацию информационных материалов и создание онлайн-ресурсов, которые помогают дольщикам лучше ориентироваться в правовых аспектах ДДУ [4].

Упрощение процедур разрешения споров

В последние годы наблюдается тенденция к упрощению процедур разрешения споров, связанных с договорами долевого участия, с целью повышения эффективности защиты прав дольщиков. Вводятся альтернативные методы разрешения конфликтов, такие как медиация и арбитраж, которые позволяют дольщикам быстрее и с меньшими затратами решать споры с застройщиками. Это, в свою очередь, способствует снижению нагрузки на судебную систему и улучшению доступности правосудия для граждан [5].

Введение новых стандартов и норм

На современном этапе развития правового регулирования в области строительства можно выявить, что процесс не стоит на месте, а с каждым годом появляются все новые и новые стандарты и нормы в строительной отрасли. Такое развитие направлено в первую очередь на защиту прав дольщиков, а также на увеличение ответственности самих застройщиков. При должном развитии и регулировании данных областей будет сформирована будет сформирована безопасная и надежная строительная среда [6].

3. Проблемы применения ДДУ

Даже учитывая развитие правового регулирования в области строительства и уже существующие законодательные меры можно заметить, что пробелы в системе присутствуют повсеместно. Среди проблем можно выделить несколько основных:

— *Недобросовестные застройщики.* Недостаточный контроль за деятельностью застройщиков или вовсе его отсутствие может приводить к ситуациям, когда застройщик использует ДДУ для привлечения финансирования и клиентов, но в конечном итоге не намеревается завершать строительство. Это ведет к тому, что дольщики оказываются в уязвимом положении: без готового жилья и без вложений, которые были выделены на покупку этого жилья [4].

— *Отсутствие эффективных механизмов защиты прав дольщиков.* К сожалению, не все механизмы по защите прав дольщиков сейчас работают в должной мере. Примером может послужить Московский фонд защиты прав дольщиков, который не всегда имеет возмож-

ность для возмещения убытков, которые понесли дольщики в результате недобросовестности застройщиков. Данный случай демонстрирует, что необходимы более действенные способы защиты граждан-дольщиков [5].

— *Правовая неосведомленность дольщиков.* Как и упоминалось ранее — далеко не все дольщики в настоящее время имеют достаточный уровень правовой грамотности, чтобы вовремя распознать недобросовестного застройщика или же защитить себя и свои права в случае, когда застройщик уже совершил недобросовестное действие. В перспективе развития правового регулирования строительной области также необходимо рассматривать и разработку программ, которые будут направлены на повышение правовой и экономической осведомленности граждан [6].

4. Перспективы и рекомендации

Чтобы выявить перспективы развития правового регулирования ДДУ нужно внимательно рассмотреть все тенденции и проблемы, которые в настоящий момент связаны с данным договором, а также можно рассмотреть меры повышения эффективности правового регулирования, которые указаны ниже:

1) *Усиленные меры по контролю за застройщиками.* Разработка мер и инструментов, которые будут помогать следить за деятельностью застройщиков, а также помогать выявить на ранних этапах возможные махинации или мошенничество со стороны застройщиков.

2) *Внедрение программ по повышению правовой осведомленности дольщиков.* Разработка и внедрение структурированных и максимально понятных программ по повышению правовой грамотности граждан позволит гражданам (дольщикам) лучше понимать свои права, что в свою очередь приведет к повышению ответственности и осведомленности, а также поможет укрепить доверие к строительной области в целом. Особенно это актуально в современном мире, где каждый имеет возможность получить в короткие сроки интересующую информацию.

3) *Совершенствование механизмов защиты прав дольщиков.* Пересмотр и доработка существующих механизмов по защите прав дольщиков позволит не только улучшить эти механизмы в плане эффективности, но и сделает их более доступными для граждан.

4) *Создание системы независимого мониторинга застройщиков.* Внедрение системы, которая позволяла бы независимо и с предельным вниманием проводить мониторинг действий застройщиков, позволило бы обеспечить максимальную прозрачность строительной деятельности, что в свою очередь повысит доверие со стороны граждан — дольщиков.

Заключение

В современной России Договор Долевого Участия (ДДУ) является одним из важнейших инструментов для привлечения инвестиций в строительство в нашей стране.

Данный инструмент, несмотря на все его плюсы, все еще нуждается в улучшениях. Именно поэтому разработку улучшенных механизмов защиты прав дольщиков, повышение правовой грамотности и осве-

домленности граждан, а также усиление контроля за деятельностью застройщиков можно назвать приоритетными направлениями для надежности рынка и прозрачности сделок.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости».
2. Кузнецов, А. В. (2018). Проблемы правового регулирования долевого строительства в России. Журнал российского права, 12(2), 45–60.
3. Сидоров, П. Н. (2020). Правовая защита дольщиков: проблемы и перспективы. Право и экономика, 18(4), 78–92.
4. Кравченко, И. А. (2019). Проектное финансирование как механизм снижения рисков в долевом строительстве. Экономика и право, 15(3), 112–125.
5. Лебедев, С. В. (2021). Защита прав дольщиков: новые подходы и решения. Строительное право, 9(1), 34–40.
6. Федоров, Д. А. (2022). Правовая грамотность граждан в сфере долевого строительства: проблемы и пути решения. Юридическая наука, 10(3), 22–30.

Недостатки правовой регламентации финансового обеспечения социальной защиты военнослужащих

Вдовин Юрий Викторович, студент
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена изучению правовой регламентации финансового обеспечения социальной защиты военнослужащих, проанализированы недостатки правовой регламентации и пути их решения, изучен правовой опыт обеспечения социальными правами и гарантиями военнослужащих.

Ключевые слова: социальная защита военнослужащих, военнослужащие, регламент, дифференциация социальных прав, правовой аспект.

Несмотря на наличие обширной законодательной базы, права военнослужащих на льготы и компенсации часто остаются без внимания или нарушаются командирами и начальниками, которые должны быть в курсе проблем и потребностей своих подчинённых.

В законодательстве существует множество критериев, которые влияют на социальную защиту военнослужащих. Так, офицеры и прапорщики имеют больше преимуществ, чем сержанты и солдаты. Однако именно сержанты и солдаты испытывают на себе основные трудности и лишения.

В современных условиях социальные права и гарантии должны быть объективными и учитывать тяжесть и продолжительность воздействия военной службы на организм человека, условия жизни и заслуги перед государством, а не только звание.

Рассмотрим несколько примеров, где наблюдается значительная разница в социальной защищённости. Например, при увольнении с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием военнослужащего не годным к военной службе из-за военной травмы ему выплачивается единовременное пособие.

Военнослужащий по контракту получает компенсацию в размере двух миллионов рублей, а военнослужащий по призыву или гражданин, призванный на военные сборы, — один миллион рублей. Разница в размере выплат значительна, хотя социальные последствия для обеих категорий военнослужащих одинаковы [1].

Стоит обратить внимание на понятие «военная травма» [2].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 04.07.2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе», военно-врачебная комиссия определяет причинно-следственную связь между увечьем или заболеванием. Если увечье получено при исполнении обязанностей военной службы, то оно считается военной травмой.

Постановление даёт довольно абстрактное определение и отсылает к термину «увечье», который не имеет конкретного определения. Также перечисляются обстоятельства, которые могут привести к военной травме.

Постановление также даёт формулировку причинно-следственной связи: «заболевание получено в период военной службы». Стоит обратить внимание на эту

формулировку, так как она связывает заболевание военнослужащего с временем прохождения военной службы.

Условия жизни в современном мире могут быть стрессовыми, а физические и психологические нагрузки — высокими. В мирное время существует риск для жизни, а участие в боевых действиях и миротворческих операциях может привести к серьёзным хроническим заболеваниям у военнослужащих.

В результате военно-врачебная комиссия может признать их не годными к военной службе, что приведёт к увольнению по состоянию здоровья с формулировкой «не годен к военной службе вследствие заболевания, полученного в период военной службы». Однако это не даёт права на компенсацию в соответствии с Законом о денежном довольствии.

Социальные последствия, такие как потеря трудоспособности и возможная инвалидность, сопоставимы, но в первом случае военнослужащий получает значительную денежную компенсацию, а во втором — нет.

Причина инвалидности имеет большое значение для социальных гарантий граждан. К юридически значимым причинам инвалидности у военнослужащих традиционно относятся военная травма и заболевание, полученное в период военной службы. Однако их перечень гораздо шире.

Ещё одна дифференциация в отношении увольнения с военной службы по состоянию здоровья закреплена в статье 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ. Эта статья определяет основания для увольнения с военной службы. В соответствии с ней военнослужащий подлежит увольнению по состоянию здоровья, если военно-врачебная комиссия признала его ограниченно годным к военной службе [3].

В соответствии с этим основанием подлежат увольнению военнослужащие по контракту в званиях до старшины или главного корабельного старшины включительно, а также военнослужащие по призыву. Офицеры и прапорщики могут выбрать, продолжить ли им службу или уволиться по этой причине. Это связано с тем, что военнослужащие без офицерского или прапорщичьего звания испытывают более высокие физические и психологические нагрузки.

Для обеспечения справедливого социального обеспечения различных категорий военнослужащих необходимо уравнять права и размеры компенсационных выплат при увольнении с военной службы по состоянию здоровья с формулировками «военная травма» и «заболевание, полученное во время прохождения военной службы» [1].

Военнослужащим по контракту, признанным ограниченно годными, но способным по объективным причинам выполнять свои обязанности, следует предоставить возможность выбора: продолжить службу или уволиться. Также необходимо рассмотреть возможность перевода таких военнослужащих на другие должности, где они смогут выполнять свои обязанности без ущерба для службы.

Увольнение по состоянию здоровья раньше срока может привести к негативным финансовым последствиям, таким как потеря жилья или долги по военной ипотеке, что значительно ухудшает финансовое положение военнослужащего и его семьи.

Согласно Федеральному закону № 117-ФЗ, право на использование накоплений, учтённых на именном накопительном счёте участника накопительно-ипотечной системы, возникает в том числе при увольнении военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, по состоянию здоровья — в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе [1].

До выполнения этого условия средства, которые были учтены на накопительном счёте и внесены в счёт погашения ипотеки, принадлежат государству.

Государство обеспечивает жильём военнослужащих на время их службы. Однако если военнослужащий вынужден оставить службу из-за проблем со здоровьем и не имеет выслуги 10 лет, он остаётся один на один со своими проблемами.

Целевой жилищный заём и средства, внесённые в счёт погашения ипотеки, необходимо будет вернуть государству, а дальнейшие выплаты по ипотеке придётся осуществлять самостоятельно. При этом продать жильё по рыночной цене невозможно, так как оно обременено.

Кроме того, уволенный военнослужащий может быть неспособен к труду и не иметь возможности найти работу, которая позволила бы ему выполнять свои обязательства перед банком и государством. В такой ситуации военнослужащий и его семья оказываются беззащитными, так как у них нет права на пенсию и денежную компенсацию.

Очевидно, что, несмотря на разнообразие льгот и компенсаций, предусмотренных законодательством, у военнослужащего могут возникнуть жизненные обстоятельства, при которых он будет социально незащищён, лишён здоровья и возможности полноценно работать, но не получит поддержки от государства.

В связи с этим предлагается внести изменения в пункт 12 статьи 3 Закона о денежном довольствии. Новая редакция будет выглядеть следующим образом: «При увольнении военнослужащего с военной службы или отчислении с военных сборов гражданина, призванного на военные сборы, в связи с признанием его не годным к военной службе из-за военной травмы или заболевания, полученного во время прохождения военной службы, ему выплачивается единовременное пособие в размере...» [1]:

1) 2 000 000 рублей — военнослужащему, проходящему военную службу по контракту или по призыву.

2) 1 000 000 рублей — гражданину, призванному на военные сборы». А также изменить подпункт «г», пункта 1, статьи 51 Закона № 53-ФЗ и изложить его в следующей редакции:

Военнослужащий, который служит по контракту, может быть уволен из-за проблем со здоровьем. Для этого необходимо, чтобы военно-врачебная комиссия признала

его годным к службе с ограничениями. Это касается военнослужащих, которые занимают должности, соответствующие званиям до старшины или главного корабельного старшины включительно. Также это касается военнослужащих, которые служат по призыву.

В России существует ряд проблем, связанных с пенсионным обеспечением военнослужащих. Однако большинство из них не являются серьёзными. Основная проблема заключается в том, что уровень военных пенсий сегодня сравнялся с уровнем пенсий по старости для гражданских лиц.

Согласно действующему законодательству, размер пенсии военнослужащих зависит от их должностного оклада. Однако за последние три года уровень оплаты труда военнослужащих существенно изменился. Это связано с введением надбавок, которые влияют на размер пенсий. В результате зарплата повышается, но уровень пенсий для военнослужащих остаётся прежним [5]. Проблема усугубляется тем, что многие военнослужащие выходят на пенсию в экономически активном возрасте (30–40 лет). Однако отсутствие у них гражданского опыта и опыта работы по гражданской специальности затруд-

няет поиск достойной работы. В результате пенсия становится основным источником дохода для пенсионера, у которого часто есть иждивенцы. Даже если им удаётся найти работу, она обычно связана с охраной и является низкооплачиваемой.

Правительство приняло решение внести изменения в законодательство, чтобы устранить правовые основания для выплаты денежных компенсаций вместо продовольственных пайков [4]. Теперь стоимость продовольственных пайков не включается в денежное довольствие, учитываемое при расчёте пенсий. Вместо этого она сохраняется в денежном выражении путём включения её в оклад по воинскому (специальному) званию.

Гарантированное социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей создаёт престиж военной службы и способствует решению вопросов укомплектования Вооружённых Сил Российской Федерации профессиональными, хорошо подготовленными кадрами. От решения этой задачи во многом зависят успех и судьба военной реформы, дальнейшее развитие вооружённых сил, их боеспособность и выполнение задач по защите Отечества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru),
2. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 22. — Ст. 2331.
3. Петров, М. И. Комментарий к Федеральному закону «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (постатейный) / М. И. Петров. — М.: Деловой двор, 2019. — 78–79 с.
4. Чистюхин, И. В. Актуальные проблемы социального и правового обеспечения военнослужащих / И. В. Чистюхин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 50 (497). — С. 332–335. — URL: <https://moluch.ru/archive/497/109159/> (дата обращения: 16.10.2024).
5. Чистов, И. В. Финансовое обеспечение военного строительства в Российской Федерации: современная организация и перспективы развития / И. В. Чистов, С. Е. Закутнев, Н. В. Кандыбко, А. Т. Курманов, с. Г. Сумкин. — Москва: ВУ, 2018. — 158 с

Оценка влияния мировых тенденций и национальных особенностей на реформирование государственной гражданской службы (военной, правоохранительной, муниципальной) в РФ

Везетев Валентина Викторовна, студент магистратуры
Херсонский государственный педагогический университет

Статья рассматривает влияние современных мировых тенденций на реформирование государственных структур в России, включая государственную гражданскую службу, военную службу, правоохранительные органы и муниципальную службу. Цель статьи — проанализировать, как глобальные изменения и национальные особенности формируют процессы модернизации государственного управления и какие перспективы это открывает для повышения эффективности

ности государственного сектора. Исследуются принципы управления, инновационные технологии и повышение прозрачности в контексте международной практики.

Ключевые слова: государственная служба, реформирование, мировые тенденции, национальные особенности, инновации, эффективность, доступность, прозрачность, публичное управление.

Целью данной статьи является выявление основных тенденций и особенностей реформирования государственной службы в России с учётом мирового опыта и национальной специфики. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Изучить мировые тенденции в сфере реформирования государственной службы.

Проанализировать опыт зарубежных стран в области реформирования государственной службы и определить возможности его применения в российских условиях.

Выявить национальные особенности и проблемы реформирования государственной службы в России.

Оценить влияние мировых тенденций и национальных особенностей на процесс реформирования государственной службы в РФ.

Сформулировать рекомендации по совершенствованию процесса реформирования государственной службы с учётом выявленных тенденций и особенностей.

Государственная служба является одним из ключевых институтов современного общества, обеспечивающим эффективное функционирование государства и реализацию его функций. Реформирование государственной службы является важным аспектом развития любого государства. В современных условиях глобализации и технологического прогресса мировые тенденции и национальные особенности оказывают значительное влияние на этот процесс.

Реформирование государственной службы является сложным и многогранным процессом, который затрагивает различные аспекты деятельности государственных органов. Основными направлениями реформ являются повышение эффективности и результативности государственной службы, обеспечение её открытости и прозрачности, а также повышение профессионализма и компетентности государственных служащих.

Опыт зарубежных стран показывает, что успешное реформирование государственной службы возможно только при условии учёта национальных особенностей и традиций каждой страны. Так, например, в США и Великобритании акцент делается на децентрализацию и передачу полномочий местным органам власти, в то время как в Германии и Франции сохраняется централизованная система управления с жёстким контролем за деятельностью государственных служащих [2].

Данная статья направлена на оценку влияния этих факторов на реформирование государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной служб в Российской Федерации.

– Цифровизация: Цифровые технологии трансформируют способы предоставления государственных услуг

и взаимодействия с гражданами. Это требует от государственных служащих новых навыков и знаний в области информационных технологий.

– Усиление общественного контроля: Роль гражданского общества в надзоре за государственной службой растёт. Это приводит к повышению прозрачности и подотчетности государственных служащих.

– Глобализация: Глобальные вызовы, такие как терроризм и изменение климата, требуют от государственных служб международного сотрудничества и обмена опытом.

– Управление знаниями: Современные государственные службы должны эффективно управлять знаниями и информацией для принятия обоснованных решений.

Национальные особенности реформирования государственной службы в России связаны с необходимостью преодоления таких проблем, как коррупция, бюрократизм, низкая эффективность и недостаточная открытость. Реформы направлены на создание более эффективной и прозрачной системы управления, повышение качества предоставляемых услуг и уровня доверия граждан к государственным органам [7].

Влияние мировых тенденций и национальных особенностей проявляется в том, что реформы государственной службы в России осуществляются с учётом международного опыта, но при этом адаптируются к национальным условиям и потребностям. Это позволяет избежать копирования чужих моделей и создать систему, соответствующую российским реалиям.

– Исторические традиции: Исторические традиции и культурные особенности России влияют на структуру и функционирование государственной службы.

– Федеративное устройство: Федеративное устройство России требует учета региональных особенностей при реформировании государственной службы.

– Многонациональный состав: Многонациональный состав населения России предполагает необходимость обеспечения равного доступа к государственной службе для представителей всех национальностей.

– Коррупция: Коррупция остается серьезной проблемой в России, что требует усиления антикоррупционных мер в государственной службе.

Мировые тенденции в реформировании государственной службы связаны с переходом от бюрократической модели управления к более гибкой и адаптивной системе, основанной на принципах децентрализации, делегирования полномочий и ответственности, а также на использовании современных технологий и методов управления [5].

Влияние на реформирование государственных структур в России.

Государственная гражданская служба:

- Внедрение цифровых технологий в предоставление государственных услуг.
- Усиление прозрачности и подотчетности государственных служащих.
- Развитие международного сотрудничества.
- Управление знаниями и информацией.

Государственная военная служба:

- Усиление роли цифровых технологий в военном деле.
- Повышение требований к профессиональной подготовке и навыкам военнослужащих.
- Участие в международных миротворческих операциях.
- Совершенствование системы управления знаниями.

Государственная правоохранительная служба:

- Внедрение цифровых технологий в правоохранительную деятельность.
- Усиление общественного контроля и прозрачности.
- Борьба с организованной преступностью и терроризмом.
- Развитие международного сотрудничества.

Муниципальная служба:

- Децентрализация полномочий и повышение самостоятельности муниципалитетов.
- Усиление роли гражданского общества в местном самоуправлении.
- Внедрение цифровых технологий в предоставление муниципальных услуг.
- Управление знаниями и информацией.

Мировые тенденции и национальные особенности оказывают существенное влияние на реформирование государственной службы в Российской Федерации. Цифровизация, усиление общественного контроля и глобализация требуют от государственных служащих новых навыков и знаний. При этом важно учитывать исторические традиции, федеративное устройство, многонациональный состав и проблемы коррупции в России. Реформирование государственной службы должно быть направлено на по-

вышение эффективности, прозрачности и подотчетности государственного аппарата, а также на удовлетворение потребностей граждан и обеспечение национальной безопасности.

Результаты проведённых реформ свидетельствуют о том, что они способствовали повышению эффективности государственной службы, улучшению качества предоставляемых услуг, снижению коррупции и повышению доверия граждан. Однако остаётся ряд проблем, требующих дальнейшего решения, таких как совершенствование системы отбора и подготовки кадров, повышение мотивации и ответственности государственных служащих, а также развитие механизмов общественного контроля за их деятельностью.

Одним из важных направлений повышения продуктивности функционирования системы государственной службы является кадровая политика, в соответствии с которой необходимо повышать профессионализм и эффективность государственных кадров. Ее приоритетом можно назвать создание эффективного механизма формирования высокопрофессиональных квалифицированных кадров государственной службы в области функционирования и организации государственных структур за счет использования передовых кадровых технологий и механизмов с повышением роли и ответственности кадровых служб государственных органов, т.е. знание всего, что сегодня связано с государственным управлением и управлением персоналом.

Важным моментом развития кадров является необходимость пройти профессиональную переподготовку в учебных заведениях системы государственной службы по специальным программам, ориентированным на задачи ускоренной модернизации экономики страны.

Вместе с тем, для обеспечения эффективного развития карьеры государственных служащих необходимо мотивировать сотрудников посредством внедрения в их служебную деятельность определённых критериев профессионализма и показателей, соблюдение и достижение которых будет способствовать их эффективной работе.

Литература:

1. Агеев, А. А. Мировые тенденции в реформировании государственной службы: сравнительный анализ // Государственная служба. — 2024. — № 3. — С. 3–15.
2. Бойков, В. И. Национальные особенности реформирования государственной службы в Российской Федерации // Вестник Российской академии государственной службы. — 2024. — № 1. — С. 15–20.
3. Василенко, А. А. Влияние мировых тенденций и национальных особенностей на реформирование государственной службы в РФ // Право и управление. XXI век. — 2024. — № 1. — С. 12–21.
4. Барабашев, Алексей Георгиевич. Государственное и муниципальное управление. Технологии научно-исследовательской работы [Электронный ресурс]: учебник / А. Г. Барабашев, А. В. Климова. — Москва: Юрайт, 2023. — 194 с.
5. Основы государственного и муниципального управления. Агенты и технологии принятия политических решений [Электронный ресурс]: учебник и практикум / Г. А. Меньшикова и др.; под редакцией Г. А. Меньшиковой. — Москва: Юрайт, 2023. — 387 с.
6. Ушаков, Евгений Владимирович. Философия и методология науки [Электронный ресурс]: учебник и практикум / Е. В. Ушаков. — Москва: Юрайт, 2023. — 392 с.

7. Горелов, Николай Афанасьевич. Методология научных исследований [Электронный ресурс]: учебник и практикум для вузов / Н. А. Горелов, Д. В. Круглов, О. Н. Кораблева. — 2. изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 365 с.
8. Мокий, М. С. Методология научных исследований: Учебник для магистров: Для вузов по экономическим направлениям и специальностям / М. С. Мокий, А. Л. Никифоров, В. С. Мокий; Под ред. М. С. Мокия; Гос. ун-т управления. — Москва: Юрайт, 2016. — 255 с.
9. Морозова, О. А. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов / О. А. Морозова, В. В. Лосева, Л. И. Иванова. — 2. изд., испр. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 142 с.

Сравнительный анализ правового положения коммерческих корпоративных юридических лиц в гражданском законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран: понятие и особенности регулирования

Виноградова Ольга Викторовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Егерёва Олеся Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье представлен сравнительный анализ правового положения коммерческих корпоративных юридических лиц в гражданском законодательстве Российской Федерации и других стран. Особое внимание уделено понятию, видам и особенностям регулирования данных организаций. В исследовании использованы ссылки на действующее законодательство и работы отечественных правоведов.

Ключевые слова: сравнительный анализ, правовое положение, коммерческие корпоративные юридические лица, особенности регулирования, корпоративное право, корпоративное управление, законодательные изменения.

Comparative analysis of the legal status of commercial corporate legal entities in the civil legislation of the Russian Federation and foreign countries: concept and features of regulation

Vinogradova Olga Viktorovna, student master's degree
Scientific advisor: Yegerева Olesya Aleksandrovna, candidate of law sciences, associate professor
Moscow University named after S. Yu. Witte

This article presents a comparative analysis of the legal status of commercial corporate legal entities in the civil legislation of the Russian Federation and other countries. Special attention is given to the concept, types, and regulatory features of these organizations. The study includes references to current legislation and works by domestic legal scholars.

Keywords: comparative analysis, legal status, commercial corporate legal entities, regulatory features, corporate law, corporate governance, legislative changes.

В эпоху развития международной торговли и быстрой экономической интеграции важность исследования правовых аспектов деятельности коммерческих корпоративных юридических лиц становится особенно актуальной. Это объясняется тем, что такие юридические лица влияют на экономику не только своей страны, но мировую в целом. В рамках гражданского законодательства Российской Федерации (ГК РФ) и законодательств зарубежных стран существует множество подходов к определению, классификации и регулированию коммерческих корпоративных юридических лиц. В России деятельность таких

субъектов регулируется частью первой ГК РФ, в частности главой 4, посвященной юридическим лицам [1].

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа правового положения коммерческих корпоративных юридических лиц, определение основных понятий, связанных с ними, видов и особенностей правового регулирования в разных юрисдикциях. Актуальность исследования обусловлена изменениями, внесенными в ГК РФ. Как отмечает в своей работе Сучилина О. О., заимствование зарубежного опыта в сфере корпоративного управления влечет необходимость адап-

тации законодательных норм к отечественным реалиям [4].

Методологическая основа статьи опирается на сравнительный анализ и синтез информации, полученной из различных источников, включая работы таких правоведов как Сучилиной О.О., Кущенко А.А., Тагировой А.В. и других. Это позволяет выявить как схожие, так и отличительные черты правового статуса коммерческих корпоративных юридических лиц в России и за рубежом, ответив тем самым на вызовы, стоящие перед правовыми системами в условиях глобального взаимодействия.

Прежде всего стоит дать определение коммерческого корпоративного юридического лица в отечественном законодательстве. Под коммерческими корпоративными юридическими лицами понимаются организации, создаваемые для ведения предпринимательской деятельности и получения прибыли. В гражданском законодательстве Российской Федерации данный вид юридических лиц занимает главное место, так как именно эти субъекты активно участвуют в экономической жизни страны. Согласно статье 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), коммерческими корпоративными юридическими лицами признаются организации, имеющие основной целью своей деятельности извлечение прибыли [4]. К таким организациям относятся хозяйственные товарищества, общества и производственные кооперативы.

Центральное место в системе источников, регламентирующих правовое положение коммерческих юридических лиц, занимает ГК РФ., в котором четко определены формы и виды таких юридических лиц, а также общие принципы их создания и функционирования. Например, в соответствии с положениями статьи 66 ГК РФ, хозяйственные общества могут быть созданы в форме акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью, что предоставляет учредителям возможность выбора наиболее подходящей формы для осуществления предпринимательской деятельности [4].

Правовое регулирование корпоративных отношений многократно обсуждалось в научной литературе. Так по мнению Кущенко А.А. важной особенностью правового регулирования корпоративных юридических лиц в Российской Федерации является институт корпоративного договора, регулируемого статьей 67.2 ГК РФ. Благодаря корпоративному договору участники организации могут более четко устанавливать правила взаимодействия и принимать ключевые решения, а также он в своей работе приводит анализ применения данного института в отечественной практике [2].

Значительной проблемой, требующей внимания законодателя, является корпоративный контроль и защита прав миноритарных акционеров. В современной судебной практике нередки случаи злоупотребления со стороны лиц, контролирующих общество, что противоречит принципам добросовестности и разумности, закреплённым

в статьях 1 и 10 ГК РФ. По мнению Тагировой А.В. в современной правоприменительной практике наблюдается необходимость совершенствования механизмов защиты прав и законных интересов миноритарных акционеров, уделяя особое внимание внедрению международного опыта в отечественное законодательство [3].

Таким образом, правовое регулирование коммерческих корпоративных юридических лиц в России характеризуется сочетанием общих начал гражданского законодательства и специализированных норм, отражающих специфику корпоративных отношений. Это позволяет обеспечить баланс интересов участников, общества и государства, способствуя стабильному развитию экономических отношений. Однако динамичное развитие бизнеса диктует необходимость постоянного совершенствования законодательного регулирования, что требует широкого обсуждения среди специалистов и учёных.

В рамках данной статьи также следует рассмотреть правовое регулирование деятельности коммерческих юридических лиц в рамках зарубежного законодательства. Основным элементом правового регулирования коммерческих корпоративных юридических лиц является их правосубъектность, которая закреплена зачастую гражданскими кодексами и специальными корпоративными законами. Например, в США корпоративное право регулируется на уровне штатов, и одним из наиболее известных является Делавэрский корпоративный кодекс, который достаточно гибкий и регламентирует создания и управления корпорациями.

Европейские страны также уделяют значительное внимание правовому регулированию коммерческих юридических лиц. В Германии Гражданский кодекс и Закон о компаниях формируют правовую основу для создания и функционирования акционерных обществ.

Влияние англо-американской модели корпоративного права также прослеживается в законодательстве Великобритании. Закон о компаниях 2006 года является основным источником корпоративного права и детально регулирует вопросы, касающиеся ответственности директоров, прав акционеров и процедуры реорганизации компаний.

Несмотря на разнообразие подходов к правовому регулированию, все рассмотренные системы стремятся создать такой правовой механизм, который бы обеспечивал баланс интересов между государством, предпринимателем и обществом в целом. Таким образом, правовое регулирование коммерческих корпоративных юридических лиц выступает как динамическая и адаптивная сфера права, в которой международный опыт играет важную роль в формировании национальных правовых систем. В условиях глобализации и экономической интеграции государства продолжают адаптировать свои правовые системы, основываясь как на национальных особенностях, так и на международных стандартах корпоративного права.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Кущенко А.А. Государственное регулирование корпоративных отношений: российский и международный опыт // Конкурентное право.— 2021.— № 3.
3. Тагирова А.В. Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях модернизации гражданского законодательства // Вестник ОмЮА.— 2018.— № 1.— С. 107–111.
4. Сучилина О.О. Зарождение и развитие корпоративного права в России и западных странах / О.О. Сучилина. // Молодой ученый.— 2023.— № 17 (464).— С. 450–453.

Перспективы создания системы ювенальной юстиции в России

Волкова Анастасия Антоновна, студент

Научный руководитель: Ермакова Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной работе автор рассматривает содержание института ювенальной юстиции. В целях объективности исследования были рассмотрены некоторые аргументы, свидетельствующие о необходимости его введения и положения, которые указывают на то, что создание такого правового института является излишним.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетние, детская преступность, безнадзорность.

В современной России, как и в мировом сообществе, вокруг общественных отношений, субъектами которых выступают несовершеннолетние, значительно увеличивается, что влечет за собой необходимость пересмотра правового статуса несовершеннолетних.

Однако существующие масштабы и острота некоторых проблем в сфере детства влекут за собой новые вызовы, которые связаны с интересами будущего страны.

Одной из таких проблем является проблема «социального сиротства», то есть сиротства при живых родителях. За последние 100 лет Россия переживает третью волну сиротства: после Первой мировой войны и Октябрьской революции 1917 года, после Отечественной войны 1941–1945 годов и в настоящее время [1, с. 35–36].

Для того, чтобы решить отдельные проблемы, касающиеся детства, некоторые исследователи предлагают ввести в систему законодательства правовой институт ювенальной юстиции, вокруг которого уже длительное время возникают ожесточенные дискуссии.

Вместе с тем, внедрение системы ювенальной юстиции и ювенальных судов в различных государствах позволяет сделать вывод о происходящем процессе пересмотра правового статуса детей.

При этом в нашем государстве были предприняты попытки по введению в систему законодательства нормативно-правовых актов, посвященных ювенальной юстиции.

Проект федерального закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции» определял ювенальную юстицию как совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, пред-

назначенных для наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций [2, 302].

Содержание и цель ювенальной юстиции — сохранение или реабилитация личности ребенка при осознанной неотвратимости наказания за содеянное. Основная задача заключается в том, чтобы вывести несовершеннолетних из общей системы карательной юстиции [3, 39].

Учитывая положения, указанные выше, автор предлагает рассмотреть некоторые аргументы в пользу внедрения института ювенальной юстиции, а также основные положения, на которых настаивают противники введения данного института.

Итак, сторонники введения института ювенальной юстиции указывают на то, что в начале 21 века в нашем государстве проводились правовые эксперименты, связанные с созданием ювенальных судов в ряде российских городов.

Ростовская область стала первым российским регионом, в котором успешно функционировали ювенальные суды в рамках реализации Проекта по внедрению системы ювенальной юстиции [5].

В результате реализации указанного проекта удалось оптимизировать меры профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, обеспечить адресность и справедливость в рамках правовых решений, принятых по отношению к несовершеннолетним, а также обеспечить реальность защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [6, с. 133].

Автор считает необходимым отметить, что деятельностью по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и реальной защите прав и законных интересов занимаются специализированные органы государственной власти. В рамках решения проблем подростковых правонарушений и отсутствием реальной защиты прав несовершеннолетних, автор предлагает не обременять и без того избыточную систему органов государственной власти, а усилить меры контроля и надзора за деятельностью специализированных органов государственной власти.

Дополнительно сторонники введения института ювенальной юстиции отмечают, что невозможно мерить детскую и взрослую преступность одинаковыми категориями вследствие чего возникает проблема невозможности некоторых судей дать полную правовую оценку действиям несовершеннолетнего подсудимого.

В рамках данного аргумента стоит отметить, что действующая система уголовного законодательства, учитывая особенности правового положения несовершеннолетних, назначает наказания с некоторыми послаблениями, которых не имеют совершеннолетние правонарушители.

Касательно аргумента невозможности некоторых судей дать полную правовую оценку действиям несовершеннолетнего подсудимого, необходимо обратить внимание на то, что не случайно в системе судопроизводства действуют апелляционные и кассационные инстанции, которые в случае существенного нарушения прав несовершеннолетнего подсудимого могут отменить приговор нижестоящей инстанции и отправить уголовное дело на новое рассмотрение.

Далее автор предлагает рассмотреть основные положения, которые служат основой противников введения института ювенальной юстиции в систему российского законодательства.

Согласно доктрине ювенальной юстиции, запрещено в какой-либо форме ограничивать ребенка, вследствие этого ребенок наделяется правом выбора жизненных практик и самостоятельного формирования своих жизненных установок. При этом идеологической основой института ювенальной юстиции выступает концепция толерантности к детям.

Ограничения родителями детей, в том числе от ложных ценностей, наркотиков и алкоголя с позиции ювенальной юстиции в корне неправильно. Родители, которые предпринимают попытку ограничения прав ребенка, рассматриваются как кандидаты на лишение родительских прав [4, с. 46.].

Вместе с тем, в силу своего юного возраста, несформировавшегося психического состояния, эмоциональной

незрелости, а также ряда других факторов ребенка нельзя рассматривать в качестве самостоятельного субъекта общественных отношений.

Такое «заигрывание» с несовершеннолетними может привести к крайне печальным последствиям. Ежедневно средства массовой информации сообщают нам о жестоких преступлениях, которые совершаются несовершеннолетними, которые находятся в благополучной семье. Основным мотивом и обстоятельством, способствующим совершению преступления, является некоторая вседозволенность и отсутствие родительского контроля.

Самовоспитание, с точки зрения ювенальной юстиции, рассматривается как неоправданное насилие. Иерархия социальных связей между детьми и родителями отменяется. При этом вместо декларирования детских обязанностей, послушания ребенка декларируются только его права. Дополнительно стоит отметить, что ювенальная идеология не выдвигает четких критериев, в соответствии с которыми родители заслуживают лишения родительских прав [4, с. 46.]. Подобное положение дел формирует благоприятную почву для злоупотребления правом со стороны контролирующих органов, которые позволяют обрушить репрессии любых родителей.

Вероятней всего, ювенальная юстиция в ее традиционном виде никогда не будет принята нашим обществом, а значит, что нам не стоит переживать за сохранение семейных ценностей. Автор считает, что введение института правовой юстиции нецелесообразно и несвоевременно.

Отметим, что действующая система законодательства полностью гарантирует охрану правового статуса несовершеннолетнего.

Проблема нарушения прав несовершеннолетних, детской безнадзорности и преступности носит системный характер. Содержанием указанной проблемы является формальный подход соответствующих органов государственной власти к своей деятельности, а также лишь провозглашением прав ребенка, зачастую реальных мер по защите указанных прав не принимается.

В качестве способа решения указанной проблемы автор предлагает усилить контролирующие и надзорные мероприятия за органами, которые занимаются профилактикой детской преступности, защитой прав и свобод несовершеннолетних.

Дополнительно автор предлагает создать необходимые условия работы указанных органов, для того чтобы работники органов профилактики детской преступности и защиты их прав были заинтересованы в своей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Рабец, А. М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / А. М. Рабец. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 364 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-18832-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/551769> (дата обращения: 06.12.2024).

- Гдалевич, И. А. Особенности института ювенальной юстиции в России / И. А. Гдалевич. — Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2020. — № 1. — С. 300–304.
- Ильин А. Н. Ювенальная юстиция: опасные социальные последствия / А. Н. Ильин. — Текст: непосредственный // Свободная мысль. — 2023. — № 3 (1699). — С. 45–58.
- Сарпионова, Д. В. К вопросу о ювенальной юстиции в РФ / Д. В. Сарпионова, Л. А. Баженов // Отечественная юриспруденция. — 2020. — № 2(41). — С. 39–41.
- Главное управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам: гос. учреждение. — 2008. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_glskfoyufo/mass-media/news/archive?item=39103164 (дата обращения: 05.12.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
- Ткаченко А. В. Ювенальная юстиция в России: за и против // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2018. — № 1 (7). — С. 130–140.

Влияние реформы законодательства о банкротстве на права участников процедуры (оценка нововведений и их практической значимости)

Воробьева София Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Белова Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В рамках данной научной статьи автором проанализированы изменения отечественного законодательства о банкротстве, ставшие результатом принятия Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ. Внесенные изменения оценены на предмет достижения целей, поставленных Верховным Судом РФ как инициатором законопроекта № 516699-8. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что реформа законодательства о банкротстве, хоть и способствует достижению поставленных целей, одновременно с этим порождает целый ряд новых проблем.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, процедура банкротства, реформа, кредитор, должник.

Банкротство — это крайне востребованная на территории России процедура (и, соответственно, правовой институт). Об этом свидетельствуют статистические данные: в 2023 г. арбитражными судами было принято более 430 тыс. заявлений о несостоятельности, в то время как в 2022 г. таких заявлений было чуть менее 330 тыс. (т.е. за год их количество возросло более чем на 100 тыс.) [1].

Основу нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с банкротством, составляет Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — ФЗ № 127) [2]. Постоянная практика обращения правоприменителей к законодательству о банкротстве способствует выявлению в нем все новых и новых недостатков, следствием чего, в свою очередь, становится его активное реформирование. Анализ законотворческой практики позволяет обнаружить, что только за период 2023–2024 гг. для внесения в содержание ФЗ № 127 различных изменений было принято 16 федеральных законов, в то время как за все время его действия таких законов было принято почти полторы сотни (если быть точным — 149).

Достаточно крупная реформа исследуемого законодательства имела место в первой половине 2024 г., когда посредством принятия Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ в содержание ФЗ № 127 был внесен целый комплекс изменений [3].

Прежде чем приступить к их анализу, необходимо определить цели принятия соответствующего федерального закона, которые проистекают из пояснительной записки к соответствующему законопроекту: совершенствование процедуры рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве, повышение ее эффективности и качества отправления правосудия по делам данной категории [4]. Соответственно, анализировать внесенные в содержание ФЗ № 127 посредством принятия вышеуказанного федерального закона изменения необходимо, в первую очередь, на предмет достижения поставленных целей.

Во-первых, сумма минимальной задолженности, которая должна наличествовать у юридического лица (должника), была увеличена с 300 тыс. руб. до 2 млн руб. Для отдельных категорий юридических лиц указанная сумма была установлена на еще более высокой отметке (например, для естественных монополий, стратегических организаций и предприятий, а также сельскохозяйственных организаций — 3 млн руб.). Соответствующие изменения нашли свое отражение в ст.ст. 6, 177, 190 и 197 ФЗ № 127 [2].

Указанное изменение позволяет одновременно достичь следующих целей:

1) сократить количество процедур банкротства (в отношении организаций, чья задолженность составляет

меньше вышеуказанных сумм, попросту не сможет быть инициирована процедура банкротства);

2) восстановление законодательной логики в части определения соотношения между суммами, необходимыми для банкротства граждан и организаций (минимальная сумма задолженности, позволяющая инициировать процедуру банкротства в отношении гражданина, по мнению инициатора соответствующего законопроекта — Верховного Суда РФ — должна быть меньше суммы, необходимой для инициирования аналогичной процедуры в отношении организации, поскольку именно так было установлено в момент принятия ФЗ № 127);

3) недопущение злоупотреблений со стороны аффилированных кредиторов, дела о банкротстве которыми возбуждались на основании судебных решений, принятых в рамках либо приказного, либо упрощенного производства (в этом случае они предлагали кандидатуру арбитражного управляющего и, таким образом, получали контроль над процедурой банкротства, чем причиняли вред независимым кредиторам).

Несмотря на то, что полноценно оценить достижение обозначенных целей, очевидно, можно лишь спустя некоторое время (например, когда будет сформирована статистическая информация о банкротстве за второе полугодие 2024 г., с начала которого фактически и начали действовать исследуемые изменения), прогнозировать их достижение можно уже сегодня. Например, очевидно, что ввиду увеличения минимальной суммы задолженности, необходимой для инициирования процедуры банкротства, соответствующих процедур станет меньше ровно на то число, которое в своей совокупности составляли организации, имеющие задолженность от 300 тыс. руб. до 2 млн руб.

То же самое можно сказать и о пресечении случаев возбуждения банкротных процедур на основании судебных решений, принятых в рамках приказного или упрощенного производства, поскольку, например, судебный приказ не может быть вынесен при превышении заявленных требований суммы в 500 тыс. руб., установленной ст. 121 Гражданского процессуального кодекса РФ [5].

Соглашаясь с высшей судебной инстанцией, отметим, что сумма минимальной задолженности, необходимая для инициирования процедуры банкротства в отношении гражданина, на наш взгляд, должна быть меньше, чем сумма задолженности у организации, чему и поспособствовало анализируемое изменение.

Во-вторых, банкротные процедуры по определенным категориям обособленных споров подверглись упрощению. Выразилось это в расширении сферы применения в арбитражных судах документарного судопроизводства, не предполагающего проведение судебного заседания, что, соответственно, исключает и необходимость вызова сторон, и ограничивающегося изготовлением резолютивной части определения (мотивированное же определение изготавливается лишь в случае подачи апелляционной жалобы). Упрощение касается следующих категорий споров: о распределении судебных расходов

в рамках дела о банкротстве; об освобождении от обязанностей арбитражного управляющего (на основании его же заявления); о включении требований в реестр; об истребовании ценностей и документов должника и некоторые другие.

Цель обозначенных изменений ясна и понятна — разгрузить арбитражные суды за счет сокращения количества судебных заседаний по так называемым «бесспорным» делам о банкротстве (т.е. речь идет лишь о тех случаях, когда между сторонами отсутствует конфликт [6, с. 172]). Однако данное изменение порождает ряд вопросов.

Прежде всего, в глаза бросается тот факт, что свой вывод о бесспорности таких дел Верховный Суд РФ сделал на основании анализа статистических данных отдельных арбитражных судов, а не на основании комплексного исследования ситуации в масштабах всей страны. Так, в пояснительной записке к соответствующему законопроекту высшая судебная инстанция отметила, что процент обжалования по спорам о включении в реестр в отдельных судах не превышает 5%. Поскольку за основу взяты лишь отдельные суды, очевидно, что в других судах ситуация может быть другой (причем кардинально и в сторону увеличения такого процента). В приводимой им — Верховным Судом РФ — статистике, указано, что в 2022 г. судами было рассмотрено более 888 тыс. таких требований (о включении в реестр). Если в качестве среднего показателя по всем судам в России взять процент обжалования в 5% (поскольку, как было отмечено выше, в одних судах он может быть ниже, в то время как в других судах будет более высоким), то обжалованы будут, как минимум, 44 тыс. решений.

Не меньше вопросов, по справедливому замечанию А.Е. Тарло, вызывает и тот факт, что сама процедура обжалования в связи с внесением данного изменения существенно осложнится [7]. Отечественный законодатель поставил изготовление мотивировочной части решения от факта его обжалования, в то время как для определения оснований обжалования, по-хорошему, необходимо ознакомиться с мотивировочной частью решения. Здесь же можно обратить внимание на ограничение возможности обжалования месячным сроком, несмотря на то что интерес в обжаловании фактически может возникнуть уже после его истечения. Если же представить ситуацию, что заинтересованное лицо обжалует решение перед самым истечением месячного срока, возникают опасения относительно того, сможет ли судья, рассмотревший соответствующее дело почти месяц тому назад, вспомнить все его обстоятельства. Более того, не исключена и замена судьи в период между вынесением резолютивной части решения и обжалованием (новый судья не только не осведомлен об обстоятельствах рассмотренного дела, но и в принципе может быть склонен к принятию по нему другого решения). Также, нельзя не отметить и то, что значение определения суда в данном случае не ограничивается рамками дела о банкротстве, поскольку взаимодействие между должником и кредитором может вестись одновременно и за рамками такого дела.

На все вышеуказанные вопросы отечественный законодатель, к сожалению, ответа не дает. Внесенные им в ст.ст. 60 и 100 ФЗ № 127 изменения, безусловно, подчинены достижению благой цели, однако ввиду своей односторонности фактически порождают целый комплекс новых проблем. Количество дел о включении в реестр (как и других категорий споров, в отношении которых теперь действует упрощенное (документарное) судопроизводство) действительно велико и влечет за собой существенное увеличение нагрузки на арбитражные суды. Согласны мы и с тем, что в отношении обозначенных категорий споров целесообразно упростить процедуру их рассмотрения, однако согласиться с возможностью суда ограничиваться составлением резолютивной части решения никак нельзя: вне зависимости от проведения судебного заседания судебное решение должно подготавливаться с мотивировочной частью.

В-третьих, процедура обжалования решений арбитражных судов, выносимых в рамках дела о банкротстве, была унифицирована. Ранее отечественный законодатель придерживается дифференцированного подхода к определению сроков обжалования, в связи с чем для обжалования одних определений, например, был установлен 10-дневный срок, в то время как другие могли быть обжалованы в течение более продолжительного срока (в частности, 14-дневного).

В отличие от ранее проанализированных изменений, данное изменение Верховный Суд РФ (как инициатор законопроекта) в пояснительной записке фактически никак не объясняет, ограничиваясь указанием на необходимость унификации порядка обжалования. В связи этим неясно, например, какие негативные последствия породил ранее существовавший (дифференцированный) порядок обжалования.

Очевидным недостатком анализируемого изменения, как отмечают эксперты, является затягивание процедуры банкротства [8]. Затягивание дела о банкротстве может быть обусловлено и целым рядом других причин, к которым теперь присоединится и увеличенный (причем необоснованно) срок на обжалование.

Для наглядности можно привести следующий пример: суд вынес определение по вопросу об установлении размера требований кредиторов, вступление которых в силу

необходимо для проведения первого собрания кредиторов (поскольку в противном случае временный управляющий может сослаться на то, что реестр требований кредиторов еще не сформирован). На этом основании суд может продлить сроки процедуры наблюдения, в том числе за рамки 7-месячного срока, в течение которого, по общему правилу, процедура наблюдения должна быть окончена (судебная практика знает массу таких примеров [9]). В этом случае процедура банкротства, которая и до внесения исследуемого изменения была достаточно затянутой, станет еще более продолжительной.

Учитывая отсутствие хоть сколько-нибудь вразумительного обоснования необходимости данного изменения со стороны Верховного Суда РФ, оно является крайне спорным.

Вышеуказанные изменения, внесенные в ФЗ № 127 в 2024 г., на наш взгляд, являются наиболее важными, хоть и не исчерпывают весь перечень внесенных изменений.

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Отечественный законодатель предпринимает попытки реагирования на реально существующие в сфере банкротства проблемы, включая загруженность арбитражных судов, наличие благоприятной почвы для злоупотреблений со стороны отдельных участников процедуры банкротства, необоснованная сложность отдельных банкротных процедур и пр. На решение этих проблем и было направлено принятие Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ. Поставленные инициатором соответствующего законопроекта — Верховным Судом РФ — цели в большинстве своем также отражают актуальные проблемы, существующие в сфере банкротства, и могут быть решены посредством внесенных изменений.

Вместе с тем, далеко не все изменения, внесенные в ФЗ № 127 посредством принятия Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ, способствуют достижению поставленных целей. Более того, некоторые из них порождают целый ряд новых проблем, не существовавших до принятия данного федерального закона. Учитывая изложенное, следует прогнозировать продолжение активного реформирования отечественного законодательства о банкротстве.

Литература:

1. Банкротство в России: статистические показатели за 2023 год [Электронный ресурс] // Федресурс. — Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/24f5de15-1c42-470f-aa2c-13919c026cse> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. — 2002. — № 209–210.
3. Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2024. — № 120.
4. Законопроект № 516699–8 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/516699-8> (дата обращения: 01.10.2024).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. — 2002. — № 220.

6. Ткачев, В. Н. Очередное реформирование законодательства о несостоятельности (банкротстве) повысит эффективность правосудия при рассмотрении данной категории дел? / В. Н. Ткачев // Вестник Московского университета МВД России. — 2024. — № 2. — С. 169–174.
7. Тарло, А. Е. Мой комментарий к некоторым нововведениям в законодательство о банкротстве, привнесённым ФЗ от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ [Электронный ресурс] // Союз арбитражных управляющих «Авангард». — Режим доступа: <http://oau.ru/news/3930.html> (дата обращения: 02.10.2024).
8. Березина, М. Банкротство по новым правилам [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/bankrotstvo-po-novym-pravilam/> (дата обращения: 02.10.2024).
9. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 7 февраля 2024 г. по делу № А59–7670/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9YSCeb9sfyod/> (дата обращения: 02.10.2024).

Правовые гарантии защиты конституционного права на свободу и личную неприкосновенность

Вязовикина Дарья Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лапочкина Елена Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье рассмотрены гарантии осуществления конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Государство и все его органы обязаны создавать человеку благоприятные условия для реализации им своего конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Для обеспечения этого права важным является нормативно-правовое регулирование, а именно наличие четкой нормативной базы, закрепляющей гарантии обеспечения рассматриваемого права.

Ключевые слова: право на свободу и личную неприкосновенность, Конституция, закон, правовые гарантии.

Актуальность изучения выбранной темы предопределяется тем, что существует множество проблем, касающихся прав и свобод человека и гражданина, которые в науке подразделяются на личные, политические, экономические, культурные и иные. Содержание этих прав определяется уровнем политического, экономического, социального и правового развития государства. В правовом государстве особое место занимает право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

Часть 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [1]. Такое же данное право закреплено международным сообществом в статье 3 Всеобщей декларации прав человека [2], статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах [3], статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4] и других общепризнанных международно-правовых документах.

Основное назначение личных прав заключается в том, чтобы гарантировать человеческую жизнь и обеспечить защиту от всяких форм насилия, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения; индивидуализировать гражданина, создать ему условия личной неприкосновенности и невмешательства в частную и семейную жизнь; гарантировать индивидуальную свободу, возможность беспрепятственного выбора различных вариантов поведения в сфере национальных, нравственных, религи-

озных и иных отношений, где индивид выступает как биосоциальное существо [5, с. 501].

Однако проблема обеспечения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность человека многообразна и сложна. Главным его аспектом является реализация этого права в полном объеме. Указанная конституционная гарантия принадлежит каждому человеку, учитывая ее природу, и распространяется на всех людей одинаково. Обязанность по обеспечению рассматриваемого права возложена на государство. Социальная природа права на свободу и личную неприкосновенность характеризуется тем, что оно реализуется в отношениях между человеком и государством. Пока человек не совершил противоправного деяния, его право на свободу и личную неприкосновенность не может быть никем ограничено без законных оснований.

Обеспечение физической неприкосновенности личности, отмечает О. М. Сенин, «предполагает создание достаточных гарантий от каких-либо посягательств на ее жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу физической активности как со стороны государства в лице его органов и должностных лиц, так и со стороны отдельных людей. Обеспечение морально-духовной неприкосновенности охватывает комплекс мер, направленных на защиту от посягательств на нравственное и психическое здоровье личности, интеллектуальную и волевою сферу сознания человека» [6, с. 151].

Личная неприкосновенность — это прежде всего комплексный институт, который проявляется в том, что связывает гражданина с государством, государственными органами и гражданами самого государства в рамках правовых отношений. Рассматривая данное право в более глубоком аспекте, некоторые ученые полагают, рассматривая ее в более узком плане как свободу от произвольного ареста. Напротив, другие авторы считают данный институт более весомым и комплексным, с чем мы и соглашаемся. По их мнению, личная неприкосновенность — это право каждого гражданина на государственную охрану и защиту от преступных посягательств жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства.

Неприкосновенность личности не надо понимать как абсолютно вольное поведение без ограничивающих элементов, существует определенный уровень личной свободы и носит относительный характер. Все проявления свободы личности должны соблюдаться в полной мере только при условии правомерного поведения. В обратном случае это влечет за собой привлечение данного лица к юридической ответственности, что уже будет главным субъективным условием ограничением личной неприкосновенности [7, с. 139].

Стоит признать, что суд представляет собой мощный гарант неприкосновенности личности. И не только в качестве гаранта правосудия, но и в качестве гаранта прав и свобод человека, неотъемлемых по своей сущности и неотчуждаемых, принадлежащих каждому независимо ни от каких условий. Прежде всего, суд абсолютно объективен во всех своих решениях, не принимает стороны обвинения и защиты. Также прозрачности в данный институт добавляет возможность пересмотра судебного решения в апелляционном, кассационном или надзорном порядке согласно закону.

Ограничение права неприкосновенности личности возможно в следующих случаях: в порядке и на основаниях, закрепленных в законе, органами, на законных основаниях обладающими соответствующей компетенцией и только в отношении тех лиц, которые установлены законом. А учитывая цель наказания, необходимо помнить, что лицо, лишённое свободы, должно отбывать наказание, и ни в коем случае не подвергаться унижениям и насилию.

Лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, согласно законодательству не

может быть подвергнуто наказанию и лишению свободы, если иное не предусмотрено законом. Примером может послужить проведение судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, но на это должно быть основание решения суда. Вне зависимости от процессуальных элементов, суд всегда должен основываться на неотъемлемых правах и свободах личности.

Необходимо отметить, что у органов государственной власти зачастую возникают трудности при защите права на свободу и личную неприкосновенность в силу того, что у названного понятия отсутствует легальная дефиниция. Как правило, данное право рассматривается в качестве совокупности индивидуальных прав, не раскрывающих их суть и ограниченной жесткими отраслевыми рамками. Полагаем, что такой подход не дает полноценного представления об объекте исследования и препятствует поиску путей совершенствования российского законодательства в этой области [8, с. 98].

Ограничение личной неприкосновенности человека осуществляется посредством применения мер государственно-правового принуждения, т. е. мер юридической ответственности, установленных в интересах общества. В сфере права такое ограничение формализовано и реализуется посредством юридических процедур, однако лишь в отношении тех лиц, которые совершили преступления, а именно посягнули на конституционные права и свободы других членов общества.

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации гарантирует обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность «каждому». Это дает основания полагать, что гарантии этой статьи распространяются на любые случаи лишения свободы, независимо от того, как это лишение свободы классифицируется законодательством или практикой.

Подводя итог необходимо отметить, что право на свободу и личную неприкосновенность соотносится с основными, жизненно важными правами и занимает особое место в системе естественных и неотъемлемых прав человека. Уровень гарантированности и обеспечения защиты права на свободу и личную неприкосновенность является показателем демократизации общества и является важной составляющей становления правовой государственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); 2022.6 октября. № 226. — Ст. 22;
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995. — Ст. 78;
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. — Ст. 31;
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Заклучена в г. Риме 04 ноября 1950 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163;

5. Глушков В. С., Габдрахманов Ф. В. Право и суд в контексте истории и современности / под общ. ред. О. В. Глушковой. Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2008. — С. 720;
6. Сенин О. М. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность: Дис... канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2009. — С. 181;
7. Морозов А. П. Личная неприкосновенность в Российской Федерации: конституционный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 4;
8. Мецгер А. А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. — 2019. — № 4.

Феномен вторичного сиротства как негативный фактор института усыновления (удочерения)

Грибанова Анна Денисовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Зяблова Татьяна Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

Статья посвящена анализу негативного влияния феномена «вторичного сиротства» на формирование личности несовершеннолетнего. Рассматриваются меры правового характера, направленные на исключение данного явления из института усыновления (удочерения).

Ключевые слова: вторичное сиротство, несовершеннолетний, приемные родители, удочерение, усыновление.

Семья — один из важнейших инструментов становления личности, поскольку именно в детском возрасте у человека формируются качества, которые в дальнейшем остаются с ним на всю жизнь. Приоритет воспитания ребенка в семье безусловен, о нем не раз говорили в своих работах ученые-педагоги: С. В. Матвиенко, Н. С. Кураженкова, Л. В. Мардахаев, Б. Кифер др. Именно в семье закладываются основы формирования личности, а родители становятся проводником в понимание таких аспектов как любовь, доброта, дружба и многие другие важные черты характера и ценности. Вместе с тем, в современном мире в виду различных жизненных обстоятельств не всегда возможно воспитание ребенка с родителями. Однако существует множество различных возможностей воспитания детей «чужими» людьми, то есть их устройство в другую семью.

Институт усыновления (удочерения) регламентируется главой 19 Семейного кодекса Российской Федерации [1] согласно нормам которой, ребенок и его усыновители официально считаются родственниками по российскому законодательству. В Российской Федерации данная форма воспитания детей является наиболее приоритетной.

У применения института усыновления (удочерения) несовершеннолетних есть, как положительные, так и отрицательные стороны. В этом отношении следует обратить внимание на такой феномен как «вторичное сиротство». Суть его заключается в том, что в случае невозможного совместного проживания приёмных родителей и ребёнка может случиться что ребенка возвращают в государственное учреждение.

Это событие чрезвычайно травматично для несовершеннолетнего, поскольку сопровождается резкими изменениями во всех сферах его жизни. «Вторичное» сиротство, приводит к утрате доверия к взрослым, к окружающему миру. Поэтому впоследствии ему становится чрезвычайно сложно согласиться на очередное устройство в семью. Он зачастую предпочитает остаться в учреждении, воспринимая его как наиболее безопасное место. Усыновители же сталкиваются с разочарованием в себе как родителей, также испытывая сильный эмоциональный стресс и психологическое напряжение. Таким образом, ситуация вторичного отказа от ребёнка, являясь чрезвычайно сложной и болезненной для всех участников процесса, становится актуальной проблемой института усыновления (удочерения) детей, поскольку нарушает право ребёнка на жизнь и воспитание в семье.

«Вторичное» сиротство — это относительно новое и малоизученное понятие, которое не закреплено законодательно и поэтому требует научного исследования и изучения. В работах различных авторов можно встретить следующие определения данного понятия:

- вторичное сиротство — это возврат усыновленного или принятого на другую форму семейного устройства ребенка в интернатное учреждение [3, с. 2];
- вторичное сиротство — это отказ от опекунов как от формы устройства ребенка в приемную семью [3, с. 190];
- Е. А. Боенкина и И. В. Рудин отмечают, что вторичное сиротство-это отказ опекунов, приемных родителей, патронатных воспитателей, усыновителей от приёмных детей [2, с. 183];

– И. И. Осипова определяет вторичное сиротство как отказ от ранее усыновленных, взятых на воспитание или находящихся под опекой детей, влекущий нравственную и психическую деградацию ребенка [4, с. 138].

Таким образом общими признаками данного феномена являются отказ и возврат ребенка в государственное учреждение. И.И. Осипова дополняет их признаками нравственной и психической деградации, а также неизбежности различных отклонений в поведении несовершеннолетнего, как ущерба, причиненного «вторичным» сиротством.

Рассматривая феномен вторичного отказа, возможности его предупреждения и минимизации его последствий, необходимо понимать причины его возникновения. К основным можно отнести [5, с. 191]:

– психологическую неготовность родителей. Переоценка сил, чрезмерная уверенность в себе может послужить причиной возникновения конфликтов в семье, личностного конфликта и, как следствие,— отказа от своих обязанностей;

– недопонимания и конфликты с приемным ребенком. Взаимоотношения между родителями и детьми — основополагающий фактор, однако, если взгляды усыновителя и усыновленного сильно разнятся, такая ячейка общества не сможет долго просуществовать;

– пробелы в законодательстве. Отсутствие нормы, закрепляющей ответственность усыновителей за отказ от ребенка, способствует возможности возникновения такого прецедента;

– отсутствие органа, контролирующего и отбирающего кандидатов на роль усыновителей;

– отсутствие поддержки у приёмных родителей. Зачастую принимаемое решение может осуждаться общественностью и даже близкими людьми, давление со стороны окружающих способно повлиять на мнение человека и подтолкнуть его к принятию определённых решений.

Для наиболее эффективной работы в сфере предупреждения повторного возвращения детей в государ-

ственные учреждения и защиты их прав, полагаем необходимым проведение комплексной работы по следующим направлениям:

– во-первых, совершенствование законодательной базы. Принятие норм, закрепляющих ответственность приемных родителей за отказ от ребенка, послужило бы стимулом для наиболее качественного обдумывания принимаемого решения;

– во-вторых, введение на законодательном уровне органа, отбирающего кандидатов на роль усыновителей путем различных тестирований, собеседований и наблюдений, для составления картины совместимости родителей и ребенка с целью прогнозирования и избежание конфликтных ситуаций;

– в-третьих, развитие института медиации. При возникновении проблемы, приемные родители зачастую не обращаются за помощью, однако консультация профессионала способна изменить ситуацию;

– в-четвертых, огласка данного феномена. На курсах приемных родителей необходимо говорить о возможности вторичного сиротства и изучать последовательность его возникновения, что может способствовать своевременному определению и применению мер усыновителями для быстрого пресечения возможного отказа от ребенка;

– в-пятых, расширение приемными родителями своих педагогических и психологических навыков для наиболее продуктивного и результативного общения с ребенком, а также его воспитания.

Таким образом, можно утверждать, что вторичное сиротство — это негативный феномен в институте усыновления (удочерения), который навсегда оставляет отпечаток в жизни не только несовершеннолетнего, но и приемных родителей. Для его предупреждения необходимо провести комплексную работу, основными направлениями которой будут являться разработка правовых норм в обсуждаемой сфере, дальнейшее их применение, а также введение совершенно нового контролирующего органа в сфере усыновления (удочерения).

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 29.11.2024).
2. Боевнина Е. А., Рудин И. В. Основные положения концепции профилактики вторичного социального сиротства посредством психолого-педагогического просвещения замещающих родителей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 4 А. С. 180–194.
3. Заяц О. В., Кизим В. В. Профилактика вторичного социального сиротства в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12–2. С. 1–4.
4. Осипова И. И. Феномен вторичного сиротства в современной России // Вестник ВятГУ. 2008. № 4. С. 138–143.
5. Ярыгина О. Ю. Этапы формирования возврата приемного ребенка (вторичный возврат) // Социальное обслуживание семей и детей. 2023. Вып. 22. С. 189–200

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (549) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 25.12.2024. Дата выхода в свет: 01.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.